

М. И. Роднов, Л. Ф. Тагирова

**Население зауральских кантонов
Малой Башкирии
по переписи 1920 года**

Справочник

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УФИМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ОРДЕНА ЗНАК ПОЧЕТА ИНСТИТУТ ИСТОРИИ,
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

М. И. Роднов, Л. Ф. Тагирова

***Население зауральских кантонов
Малой Башкирии
по переписи 1920 года***

Справочник

У ф а
ИИЯЛ УФИЦ РАН
2024

УДК 629(09):94(470.57)«1920»
ББК 39.8:63.3(2Рос.Баш)
Р60

*Печатается по решению заседания Ученого совета Ордена Знак Почета
Института истории, языка и литературы Уфимского федерального
исследовательского центра Российской академии наук
(Протокол № 2 от 06.06.2024 г.)*

Рецензенты:

канд. ист. наук *Н. А. Антипин*
(Объединённый государственный архив Челябинской области, г. Челябинск);
канд. ист. наук *П. Ф. Назыров*
(Челябинский государственный университет, г. Челябинск)

Роднов, М. И., Тагирова, Л. Ф.

Р60 Население зауральских кантонов Малой Башкирии по переписи 1920 года: справочник / М. И. Роднов, Л. Ф. Тагирова. [Электронный ресурс]. – Уфа : ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2024. – 106 с.
URL: <http://rihl.com/files/Knigi/2024/09/naselenie1920.pdf>
ISBN 978-5-91608-255-5

В справочнике представлены итоги подсчётов, сохранившихся в Национальном архиве Республики Башкортостан подворных карточек Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. по зауральским кантонам (Аргаяшского и Яланского) Малой Башкирии. Все подсчёты проведены авторами непосредственно по первоисточнику – самим подворным карточкам. В конце работы приведены небольшие приложения.

Книга предназначена для профессиональных историков, краеведов, экономистов, преподавателей гуманитарных дисциплин, студентов, всех интересующихся историей Челябинской и Курганской области, в целом Южного Урала и всех народов его населяющих.

УДК 629(09):94(470.57)«1920»
ББК 39.8:63.3(2Рос.Баш)

ISBN 978-5-91608-255-5
[HTTPS://DOI.ORG/10.31833/255-5.2024](https://doi.org/10.31833/255-5.2024)

© Роднов М.И.,
Тагирова Л.Ф., 2024
© ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2024

Все права защищены. Книга или любая её часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или её части без согласия издателя является незаконным и влечёт уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Введение

Одним из важнейших исторических источников являются материалы массовых статистических исследований, информация которых отличается высокой степенью объективности, а выводы основаны на большом массиве первичных данных. Эпоха Российской империи оставила богатейшее наследие отечественной статистики (государственной, ведомственной, коммерческой и, особенно, земской). Региональная земская статистика – «это наша гордость, истинная оценка которой ещё не наступила», отмечал современник¹. Именно земские теоретические наработки и практики легли в основу новой советской статистики, которую, как в центре, так и на местах, возглавила целая плеяда опытных земских исследователей.

Центральное статистическое управление (ЦСУ) РСФСР (с 1923 г. – СССР) было создано в 1918 г., а место управляющего (вплоть до 1926 г.) занимал опытный статистик Павел Ильич Попов. Им, как и основным персоналом ЦСУ, где костяк штата состоял из представителей старой школы², использовалось теоретическое и методологическое наследие старой эпохи.

В обширной программе разнообразных статистических исследований, предложенных ЦСУ РСФСР, особое место занимало проведение общегосударственной переписи, необходимость которой стала очевидна на исходе Гражданской войны. Советской власти требовалась чёткая картина состояния страны (в новых границах) буквально по всем параметрам (экономика, демография и др.). Руководство страны нуждалось в новых данных о численности населения, положении промышленности и аграрного производства для дальнейших реформ и преобразований в государстве. Естественно, за основу советской переписи были взяты недавние переписи 1916 и 1917 гг., в проведении которых участвовали земские структуры, в большинстве случаев под новыми названиями вошедшие в состав советского аппарата.

Возможность проведения всеобщей переписи наступила только в 1920 г., когда основная часть Европейской России была отвоёвана у «белых» правительств. Всероссийская перепись, проводившаяся в 1920 г., была первым статистическим исследованием на большей территории советского государства. Она отразила всю обстановку той эпохи, результаты политических, экономических и социальных катаклизмов (прошедших револю-

¹ Святловский В. К истории политической экономии и статистики в России. СПб., 1906. С. 162.

² Блюм А., Меспуле М. Бюрократическая анархия. Статистика и власть при Сталине. М., 2006. С. 37.

ций, заканчивавшейся Гражданской войны, проводимой политики военного коммунизма). Следует учесть, что в некоторых регионах (Белоруссия, Крым, Дальний Восток, горные районы Кавказа и пр.) перепись не была осуществлена из-за продолжавшихся военных действий. По данным А.И. Гозулова, данная перепись охватила 72% общего числа населения СССР¹.

По инструкциям ЦСУ РСФСР статистическое обследование 1920 г. разбивалось на несколько этапов: демографическо-профессиональную перепись по губерниям, с одновременным учётом промышленных заведений в уездных и губернских городах; сельскохозяйственную перепись, охватывающую все без исключения населённые пункты в уездах с одновременным учётом промышленных заведений, а также часть хозяйств уездных, губернских городов, имеющих посевы; и сплошное «обследование» народного образования. Каждая последующая операция начиналась после окончания предыдущей и только поселенные бланки сельскохозяйственной переписи заполнялись во время производства демографической².

Руководство переписью возлагалось на ЦСУ и его недавно созданные региональные отделения. Подготовительная работа статистических управлений в губерниях разделялась на две части: подготовка материалов для производства учёта (в сроки до 1 июля) и подготовка персонала (до 1 августа). О ходе организационных работ, региональные статистические управления должны были отчитываться перед ЦСУ два раза в месяц, начиная с мая 1920 г. Подготовка материалов заключалась в составлении списков населённых мест, списка городских поселений с указаниями пригородов, запись на особые карточки имеющихся сведений о численности населения губернии, волостей и отдельных населённых пунктов, разделении территорий на переписные отделы (это включало инструкторские работы, установление счётных участков, их границ, числа дворов, составление карт и планов переписных отделов, раскладку бланков)³.

Переписное районирование имело следующую схему: губерния разделялась на переписные районы (уезды), переписные районы – на отделы (инструкторские участки), а отделы в свою очередь – на счётные или регистраторские участки. Территория переписного района в среднем должна была охватить не менее 15 000 хозяйств, переписные отделы (инструкторские районы) включали от 1500 до 3000 дворов, на счётные участки приходи-

¹ Гозулов А.И. Переписи населения СССР и капиталистических стран. М., 1936. С. 242.

² НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 321. Л. 1–9.

³ Там же. Л. 9.

лось около 240 хозяйств в сельской местности (из нормы переписи 20 дворов в день) или 700 жителей в городе (из нормы опроса 100 жителей в день)¹.

Все запланированные этапы переписи являлись организационно и методологически единой статистической операцией и проводилась под общим руководством, согласно одному плану и программе. На выполнение демографически-профессиональной переписи в городах выделялось 7 дней, в сельских местностях – 14 дней, с единым днём старта, назначенного на 28 августа 1920 г. На проведение сельскохозяйственной переписи отводилось 1,5 месяца. Одновременное начало переписи по всей стране являлось обязательным условием для дальнейшего использования штата регистраторов на следующих запланированных этапах статистического обследования.

Перепись населения 1920 г. производилась путём опроса жителей (главы семьи, домохозяина, квартирохозяина в городах или лица его замещавшего). В сельской местности, как и во время переписи 1917 г., допускались два способа регистрации: на сельском сходе или путём обхода дворов².

Проведение переписи 1920 г. проходило в сложных условиях. Современник свидетельствовал: «Перепись 1920 года произошла далеко не гладко. По установленному плану работа по сплошному учёту всего сельского хозяйства в этом году должна была продолжаться полмесяца, но неблагоприятные условия, при которых она протекала, затянули период работы.

Сильно задержалось окончание работ на Украине, в Сибири и на юго-востоке, где бандитизм мешал правильному ходу работ. В некоторых местностях уже собранный материал уничтожался бандитами и приходилось восстанавливать его путём вторичной ещё более поздней, переписи. Такие случаи имели место на Украине в Черниговской и Харьковской губернии, на Кавказе и в Воронежской губернии.

В местностях, где действовали в 1920 году шайки бандитов, были случаи гибели статистиков, схваченных на работе. Всего убито во время производства переписи 26 статистиков. Кроме того, избито и ограблено 25 человек. Таковы потери республики на небывалом ещё нигде в мире "статистическом фронте". Наибольшее количество жертв приходится на Кубанскую область – 11 убитых»³.

¹ Гозулов А.И. Указ. соч. С. 231.

² Там же.

³ Волков Е.З. Аграрно-экономическая статистика России в итогах её научных и методологических достижений, земского опыта и практики последних четырёх лет революционного перелома (1865–1922 гг.). М., 1922. С. 142.

Сам ход и условия проведения переписи 1920 г. в переломный момент истории страны сказались на дальнейшей судьбе полученной информации и использовании этих данных в научных исследованиях, привели к недостаточному вниманию и неоднозначной оценке её результатов. Неполнота данных в географии, проблемы с качеством самого обследования дополнились быстрой потерей актуальности полученных результатов. Непрерывные ежегодные исследования ЦСУ РСФСР, затем советская перепись 1926 г. сделали не востребуемыми данные переписи 1920 г.

Хотя именно с материалов переписи 28 августа 1920 г. и началось издание известных Трудов ЦСУ РСФСР (Т. 1, вып. 1–5), затем выходят итоги сельскохозяйственной переписи 1920 г. (Т. 2, вып. 1–8), разработка материалов промышленного и демографического обследований, другие¹.

В предисловиях этих работ подробно рассказывается о проведении переписи 1920 г. Например, к концу 1920 г. перепись не закончили «в нескольких волостях Тамбовского, Кирсановского и Борисоглебского уездов Тамбовской губернии и в двух кантонах Башкирии – по независящим от губстатбюро обстоятельствам (тоже относится и к части Маньчжунского улуса калмыцкой степи)»². Выходили другие издания материалов переписи 1920 г., в том числе городской и сельскохозяйственной³. В ряде регионов выпустили итоги переписи 1920 г.⁴, в том числе

¹ См., напр.: Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. в границах губерний на 1 марта 1922 г. // Труды ЦСУ РСФСР. Т. 2, вып. 8. М., 1923. В литературе указываются эти публикации, см.: Социально-экономические проблемы народонаселения в российской литературе 1914–1941 гг.: Библиографический справочник / сост. Моисеенко В.М. М., 2013. С. 17–18.

² Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. Население 25 губерний Европейской и Азиатской России // Труды ЦСУ РСФСР. Т. I. Вып. 2. М., 1921. С. [3].

³ Квартиры и владения в некоторых городах по переписи 1920 г. // Статистический ежегодник 1918–1920 гг. // Труды ЦСУ РСФСР. Т. VIII. Вып. 2. М., 1922; см. также: *Квиткин О.А.* О разработке материалов городской переписи 1920 г. Доклад на III Всероссийской статистической конференции // Вестник Статистики. 1920. № 1–4; Всеобщая перепись 1920 года, демографическо-профессиональная и сельскохозяйственная, с учётом промышленных предприятий. М., 1920.

⁴ Всероссийская перепись населения 1920 года. Симбирская губерния. Симбирск, 1923; Предварительные итоги переписи населения 1920 года по Екатеринбургской губернии. Екатеринбург, 1920; *Соколов М.П.* Демографическая перепись 1920 года в Иркутской губернии. Иркутск, 1922; Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1920 г. Итоги по губернии. Тула, 1925; Всероссийская демографическо-профессиональная перепись 28 августа 1920 г. Итоги переписи населения по С.-Двинской губ. Вып. 1. Великий Устюг, 1922; Предварительные итоги демографическо-профессиональной сельскохозяйственной и промышленной переписи 1920 г. по Архангельской губернии. Архангельск, 1920; Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. по Северо-Двинской губернии. Вятка, 1923.

по Уфимской губернии¹, данные переписи включались в статистические сборники начала 1920-х гг.², часто в сравнении с материалами других обследований³.

Несмотря на «типографские условия г. Стерлитамака», Башкирское статистическое управление выпустило в декабре 1921 г. хозяйственные итоги переписи 1920 г. Заведующая отделом статистики земледельческого хозяйства О. Кравцова отметила неполноту материалов по Малой Башкирии. «Перепись не удалось провести в двух наиболее характерных для Башкирии кантонах Бурзян-Тангауровском и Тамьян-Катайском» из-за объективных условий (бандитизм и волнения). Она также обратила внимание на ситуацию со скотоводством, подчеркнула «нежелание населения, запуганного продразвёрсткой, говорить о своём почти единственном источнике существования скотоводстве»⁴. Это можно трактовать как утаивание населением того скота, что выпасался на отдалённых пастбищах в степи или лесу (вероятно, в первую очередь у башкир). Изданные данные по животноводству и земледелию в кантонах Малой Башкирии имеют большое значение для данного исследования, по ним можно сравнивать результаты наших подсчётов и усилий статистиков той поры. Выход предварительных итогов свидетельствует, что к декабрю 1921 г. собранные подворные карточки были обработаны в Стерлитамаке. Здесь же содержится информация по Аргаяшскому и Яланскому кантонам.

Хотя полную библиографию изданий материалов переписи 1920 г. пока установить не удалось, единственная известная публикация сведений по населённым пунктам вышла в Уфе в 1926 г. Башкирское центральное статистическое управление при подготовке очередной переписи выпустило объёмный спи-

¹ Итоги Всероссийских переписей 1920 года по Уфимской губернии. Итоги сельскохозяйственной переписи. Уфа, 1921; Итоги Всероссийских переписей 1920 года по Уфимской губернии. Итоги демографической переписи. Уфа, 1921.

² Статистический сборник Челябинской губернии за 1920–1923 гг. / под ред. К.И. Клименко. Челябинск, 1923; др.

³ Материалы Всероссийских переписей 1916, 1917 и 1920 гг. по Калмыцкой степи (поволостные итоги). I. Астрахань, 1922; Материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1916, 1917 и 1920 гг. по территории Адыгейской автономной области. Краснодар, 1927; Поотдельские итоги сельскохозяйственных переписей за 1916, 1917, 1920, 1921, 1922 и 1923 гг. [Кубано-Черноморская область]. Краснодар, 1924; Материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг. Вып. 1–3. Ташкент; Самарканд, 1924–1925; Материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг. [Туркестанская АССР]. Полторацк, 1925.

⁴ Кравцова О. [Введение] // Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. Скотоводство и посевная площадь. Вып. 1. Стерлитамак, 1921. С. 4, 5.

сок населённых пунктов Башреспублики¹. «В основу сведений, относящихся к каждому населённому пункту, взяты данные переписи населения 1920 года», кроме селений Тамьян-Катайского и Зилаирского кантонов, где её не было. Информация «о преобладающей народности» по селениям бывшей Малой Башкирии также взята оттуда².

В табличной форме по каждому кантону, городам, волостям и селениям отдельными графами приведены данные переписи 1920 г.: число дворов и число душ (мужчин, женщин, обоёго пола). Статистики использовали хранившиеся в уфимском архиве черновые, первичные подсчёты материалов переписи 1920 г. Была проделана огромная работа, издана ценная научная работа, с данными которой мы сравниваем свои подсчёты.

В публикации итогов 1920 г. вошли далеко не все собранные сведения, само же обследование было громоздким (включало несколько переписей), разработка данных продолжалась вплоть до 1925 г³. К этому моменту информация переписи, проведённой в период кризиса, войны и экономической нестабильности, с изменениями конъюнктуры и поставленных на момент проведения социологического обследования целей и задач, потеряла свою актуальность, и работа с данными переписи 1920 г. в центре и на местах прекратилось.

В архивах страны сохранилось большое количество материалов переписи 1920 г., как первоисточника (подворных карточек и пр.), так и черновых подсчётов. В Москве в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) в фонде 1562 (Центральное статистическое управление (ЦСУ) при Совете Министров СССР) хранятся сводные таблицы итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. по губерниям, уездам, волостям и т. д. (Ф. 1562. Оп. 9. Д. 88 и далее). Имеются отдельные дела по Южному Уралу⁴.

Согласно собранной (отрывочной) информации, в архивах России сохранились коллекции подворных карточек переписи 1920 г. Они имеются в Национальном архиве Республики Карелия (НАРК. Ф. Р-122), Государственном архиве Тверской области (ГАТО. Ф. Р-1020), Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО. Ф. Р-1328), Государственном архиве Брянской обла-

¹ Список населённых пунктов Башреспублики. Уфа, 1926. Переиздание: Населённые пункты Башкортостана. Ч. III. Башреспублика, 1926. Уфа, 2002.

² Населённые пункты Башкортостана. Ч. III. С. 4, 9. В справочник по Аргаяшскому кантону попала русская Губернская волость, карточек на которую нет в уфимском архиве, как и по ряду мелких населённых пунктов (железнодорожные будки и разъезды) (Там же. С. 14–15).

³ *Гозулов А.И.* Указ. соч. С. 243.

⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 9. Д. 122, 136, 138, 150, 157.

сти (ГАБО. Ф. Р-102), Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО. Ф. Р-548. Оп. 5), наверняка, и в других.

По Зауралью, где находились Аргаяшский и Яланский кантоны Малой Башкирии, в архиве Челябинска имеется неполный комплект материалов подворных карточек сельскохозяйственной переписи за 1920 г. в фондах Статистического бюро Челябинского губернского исполкома (по населённым пунктам Челябинского уезда)¹ и Троицкого уездного статистического бюро².

В Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ. Ф. Р-470, Р-472) хранятся различные материалы переписи 1920 г., в том числе обширные коллекции подворных карточек сельскохозяйственной переписи 1920 г. по Малой Башкирии (НА РБ. Ф. Р-472). Итоги обработки Аргаяшского и Яланского кантонов представлены в этой книге.

Историография вопроса состоит из двух частей. Первая охватывает труды статистиков, которые появились уже в 1920-е гг., сразу, «по горячим следам» переписи 1920 г. Многие работы сейчас являются сами историческим источником, некоторые авторы лично участвовали в проведении переписи. А самыми первыми аналитическими публикациями стали введения в трудах ЦСУ РСФСР, которые предваряли статистический материал. Уже в ноябре 1920 г. управляющий ЦСУ П.И. Попов и заведующий отделом демографии В.Г. Михайловский подготовили большое введение, где в деталях рассказали о проведении переписи 1920 г. и обработке собранной информации³. Такое же аналитическое предисловие подготовила заведующая отделом статистики земледельческого хозяйства О. Кравцова в Стерлитамаке⁴.

Кроме В.З. Волкова (см. выше), материалы переписи 1920 г. изучали многие статистики 1920–1930-х гг. Проведение статистического исследования 1920 г. изучали П.И. Пустоход и В.К. Воблый, которые отметили важность полученных результатов для развития страны, описывали особенности и трудности, встречаемые в работе переписчиков на местах, приводя в при-

¹ ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 8–13.

² Там же. Ф. Р-694. Оп. 1. Д. 1–8. На сайте челябинского архива размещены сведения о населении города (см.: https://archive74.ru/Exhibitions/p_naseleniya/), а также описи: <https://archive74.ru/elektronnyu-arhiv/>). Авторы благодарят Н.А. Антипина за предоставленную информацию.

³ Попов П.И., Михайловский В.Г. Введение // Труды Центрального Статистического Управления. Т. I. Вып. 1. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. Население 25 губерний Европейской России. М., 1920. С. 3–9.

⁴ Кравцова О. Указ. соч. С. 5–8.

мер ход переписи в Украинской ССР¹. В обстоятельной работе А.И. Гозулова «Переписи населения СССР и капиталистических стран», помимо истории и анализа переписей западных государств (США, Германии, Франции, др.), показана методика, организация и особенности программ переписи населения России как до революции, так и после, вплоть до 1930-х гг.² В монографии подробно показаны программы переписи 1920 г.

В дальнейшем известный советский статистик Авдей Ильич Гозулов (1892–1981) использовал материалы этого исследования, что продолжилось в многочисленных трудах по истории отечественной статистики, вплоть до современности³. Труды статистиков раскрывают организацию переписи 1920 г., разработку формуляров, проведение её на местах, аналитическую обработку полученных данных и публикацию материалов. «Статистическая» историография является крайне важной и ценной при изучении переписи 1920 г. При этом сложности и недостатки при проведении обследования воспринимаются как естественные для той эпохи, тем более что «перепись 1920 г. была единственной в России, которая проходила во время войны» (на территориях, где продолжались боевые действия). Современные оценки таковы: «Несмотря на огромные трудности, статистикам в относительно короткие сроки удалось собрать и обработать колоссальную по объёму информацию о численности и составе населения страны»⁴.

Своеобразной промежуточной группой между статистиками и историками являются исследования демографов. Один из ведущих специалистов В.М. Кабузан, дал подробную характеристику переписи 1920 г. в советской исторической энциклопедии. В ней он отметил недоучёт населения из-за продолжавшейся войны (около 28%) и характер собиравшейся информации, разработку итогов переписи, которая «не была доведена до конца»⁵.

Вторую группу работ составляют исследования собственно историков, которые обратились к итогам переписи 1920 г. в основном в конце советской эпохи. Как исторический источник

¹ Пустоход П.И., Воблый В.К. Переписи населения. М., 1936; Воблый В.К. Переписи населения. (Их история и организация). М.-Л., 1940.

² См.: Гозулов А.И. Указ. соч.

³ Плошко Б.Г., Елисеева И.И. История статистики. М., 1990; Елисеева И.И., Дмитриев А.А., Гессен В.Ю. и др. История переписей населения России. М., 2013; вплоть до научно-популярных изданий Росстата, см., напр.: От измерений до измерений. Краткая история переписей населения. М., 2022.

⁴ Елисеева И.И., Дмитриев А.А., Черепенина Н.Ю., Збарская И.А. Переписи населения в России. М., 2022. С. 152, 155.

⁵ Кабузан В.М. Переписи населения // Советская историческая энциклопедия / гл. ред. Е.М. Жуков. Т. 11. Пергам – Ренувен. М., 1968. Стб. 24. Подобные статьи выходили и в других энциклопедиях СССР и РФ.

материалы переписи являлись объектом внимания специалистов по ранней советской эпохе. Однако в фундаментальном труде В.П. Данилова о доколхозной деревне основными стали данные переписи 1926 г., перепись 1920 г. упоминается в единичных случаях¹. Другой известный специалист по аграрной истории Ю.А. Мошков в коллективной работе вообще высказал негативную оценку переписи 1920 г., считая, что она была проведена с ограниченной программой, подвергал сомнению показатели, собранные в условиях военного времени, а полученный материал считал быстро потерявшим актуальность².

Это сказалось в крайне слабом интересе научного сообщества к материалам переписи 1920 г. В регулярных конференциях и сериальных изданиях по аграрной истории России (симпозиум по аграрной истории Восточной Европы, конференции в Оренбурге, организовывавшиеся В.А. Лабузовым, сборник под редакцией В.Н. Никулина «Северо-Запад» в аграрной истории, др.) статьи по данным переписи 1920 г. – явление редкое³.

Всё же в региональных исследованиях материалы переписи 1920 г. используются в разы больше, чем в столицах. Информация из сборников ЦСУ РСФСР имеет большую ценность при изу-

¹ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977. С. 17, 96. В следующей монографии 1979 г. перепись 1920 г. вообще не упоминается. Этот подход, начинать сразу с переписи 1926 г., пропуская предыдущие, получил распространение. См., напр.: Фёдорова Н.А. Сельское население Среднего Поволжья накануне коллективизации (опыт социально-демографического изучения). Казань, 1990.

² Массовые источники по социально-экономической истории советского общества / отв. ред. И.Д. Ковальченко. М., 1979. С. 197.

³ Ильиных В.А. Сельскохозяйственные переписи конца 1910-х – 1920-х гг.: поправки на недоучёт посевов // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв. Источники и методы исследования. XXXII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 2010; Саблин В.А. Хуторские хозяйства на Европейском Севере России в конце Гражданской войны (К вопросу об экономической идентификации) // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе (Землевладение, землепользование, производство, менталитет). XXVII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 2000; Он же. Товарность крестьянских хозяйств Европейского Севера России в 1917–1920-е гг. // Северная деревня в XX веке: Актуальные проблемы истории. Вып. 4. Вологда, 2003; Он же. Промыслы и промысловый доход в крестьянском хозяйстве Европейского Севера в 1910-е – 1920-е годы // Северо-Запад в аграрной истории России / под ред. В.Н. Никулина. Калининград, 2008; Он же. Земледельческая отрасль крестьянского двора на Европейском Севере России в 1917–1920-е годы // Северо-Запад в аграрной истории России / под ред. В.Н. Никулина. Вып. 17. Калининград, 2010; Он же. Массовые источники по экономическому развитию деревни Европейского Севера России в 1917–1920-е годы // Северо-Запад в аграрной истории России / под ред. В.Н. Никулина. Вып. 20. Калининград, 2013; Бершадская О.В. Население и хозяйство черноморской деревни в 1920-е годы по материалам статистических обследований // Северо-Запад в аграрной истории России / под ред. В.Н. Никулина. Вып. 29. Калининград, 2023.

чении конкретной территории, тем более по такой сложной эпохе как постреволюционная Россия. В последние десятилетия в региональных исследованиях специалисты по истории экономики и демографии России достаточно активно привлекают материалы переписи 1920 г.¹ Интерес к данным переписи 1920 г. проявляли и зарубежные авторы².

Материалы переписи 1920 г. в разной степени используются историками Челябинской и Оренбургской областей, от единичных упоминаний³ до анализа собранных данных. Так, В.А. Лабузов считал, что «реальную картину своего экономического положения домохозяева, как правило, не давали, не без оснований подозревая, что перепись носила не только информационный, но и фискальный характер»⁴. Эти выводы В.А. Лабузов повторил в своей монографии, где отмечал, что расчёты объёмов сельскохозяйственной продукции «могли не соответствовать фактическим и весьма значительно колебаться в сторону увеличения». Он оценивал достоверность данных переписи 1926 г. выше, чем в 1920 г.⁵

Материалы городской переписи 1920 г. активно использовала исследователь из Златоуста В.А. Журавлёва, выпустившая ряд статей и монографий⁶. В трудах Д.А. Сафонова составлена подробная библиография периодики той эпохи, включая издания экономического направления⁷.

В отличие от других регионов, историография Башкортостана отличается активным использованием материалов пере-

¹ Клишева В.А. Крестьянские хозяйства Удмуртии 1917–1927 гг.: социально-экономический анализ. Ижевск, 2008; Саблин В.А. Аграрная революция на Европейском Севере России. 1917–1921: (Социальные и экономические результаты). Вологда, 2002; Шайдуллин Р.В. Крестьянство Татарстана. Экономические и общественно-политические аспекты (1920–1929 гг.). Казань, 2004; др.

² См.: Блюм А., Меспуле М. Указ. соч.

³ Назыров П.Ф. Аграрные отношения на Южном Урале в годы гражданской войны. Челябинск, 2009. С. 175.

⁴ Лабузов В.А. Массовые источники по истории доколхозной южноуральской деревни: использование и репрезентативность // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX веках: проблемы источников и историографии / гл. ред. Г.Е. Корнилов. Оренбург, 2007. С. 475.

⁵ Лабузов В.А. Аграрные отношения на Южном Урале в первые десятилетия Советской власти (1917–1932 гг.). Оренбург, 2004. С. 37–38.

⁶ Журавлёва В.А. Организация переписей населения в городах Урала в 1920-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (Тамбов). 2008. № 1 (1); Она же. Городское население Урала в 1920–1930-е гг. Челябинск, 2012; Она же. Источники формирования городского населения Урала в 1920–1930-е гг. Челябинск, 2014; Она же. Городское население Урала в 1920–1930-е гг.: историко-демографический анализ : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2016; др.

⁷ Сафонов Д.А. Периодика Оренбуржья: эпоха печатных изданий от зарождения до заката (XIX–XXI вв.). Оренбург, 2023.

писи 1920 г. Уже в 1923 г. в статистических таблицах в границах «Большой» автономной Башкирской советской республики привели данные по количеству дворов, численности населения, национальностям, сравнительные таблицы по группам посевов, домашнему скоту, пчеловодству, птицеводству, огородничеству и плодовым садам за 1920 г.¹ Данные переписей 1917, 1920, 1926 гг. сравнивал А.А. Шмелёв в 1929 г. Он отмечал, что в 1920 г. присутствовал «недоучёт» по скоту, особенно мелкому (свиньи и овцы), сокрытие которого в период продразвёрстки «имело широкое распространение»².

В 1960 г. уфимский краевед Н.Н. Барсов опубликовал статью с кратким обзором переписей, проходивших на территории Башкирии, где описал ход и итоги переписи 1920 г., отметил недостатки публикации 1923 г.³

В новейшее время о ней упоминают местные статистики⁴, а в 1990-е гг. историк А.З. Асфандияров начал выпускать серию книг по истории сёл и деревень Башкортостана, где повествование доводил как раз до переписи 1920 г.⁵, используя справочник 1926 г. Это вызвало массовый интерес в местном историко-краеведческом сообществе. В результате, по инициативе известного архивиста А.А. Хисматуллина, Управление по делам архивов при Кабинете Министров РБ в 2002 г. переиздаёт справочник со статистическими данными по всем населённым пунктам края по переписи 1920 г. Это привело к интересу башкирских краеведов и генеалогов к первоисточнику, подворным карточкам, что хранятся в уфимском архиве⁶.

Перепись 1920 г. упоминается в местных энциклопедиях⁷.

¹ См.: Историко-статистические и экономические таблицы по Автономной Башкирской Советской Социалистической Республике. Уфа, 1923.

² См.: Шмелёв А.А. Сельское хозяйство Башкирской Республики (итоги и перспективы) // Хозяйство Башкирии. 1929. № 1–2 (XI–XII). С. 39–77.

³ Барсов Н.Н. К истории переписей населения в Башкирской АССР // Записки Башкирского филиала географического общества Союза ССР. Вып. II. Уфа, 1960. С. 110.

⁴ Статистика Башкортостана. 175 лет на службе обществу: библиографический справочник. Уфа, 2010. С. 50; см. также: Население Башкортостана: XIX–XXI века: статистический сборник / А.М. Ганиев, Р.Ш. Гатауллин, И.Б. Утяшева и др. Уфа, 2008; Башкортостан на рубеже веков. История и современность / редкол. А.М. Ганиев и др. Уфа, 2007. С. 89.

⁵ Асфандияров А.З. История сёл и деревень Башкортостана. Кн. 3: Справочная книга. Уфа, 1993. С. 4; др.

⁶ См., напр.: Масагутов Р.Ф. Материалы по истории Татарской Каргалы в фондах Национального архива Республики Башкортостан // Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен. В 2 т. Оренбург, 2020. Т. 2. С. 167; мн. др.

⁷ Гатауллин Р.Ш. Переписи // Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 5. II – Советские / гл. ред. М.А. Ильгамов. Уфа, 2009. С. 58–59; др.

Численность башкир «по весьма запутанным данным переписи 1920 г.» приводил Кульшарипов, он также рассматривал политическую ситуацию в Зауралье и Юго-Восточной Башкирии, повстанческое движение, из-за которого было сорвано проведение переписи 1920 г. в двух кантонах¹. Численность немцев в Уфимской губернии и Малой Башкирии по переписи 1920 г. (архивные данные) приводит Д.В. Григорьев². В сборнике документов по административно-территориальному делению края показаны границы Малой Башкирии³.

Наконец, по грантам РГНФ от Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН под руководством А.Д. Коростелёва проводилась сплошная обработка подворных карточек переписи 1920 г. по уездам Уфимской губернии. Однако, выполнявший исследование М.И. Роднов выбирал только национальность, число хозяйств и жителей, что определялось научным заданием грантов. В изданных итогах приведены сведения по всем населённым пунктам, в предисловиях проанализирована достоверность полученных данных в сравнении с работами статистиков 1920-х гг.⁴

Продолжением стал проект по обработке подворных карточек переписи 1920 г. по Малой Башкирии, начатый Л.Ф. Тагировой. Опубликованы первые результаты по бывшему Стерлитамакскому уезду⁵. В данной работе содержатся сведения по Ар-

¹ *Кульшарипов М.М.* Башкирское национальное движение (1917–1921 гг.). Уфа, 2000. С. 62, 257 и др. См. также: *Зарипов А.Б.* Юго-восточный Башкортостан. 1917–1922 гг. Уфа, 2001.

² *Григорьев Д.В.* Немцы Башкортостана в конце XIX–XX веках. Уфа, 2003. С. 68–70.

³ *Васильева О.В., Галеева А.М., Маркелова Л.А., Нугаева Ф.Г.* История административно-территориального деления Республики Башкортостан (1708–2001) : сборник документов и материалов. Уфа, 2003.

⁴ *Роднов М.И.* Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: этнический состав / отв. ред. А.Д. Коростелёв. М., 2009; *Он же.* Население Уфимской губернии по переписи 1920 года: этнический состав (Бирский, Златоустовский и другие уезды) / отв. ред. А.Д. Коростелёв. М., 2014; *Он же.* Население Уфимского уезда по переписи 1920 года: справочник / отв. ред. А.Д. Коростелёв. СПб., 2014. См. также: *Роднов М.И.* Мордовское население Западной Башкирии в 1920 г. // Центр и периферия (Научно-публицистический журнал) (Саранск). 2009. № 2; *Он же.* Мусульманское крестьянство нижнебельского левобережья к 1920 году (на примере Илишевской волости) // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Вып. 2. Казань, 2011; *Коростелёв А.Д., Роднов М.И.* Этническая карта Южного Урала в 1920 г. // Этнографическое обозрение. 2016. № 5; *Роднов М.И.* Опыт обработки подворных карточек сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг. // Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI–XX вв. / сост. А.И. Раздорский. СПб., 2023.

⁵ *Тагирова Л.Ф.* Рязановская волость Стерлитамакского уезда по сельскохозяйственной переписи 1920 г // Личность в историческом измерении: новые источники и методологические подходы. Стерлитамак, 2022; *Она же.* Промышленные заведения г. Стерлитамака по данным переписи 1920 г. // Региональная история:

гаяшскому и Яланскому кантонам Малой Башкирии в Зауралье, современные территории Челябинской и Курганской областей.

Таким образом, первую советскую перепись 1920 г. можно назвать незаслуженно забытой. Несмотря на огромную работу по организации в условиях ещё не закончившихся военных действий всероссийского статистического обследования и публикации её итогов в трудах ЦСУ РСФСР, она уже с 1920-х гг. оказалась слабо используемой. Сами условия проведения переписи 1920 г., неполный охват территории страны сделал её материалы не очень пригодными для нужд народного хозяйства, а последовавшая затем лучшая советская перепись 1926 г. окончательно отодвинула перепись 1920 г. в область чисто академического интереса. Лишь статистики и демографы активно используют информацию переписи 1920 г. до сих пор.

Исторические исследования раннего советского периода в предвоенные годы носили политически-пропагандистский характер, а настоящие научные разработки истории начала 1920-х гг. начались лишь с 1950–1960-х гг. и также сохраняли сильную политическую составляющую, как изучение предпосылок неизбежной и победоносной коллективизации. И здесь переписи 1920 г. снова «не повезло». Эту перепись вообще можно считать (незаслуженно) «забытой» историками.

Неполный охват территории страны из-за окончания Гражданской войны стал основной причиной, по которой ведущие московские историки не стали (не смогли) использовать материалы переписи 1920 г. в своих обобщающих работах (Данилов, Мошков и др.), даже, в отличие от статистиков и демографов, высказывать негативные оценки первого советского обследования. В этом перепись 1920 г. разделила судьбу земской статистики, которая также по причине неоднородности и трудной сопоставимости данных поныне игнорируется в итоговых исследованиях общероссийского характера. Утвердилась практика начинать изучение доколхозной деревни с переписи 1926 г.

Лишь в региональных исследованиях уникальные материалы эпохи революционных потрясений оказались востребованными, ряд историков (В.А. Саблин и др.) активно используют в первую очередь опубликованные итоги переписи 1920 г. В значительной мере сдерживает привлечение материалов этой переписи акцент исключительно на изданные труды. Сами же подворные карточки и другая первичная документация, которая хранится в архивах, практически не привлекаются. Восполняет этот пробел данная книга.

Сельскохозяйственная перепись 1920 г. в Малой Башкирии

20 марта 1919 г. было подписано «Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским правительством о советской автономии Башкирии». По этому соглашению на территории южной части Уфимской и северной части Оренбургской губернии (части Оренбургского, Орского, Верхнеуральского, Бузулукского, Троицкого, Челябинского, Шадринского, Екатеринбургского, Красноуфимского, Златоустовского, Уфимского и Стерлитамакского уездов) в местах компактного проживания башкир была образована так называемая Малая Башкирия (Башкирская советская республика), с административными единицами – кантонами. Первоначально их было тринадцать (Джитировский, Кипчакский, Усерганский, Бурзян-Тангауровский, Тамьян-Катайский, Аргаяшский, Кущинский, Дуванский, Кудейский, Табынский, Юрматинский, Ток-Чуранский, Яланский). Сами кантоны молодой республики частью представляли собой преимущественно оторванные друг от друга «островки», что несомненно усложняло общее управление территорией. С течением времени границы автономной республики в составе РСФСР изменялись, волости делились, ликвидировались или переходили в состав соседних губерний, некоторые кантоны были объединены. В итоге, к моменту переписи Малая Башкирия включала в себя одиннадцать административных единиц: Табынский, Юрматинский, Ток-Чуранский, Кипчак-Джитировский, Усерганский, Тамьян-Катайский, Бурзян-Тангауровский, Аргаяшский, Яланский, Дуван-Кущинский и Кудейский кантоны.

Кроме этого, в течение 1920 г. правительством шло обсуждение передачи города Стерлитамака с прилегающими волостями в состав Малой Башкирии. Декретами ВЦИК РСФСР от 12 августа 1920 г. Стерлитамак включили в состав территории Башкирской республики, а от 18 ноября 1920 г. был образован Стерлитамакский кантон, состоявший из 16 прилегающих к городу волостей. Перепись в Стерлитамаке и Стерлитамакском кантоне проходила как части Уфимской губернии, но позже итоговые данные и подворные карточки были включены в коллекцию по Малой Башкирии.

В ноябре 1919 г., в республике было образовано Центральное статистическое управление (БашЦСУ), которое возглавил Мухин Александр Арсентьевич¹. В Башкирии, как и по всей

¹ Мухин Александр Арсентьевич (1887–1938 гг.), уроженец Вятки (Кирова), из мещан. Имел неоконченное высшее образование. Член партии эсеров в 1904–1918 гг. Неоднократно арестовывался: в 1921 г. – Башкирским ЧК, после чего был выслан в Архангельск, в 1924 г. арестован в Москве, в 1927 г. выслан в Северный

стране, прошедшей Первую мировую войну, революции и находившуюся в завершающей фазе Гражданской войны, наблюдался дефицит квалифицированных кадров. Штаты в статистическом управлении не были заполнены даже на половину. Особенно остро вопрос с сотрудниками стоял на местах. Кроме этого, надо отметить недостаточную подготовленность имеющихся кадров и неразвитую почтово-телеграфную связь. Именно этот аппарат провёл перепись 1920 г. в Малой Башкирии.

Особая трудность при проведении исследования заключалась в слабой материально-технической базе. По докладам заведующих переписными районами, видно, что на местах не хватало переписных формуляров всех видов, канцелярских принадлежностей, чернил, свечей, наступившие осенью холода и дожди вызвали нехватку тёплой одежды и обуви у регистраторов, лошадей для передвижения по закреплённым населённым пунктам, наблюдалась «неаккуратная и не своевременная» выдача продуктового и денежного пайка¹.

Организационные проблемы в проведении переписи были вызваны недавним образованием республики, разбросанной по большой территории, населённые пункты которой продолжали выходить или входить в её состав. Переписчики лишь на местах могли определить границы предстоящей переписи. Из отчёта заведующего переписным районом по Кудейскому кантону Н.А. Соколова видно, что 20 августа, прибыв в административный центр кантона Новокулево, им производилась работа по выявлению волостей и сёл, входивших в состав кантона. Выяснилось, что указанной ранее в списках Тептярской волости уже не существовало, она вошла в состав Уфимской губернии². Кроме этого, статистики нередко жаловались на отдалённость отделов управления кантоном. Для уточнения волостей, мобилизации переписчиков, владеющих русской грамотой и башкирским языком, приходилось неделями разъезжать по территории административной единицы³.

Дело осложнялось ещё тем, что до начала переписи по кантонам Малой Башкирии проходили продразверстка скота, масла, яиц и пр., продотрядами разгонялись базары, что в связи с неурожайным годом вызывало волнения среди жителей. В докладе заведующего переписным Аргаяшским районом отмечены слухи, ходившие среди населения в период переписи. Так, в

край, в 1937 г. арестован в Воронеже, в 1938 г. приговорён к расстрелу, реабилитирован 28 декабря 2001 г.

¹ НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 16. Л. 8–10.

² Там же. Д. 20. Л. 4.

³ Там же. Д. 26. Л. 2.

четвёртом переписном отделе на перепись не явились женщины мусульманки из-за разговоров о том, что после переписи «их переведут в русскую веру»¹.

В отдалённых зауральских кантонах (Аргаяшский, Яланский) в период переписи возникали препятствия из-за несвоевременных распоряжений из обкома и БашЧК местным политическим органам на местах, которые не только не оказывали содействие и помощь, а наоборот задерживали статистические исследования, не позволяя мобилизовать своих сотрудников².

Руководителям статистических управлений, заведующим переписными отделами приходилось решать все возникающие проблемы на местах, попутно проводя агитационную и разъяснительную работу среди местного населения. Всё это вызывало задержки переписи, статистики не могли выслать свои результаты даже в январе 1921 г.³. Из-за повстанческого движения, вспыхнувшего осенью 1920 г., перепись не проводилась в Бурзян-Тангауровском и, частично, в Тамьян-Катайском кантонах⁴.

На территориях, вошедших в состав Малой Башкирии, были распространены два варианта подворных карточек. Один из них, скорее всего, был общепринятым и использовался в большинстве случаев. Подворная карточка состояла из одного листа с графами для заполнения с лицевой и оборотной стороны. Вначале указывались губерния, уезд, волость, селение, общество опрашиваемого главы семьи, его фамилия, имя и отчество, национальность. Отмечались члены семьи, мужчины и женщины, их отношение к хозяину, на полях подсчитывалось общее число человек в семье. У каждого члена семьи должны были указываться возраст, вид занятий, если была нетрудоспособность – отмечалась причина (например, слепота, слабоумие и т. д.), грамотность, профессия и вид занятия промыслами в настоящее время. Если человек отрывался от земли (занятия сельским хозяйством), фиксировалось на сколько (часто или совсем). Кроме этого, при отсутствии члена семьи делалась отметка, по каким причинам (служба в армии, промыслы и т. д.).

Отдельно в подворной карточке была выделена строка по скотоводству. Записывалось количество и возраст лошадей, коров, овец, коз, свиней, верблюдов и кроликов. Указывались данные по пчеловодству (количество ульев) и птицеводству (число голов кур, уток, индюшек, гусей); по земледелию – число наделов

¹ Там же. Д. 16. Л. 9.

² Там же. Д. 26. Л. 6–7 об.

³ Там же. Д. 16. Л. 13.

⁴ См.: Тагилова Л.Ф. Глазами переписчика: события в Бурзян-Тангауровском кантоне осенью 1920 года // Река времени. 2022. Уфа, 2022.

в семье, количество посевов ржи, пшеницы (яровая или озимая), ячменя, овса, гречихи, чечевицы, картофеля, льна, конопли, подсолнуха. Отдельными строками шел учёт огородных и приусадебных посевов (картофель, лён, конопля, капуста, огурцы, лук, морковь), плодового сада (число деревьев) и виноградников. Были строки по учёту свёклы (сахарной или кормовой), посевов многолетних трав. Если сельчанин выращивал иные культуры, они вручную вписывались в специально имевшиеся для этого пустые графы (табак, арбузы, дыни и др.).

В этом важное отличие сельскохозяйственной переписи 1920 г. от исследования 1917 г. В зерновых районах страны, как Уфимская губерния, в земской статистике считалось «неприличным» заглядывать на крестьянские огороды (как и в птичники), исключая районы товарного овощеводства. Поэтому сведения переписи 1917 г. очень скудны и создают искажённую картину развития огородничества в крае¹.

А в 1920 г. существовала продрозвёрстка, насильственное изъятие продукции у сельчан, для чего требовались точные сведения обо ВСЕХ элементах крестьянского подворья. Советские статистики считали всё – вплоть до курей и корней. Например, в сельце Березовке под Уфой учителя выращивали картофель (3 кв. саж. и 3 аршина, или 20 фунтов посадили), также у них росли 50 кочней капусты, 20 корней огурцов, 30 – помидоров, 50 – клубники и столько же малины. Целый аршин земли лука было, а также морковь и свёкла (48 д. и 32 д., долей = 0,17 граммов). Вдобавок одинокие учительницы выращивали на своём уютном огородике дыни и арбузы (по три штуки)².

Благодаря этому, материалы переписи 1920 г. дают уникальную возможность получить максимально точные сведения по огородничеству на Южном Урале (как и птицеводству), чего в трудах дореволюционной земской статистики почти нет.

Кроме этого, в 1920 г. производился сбор данных по транспортному инвентарю (саней и телег в хозяйстве), торгово-промышленным заведениям в хозяйстве (шерстобитки, маслобойки, мельницы, обдирки и т. д.), наёмным рабочим, с отдельной отметкой, где они работали (в сельском хозяйстве или промышленных заведениях), указывались их пол и достижение рабочего возраста. В подворных карточках было выделено место

¹ См., напр.: Роднов М.И., Тагирова Л.Ф. Семечки на Южном Урале: начало истории возделывания подсолнечника // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2022. № 2.

² Роднов М.И., Тарасова Т.В. Жизнь вокруг храма (история Христорожественской церкви села Березовки) // *Река времени*. 2023 / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2023. С. 27.

для примечаний, где переписчики делали какие-либо записи. Например, они могли указать причины недосева или отсутствие посевов, если семья беженцев – когда и из какой губернии переехали.

Второй вариант подворной карточки выявлен в некоторых волостях Табынского, Кудейского, Аргаяшского и Тамьян-Катайского кантонов. В ней, кроме изменений в расположения строк на карточке, отмечены дополнительные вопросы (в каком году основано хозяйство и, если «посторонние» переехали в рассматриваемый населённый пункт менее десяти лет назад, то фиксация места прежнего проживания).

Система проведения сельскохозяйственной переписи, как и общая структура первоисточника в 1920 г., были почти аналогичными исследованию 1917 г. Отличиями являлось отсутствие в подворных карточках в 1920 г. вопросов о сословии главы семьи. Не было вопросов об аренде и сдаче земель (ограничивались информацией о числе наделов, площадям посева, пара, залежи и недосева). В противовес этому появились новые графы для заполнения, касаемые огородных культур, плодовых садов, виноградников, пчеловодстве и птицеводстве. Таким образом, из подворных карточек убрали вопросы, ставшими неактуальными (или информацию о которых в условиях революционных потрясений было невозможно собрать) в новом устройстве страны и в связи с тяжёлым экономическим положением (сословие, землевладение), добавили более детальный учёт максимально всех областей хозяйства крестьян.

Подворные карточки на местах заполнялись несколькими специалистами (как видно по почеркам в записях первоисточника): общую информацию, такую как наименование кантона, волости, села и сельского общества записывал один человек, непосредственные данные о хозяйстве семей – другой (видимо, кто непосредственно ходил по дворам или принимал сельчан на записи), исправления и подсчёты на полях выполнялись третьим лицом, скорее всего, ответственным по проведению переписи в кантоне.

При изучении рассматриваемого источника – подворной карточки переписи 1920 г., необходимо учитывать профессиональный и личностный фактор самих переписчиков. Это принципиальный момент, резко отличающий исследования в 1917 и 1920 гг. Во время переписи 1917 г. роль человеческого фактора была невелика, в общем сохранялся стабильный состав статистических служб, переписчиков качественно подготовили, организация обследования и обработка данных проводились кадровыми сотруниками.

В 1920 г. на Южном Урале, где два года шли кровопролитные военные действия, неоднократно менялась власть, происходили массовые перемещения населения, количество специалистов, да вообще грамотных людей резко сократилось. Это выразилось в многократных нарушениях инструкции из-за, наверняка, плохой, ускоренной подготовки счётчиков. Часто встречались ошибки в подсчётах населения двора, в сумме посевных площадей и в фиксации их не в десятинах, а в сажнях или даже вообще в нормах высева (пудах, фунтах), иные неверные записи, отличался уровень подробности информации в графах, где требовался дополнительный опрос респондентов (о промыслах, занятиях и др.).

Например, в дер. Курманово национальность мещеряков встречается в форме «мечерак» и пр. Приходилось исправлять ошибки в селениях 2-е Яраткулово, Б.-Куйсарино и др.¹ В больших населённых пунктах, где перепись проводили несколько человек, хорошо видна разница не только в почерках, но и, к сожалению, в качестве записей.

Некоторые из них не заполняли отдельные строки в подворных карточках. Чаще всего не указывались профессии и занятия жителей, хотя по неимению или малым площадям посева дворов видно, что для «выживания» жители имели дополнительный заработок. В отдельных случаях не указывался точный возраст членов крестьянской семьи (проставлялись «палочки» в графах, от 18 до 60 лет, к примеру). Встречаются случаи нефиксирования или неверно указанной национальности. Наблюдается большое разнообразие в написании: «русский», «великорос», «малорос», «украинец», «татар», «мещеряк», «германец» и пр., иногда, вместо национальности указывалась религиозная принадлежность: «православный», «старообрядец», «магометанин», «католик», «немец-меннонит». В Ток-Чуранском кантоне встречаются национальности «хлебороба²», «беженца³». В большинстве случаев подобные грубые оплошности исправлялись волостными и кантонными работниками статистического управления.

В инструкции проведения сельскохозяйственной переписи 1920 г. указывалось, что меры площади посевов следует записывать в принятых в исследуемых селениях хозяйственных единицах⁴, что в какой-то мере затрудняет работу современных исследователей. В большинстве случаев применялась казённая де-

¹ НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 743, 751, 754. Без пагинации (карточки переписи не пронумерованы).

² Там же. Д. 879.

³ Там же. Д. 716, 722.

⁴ Там же. Д. 321. Л. 12.

сятина равная 2400 квадратных сажений. Но в некоторых сёлах Стерлитамакского кантона десятина равнялась 4000 сажений¹. В части населённых пунктов Юрматинского кантона площади посева обозначались дробями (например, 5/6 дес., 33/60 дес., 5/60 дес. и пр.)² и пр., что требует пересчётов и приведения к однообразию площадей посевов. В Аргаяшском кантоне все посеы приводятся в казённых десятинах (2400 кв. саж.). В ряде селений, к примеру, Султаевской волости на обёртках это указано (Облаево, Каракаево, Саккулово и др.)³.

По подворным карточкам можно увидеть количество ушедших самостоятельно или мобилизованных на Гражданскую войну. Так в Кутлугузино Кармышевской волости Юрматинского кантона из 44 дворов в 21 хозяйстве имелись члены семьи, числившиеся в армии⁴ (как сам хозяин двора, так и его братья, сыновья). В Павловке Петровской волости того же кантона в хозяйстве Доронина Николая Михайловича на момент переписи все его четыре сына (31, 27, 23 и 20 лет) числились в армии. Дома оставался лишь сам 58-летний хозяин и две снохи⁵. Подобная «нехватка рабочих рук» сказывалась на экономике хозяйства.

Уже к осени 1920 г. в некоторых отдельных «островках» Малой Башкирии (особенно по сёлам Стерлитамакского кантона) наблюдались случаи недосева или гибели урожая. Переписчики нередко делали записи в подворных карточках, где пытались объяснить неурожаи ржи: «погибла из-за засухи», коноплю «поел червь», недосевы крестьян были за «неимением семян», «не имением сил физических и материальных», «не имением рабочих рук»⁶.

В некоторых волостях при подсчёте общего количества населения не учитывались жители села, ушедшие на фронт (хотя они зафиксированы в подворных карточках)⁷. Нами они зарегистрированы.

Больше половины переписчиков отмечали профессии, занятия и промыслы крестьян. В подворных карточках встречаются печники, столяры, обдирщики, мельники, религиозные должности – священники, указные муллы, представители «новых» должностей и профессий – милиционеры, главы и секретари волостных исполкомов и т. д. В Кармаскалах Кармаскалин-

¹ Там же. Д. 717, 723, 724, 737.

² Там же. Д. 847.

³ Там же. Д. 759.

⁴ Там же. Д. 737.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Д. 716, 717, 719, 839.

⁷ Там же. Д. 915.

ской волости Табынского кантона фиксировались даже размеры заработных плат. Так, по данным подворных карточек, заведующий земельным отделом в Кармаскалах получал 1000 руб., учитель 12 000 руб., милиционер 1000 руб., плотник зарабатывал 5000 руб.¹

«Ответственные» переписчики часто старались указать интересные факты в примечаниях к документу, не входившие в обязательную информацию для фиксирования в первоисточнике переписи. В Старо-Халикеево Карагушевской волости Стерлитамакского кантона в подворной карточке 35-летнего Салихова А.В. написано: «Не имеет посева и скота, был в плену в Германии и в сентябре 1920 г. только вернулся»². Также встречаются записи: «Переселился в Оренбург», «Нищий», «Землю имеет, но не засекает, сам болен и очень бедные, жена работает людям», «Пастух и ничего у них нет», «Работает по людям, а землю сдаёт в аренду», «Ничем не занимаются, живут на средства общества. Глупые»³.

Таким образом, статистики Малой Башкирии в сложнейших условиях экономических и административных проблем молодого национально-территориального образования сумели выполнить поставленную задачу, на обширной территории, включая труднодоступные горно-лесные районы, они успешно провели перепись 1920 г.

В данной работе все подсчёты делались непосредственно по первоисточнику – самим подворным карточкам, большая коллекция которых сохранилась в фонде «Центрального статистического управления БашАССР» (Ф. Р-472. Оп. 1.) и составляет 250 единиц хранения (дела 686–936). Кроме того, в уфимском архиве имеется самая разнообразная документация, включая списки домохозяев, поселённые бланки, сводки итогов. Большую часть дел составляют подворные карточки, они рассортированы по селениям, волостям и кантонам. Но имеются смешанные и «разбросанные» по разным делам карточки, нередко отсутствуют «обложки» по ним (обёртки для стопки карточек, где статистики записывали название селения, использовавшуюся десятину, число дворов). Особенно это характерно для Стерлитамакского кантона. Дела по Аргаяшскому и Яланскому кантону сгруппированы по волостям и селениям, разброса карточек нет.

¹ Там же. Д. 853.

² Там же. Д. 829.

³ Там же.

**Информационный потенциал подворной карточки
сельскохозяйственной переписи 1920 г.
(на примере Аргаяшского кантона Малой Башкирии)**

Как сказано выше, от переписи 1920 г. в уфимском архиве (НА РБ, фонд Р-472) сохранилась немалая документация. Важным источником, к примеру, является поселенный бланк, где приводятся основные сведения по всему селению. В конце указан статистик, который «описание составлял (подпись)». Так, в селении Мухамед-Кулуеве центре одноимённой волости перепись состоялась (закончена) 23 октября 1920 г., проводил обследование Абакумов¹.

Интерес представляют также поселенные сводки сельскохозяйственной переписи, представляющие собой узкие «ленты» с итогами по деревням. Здесь содержится ценная информация, которую надо обязательно привлекать при подготовке историко-краеведческих историй населённых пунктов. Например, в деревне Кузяшево той же Мухамед-Кулуевской волости не имелось ни одной сохи, сельчане держали 111 однолемешных плугов, четыре – двухлемешных, 226 борон (деревянные рамы с железными зубьями), имелись одна разбросная сеялка и две жнейки-сноповязалки.

Эти данные важно сопоставлять с информацией, полученной при обработке подворных карточек. По нашим подсчётам в башкирском селении Сатлыково Мякотинской волости насчитывалось 62 домохозяйства, 311 жителей, 100 рабочих лошадей, всего посеяно было 260,73 дес. без картошки.

Согласно поселенной сводке по Сатлыково здесь насчитывалось 62 хозяйства, проживало 162 мужчины и 146 женщин, итого 308 чел., было 100 рабочих лошадей (94 старше 4-х лет и шесть младше). Площади всего посева в Сатлыково составляли 259,5 дес. (14 дес. озимой ржи, 1 дес. яровой ржи, 1 дес. озимой пшеницы, 152,25 дес. яровой пшеницы, 0,25 дес. ячменя, 84,5 дес. овса, 6,5 дес. льна). Сверх того, было высажено 43 пуда картофеля (посевого материала). Как видим, данные подсчётов статистиков 1920-х гг. и наших практически совпадают.

Из поселенной сводки узнаём, что в Сатлыково было 7 дворов без всякого скота, пять бескоровных. Помимо рабочих лошадей держали 19 подростков и двух жеребят, а общее конское поголовье составляло 121 голову. Также в деревне паслись 61 корова, нетель, две подтёлки, 18 телят, итого крупного рогатого скота было 82, овец и баранов насчитывалось 73, всего скота –

¹ НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 699.

276 голов. Хозяйств с птицей было 45 из 62, всего держали 77 гусей, две индейки, две утки и 99 кур. В одном дворе держали один улей с пчёлами. Беспосевных было три двора, в шести полностью отсутствовал сельскохозяйственный инвентарь. Наконец, отмечено, что в Сатлыково использовалась казённая десятина в 2400 квадр. сажений¹. Как видим, информация обширная.

Статистики начала 1920-х гг. работали добросовестно, в большинстве случаев на подворных карточках встречаются карандашные пометки, записи – число жителей и пр. Изредка, как в Каипкуловой Султаевской волости старательные переписчики переводили пуды высева огородных культур в сотые доли процентов, что было крайне редко.

Работу статистиков 1920-х гг. необходимо разделять на две составляющие. Собранные карточки из деревень, волостей и кантонов поступали в Стерлитамак, столицу Малой Башкирии, а возможно итоговые подсчёты продолжались в Уфе после объединения образования Большой Башкирии в 1922 г. Так, карточки по Черлинской волости лежат в обёртке – подворной карточке для ежегодных записей ЦСУ РСФСР за 1921 г. Но главный объём работ выполняли статистики на местах, которые ездили по деревням, опрашивали крестьян и заполняли подворные карточки.

Самый главный первоисточник – это подворная карточка, где содержится большой объём информации по каждому домохозяйству, а в итоговые показатели включены не все данные. Именно изучение подворных карточек позволяет, не отказываясь от обобщающих сведений, перейти на новый, более глубокий уровень анализа жизни сельского социума, получить предельно точную картину положения каждого селения, общины, любой конкретной семьи.

Названия селений приводятся по источнику, какие преобладали, в разных формах – Зырянкулово, но Кунакбаева, или Иркабаевское (селение). Иногда карточки на мелкие заимки (хутора) лежат внутри больших стопок крупных селений. Мы их выделяем в самостоятельные населённые пункты. В Зауралье, в отличие от Уфимской губернии к западу от Урала, присутствовали «сибирские» виды поселений – заимки, а в Мухамед-Кулуевской волости встречается странное название хуторской формы расселения – кварталы.

В основу данного проекта положены самостоятельные подсчёты авторов, число жителей мы считали «по головам», хотя слева на полях лицевой стороны подворной карточки почти все-

¹ НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 691.

гда имеются записи о количестве жителей, сделанные переписчиками в 1920-е гг. Во время работы авторы неоднократно сталкивались с ошибками в записях, это чётко видно по почеркам. Большую деревню обследовали несколько человек и, если пошли ошибки, сразу виден особый почерк. Потом в стопке лежат карточки с другим почерком – и ошибки исчезают (как в Мавлютово, где исправлялись ошибочные показатели посевов). Разночтения в наших данных с итогами статистиков 1920-х гг. объясняются исключительно этим фактором. Более низкое качество записей во время переписи 1920 г. по сравнению с переписью 1917 г. встречалось при обработке материалов по Уфимской губернии. После Гражданской войны, бегства, гибели значительной части интеллигенции, набрать грамотных переписчиков становилось проблематично. Неслучайно, в волостях возле Челябинска, где доля образованных лиц, естественно, была выше, встречались более сложные, уточнённые записи. С другой стороны, там в Б.-Куйсарينو встречаются ошибки, возможно, неверно указано поголовье лошадей (в числе нерабочих). Часты ошибки в Нижней Усть-Багарякской волости.

В таблицах в примечания вынесены работники. Это были люди, наверняка, постоянно (месяцами) проживавшие в хозяйстве работодателя. Они могли быть иной национальности или их могли записать дважды, если они являлись уроженцами той же или соседней деревни (по месту приписки), как няни – обычно девочки-подростки.

Персонально рассматривался каждый случай с «отсутствующими» хозяйствами, где домохозяина (с членами семьи или без) не было на момент переписи. Во-первых, количество отсутствующих в 1920 г. резко, на порядок сократилось в сравнении с переписью 1917 г. Раньше, в «нормальную» эпоху, это были ушедшие на заработки крестьяне, которые могли даже годами жить в городе, но в своей родной деревне оставались членами общины и сохраняли права на землю. К 1920 г. всех таких «отходников» общины исключали из переделов, да и сами внутренние мигранты массами бежали из голодных городов на родину.

Авторы анализировали каждое отсутствующее хозяйство и, если там имелось любое имущество (скот, посев, птица, пр.), их включали в состав населения. Исключались только такие хозяйства, где очевидно ничего не имелось, в общине не знали состава семьи (в Муслюмово в одной карточке так и указали: «семья не известна»). Но в 1920 г. подобных исключённых отсутствующих дворов было крайне мало, и они не влияли на расхождения в подсчётах со статистиками 1920-х гг.

Например, в подворке на 30-летнего одинокого жителя де-

ревни Кариной Фахретдина Исламетдина (-ова) записано, что тот отсутствовал 5 лет. Но в хозяйстве имелись 2 рабочих лошади и корова, засевалось в 1920 г. 2,5 дес. (1,5 яровой пшеницей, 1 дес. овса), в наличии были косуля (разновидность сохи) или деревянный сабан (тяжёлый татарский плуг), деревянная с железными зубьями борона, коса, серп. Очевидно, Фахретдин занимался своим хозяйством, видимо, наездами, в его отсутствие за подворьем присматривали родичи. Скорее всего, он проживал где-то неподалёку, но общинный надел не забросил.

В обязательном порядке учитывались ушедшие на войну одинокие домохозяева. Так, в Левашево была заполнена подворка на 32-летнего Биктемира Иштемирова, который «находится в плену в Германии». В деревне оставалась его дочь 11-ти лет. Хотя на карточке стоит отметка «отсутствующий», домохозяйство учтено, Биктемир продолжал числиться членом поземельного общества. Видимо, сельчане получили письмо из плена.

Достаточно массовое наличие отсутствующих хозяйств встречается в единичных деревнях, как например, в Емантаево – исключены три из 23 домохозяйств, ещё трое отсутствующих одиноких молодых мужчин служили в армии (таких мобилизовывали в первую очередь). Обычно тут присутствовали какие-то локальные факторы: близость городов, больших центров торговли, куда наблюдался отток населения.

Национальность записывалась часто в сокращённом виде, она приведена к единому стандарту. Например, русских иногда записывали как «великорусс», в деревне Байбускарово и других башкир иногда указывали также как «башкурт», башкирка, башкирин. Татар-мишарей везде записывали в форме «мещеряк» (иногда с искажениями: «мечерак», «мещерак» – в Курманово, «мищеряк» – в Караболке), собственно татары отделялись. Поэтому в нашей книге они указаны как две отдельные национальности. Изредка в карточках встречались исправления в графе национальность, обычно использовали подворки оставшиеся от других селений с уже проставленными записями. Иногда, как в деревне Сатлыковой, национальность вписывалась в подворную карточку заранее вместе с заполнением обязательных граф – губерния, уезд, волость, селение, общество, а также именем домохозяина. Эти «дежурно-обязательные» отметки по почерку отличаются от записей о хозяйстве, которые мог сообщить только домохозяин (или лицо его замещавшее). То есть информация о национальности могла быть точкой зрения низовой

местной администрации, а не ответом самого сельчанина¹.

Наверняка из-за сложной экономической ситуации во время проведения сельскохозяйственной переписи 1920 г. использовались ДВА формуляра подворной карточки, их печатали на местах (изредка встречались и другие варианты). Они почти совпадают, основные показатели присутствуют. Первый, более подробный использовался реже. Записи вносились карандашом (часто химическим), реже использовались чернила.

На лицевой стороне указывались обязательные сведения – губерния, уезд, волость, селение, общество, фамилия, имя и отчество домохозяина, национальность. В первом формуляре нет упоминаний о кантонах, на которые вместо уездов разделялась Малая Башкирия, что позволяет предположить их получение из соседних губернских центров (Челябинска, Екатеринбурга).

Например, в Аргаяше по списку домохозяев № 2 составили карточку на Ивана Дмитриевича Пыхтина, чьё хозяйство образовалось в 1905 г. Главе семьи в 1920 г. исполнилось 43 года, старшему сыну 23, младшему – 15 лет. Все трое грамотные. Отец со старшим сыном служили на железной дороге в самом Аргаяше, первый три месяца, второй два, зарабатывая в месяц по 800 руб. Оба же состояли членами кооператива.

Женскую половину представляли супруга (40 лет, неграмотная), дочери 18, 12, 8 лет (все записаны грамотные, надо понимать «посещали школу»), а также пяти и трёх лет. Вся семья И.Д. Пыхтина состояла из семи душ.

В хозяйстве держали немало скота. В карточках сельскохозяйственных переписей были проставлены подробные графы по скотоводству:

- лошадей рабочих старше 4 лет;
- лошадей рабочих до 4 лет;
- лошадей от 1 г. до рабочего возраста;
- жеребят до 1 года;
- итого голов;
- крупного рогатого скота: волы рабочие и третьяки, бычки старше 2 лет, коровы, нетели старше 1,5 лет, бычки от 1,5 до 2 лет, подтёлки и бычки от 1 года до 1,5 лет, телята до 1 года, итого голов;
- овец: взрослых овец, валухов и баранов, ягнят, итого голов;
- коз: взрослых коз и козлов, козлят, итого голов;
- свиней: свиней и боровов старше 1 года, подсвинков от 4 месяцев до 1 года, поросят до 4 месяцев, итого голов;

¹ См.: Роднов М.И. Административный ресурс в этнографических исследованиях // Этнографическое обозрение. 2004. № 6.

- верблюдов;
- всего скота голов;
- кроликов;
- птицеводство: гусей, индеек, уток, кур, всего штук.

А также заносились сведения по пчеловодству: число ульев (всех, в том числе рамочных), собрано мёда (пудов, фунтов)

Многие графы в Аргаяшском кантоне никогда не заполнялись (верблюды и кролики). В этой книге учтён только рабочий скот: рабочие лошади до 4-х лет и старше, в единичных случаях вола. Например, у Ивана Дмитриевича Пыхтина из Аргаяша, в 1920 г. на дворе обитали рабочая лошадь старше 4-х лет, корова, 4 гуся и 10 кур.

На обороте подворной карточки заносились в многочисленные графы сведения об инвентаре. Тому же Пыхтину принадлежали соха, деревянная рамочная борона, две косы, серп, одноконная телега на деревянном ходу, двое саней-дровней. Построек имелось две: жилая и хозяйственная.

А вот сведения по землевладению были скромные – у Ивана Дмитриевича записано: «всего земли 5 дес. все арендованы». Указано, что арендовано пашни 5 дес., но тут же рядом представлено, что собрано болотного сена пять возов (50 пудов). На какой земле?

Посева имелось 2,5 дес. яровой пшеницы и 1 дес. овса, всего 3,5 дес., под паром – 1,5 дес. Приведены сравнительные данные за 1919 г. Отдельно указывались «усадебные и огородные посевы». В 1920 г. в семействе Пыхтиных было высажено 50 кв. саж. картофеля и три сажени огурцов.

Обращаем внимание, что в Аргаяшском кантоне во время переписи 1920 г. огородные культуры учитывались отдельно и в нормах, мерах высева (пуды, фунты и пр.). Перевести их в десятины практически невозможно, а прибавка к площадям получалась в сотые доли процентов. Поэтому в данной книге посевы указываются БЕЗ огородных культур. В единственной деревне Султаево статистики (при обработке карточек, записи на полях) переводили их в доли десятин и прибавляли овощи к общей площади посева. Мы исключили эти данные.

Среди мусульман овощеводство было развито слабо, хотя имелись исключения. Грамотный 50-летний Абдрахман Закиров из Кунашака засеивал 20 дес., из них 6 дес. яровой пшеницей, 4 дес. овсом, а остальные 10 дес. отвёл под картошку (полевые посадки). В деревне Берденши Мякотинской волости Екатеринбургского уезда 36-летняя неграмотная домохозяйка Латифа Шарипова возглавляла семейство из шести душ (одни дети). Держала рабочую лошадь, сеяла 6 дес. (4 яровой пшеницы, 2 ов-

са), а на огороде она весной 1920 г. посадила 2 пуда семенного картофеля, одну столовую ложку лука, ещё ложку семян моркови и 1/8 фунта подсолнечника. У её односельчан встречаются посе́вы ложки репы и бобов. Естественно, перевести в десятины эти огородные посадки нереально.

В отличие от сельскохозяйственной переписи 1917 г., в 1920 г. на подворных карточках нет графы о размере десятины. Имеющаяся, хотя и отрывочная информация, однозначно свидетельствует, что везде площади учитывались в официальной, казённой десятине = 2400 квадратных сажень (1,09 гектара). Именно десятина в 2400 кв. саж. указана в Султаевской и Черлинской волостях, в поселенных сводках. Разбивка посевов в конкретных хозяйствах на десятые доли процентов также свидетельствует, что статистики 1920-х гг. в Аргаяшском кантоне использовали исключительно казённую десятину. В Калиновке в большинстве карточек часть посевов показана в саженьях, но есть записи о пересчёте в доли процентов именно из нормы в 2400 кв. саж.

Самый распространённый, основной формуляр, условно второй, на лицевой стороне почти повторял первый. На обороте поместили подробные сведения об инвентаре, расширив список посевов хлебов и полевых растений, овощи записывались в разделе: «посеяно на огороде и приусадебной пашне» (в огородах часто землю вспахивали, а не только лопатами копали). В самом массовом формуляре нет сравнительных данных с 1919 г.

Обработка подворных карточек позволяет получить новую информацию, как представленную в данной книге группировку по посеву, показывающую социально-экономическую дифференциацию населения, или национальный состав жителей. Кроме того, первая (на большом пространстве страны) советская перепись 1920 г. значительно более подробная, по сравнению с предыдущей сельскохозяйственной переписью 1917 г.

В условиях наступившего с приходом к власти большевиков глубокого продовольственного кризиса статистики стали собирать сведения об огородных посадках и приусадебном хозяйстве вообще (птицеводство и пр.). В традициях дореволюционной земской статистики было не принято «заглядывать» на крестьянский огород, исключая лишь районы товарного овощеводства, садоводства и т. д. Это считалось своеобразным «личным пространством» сельчанина, не попадавшим под внимание государственных (налоговых) органов.

Также подворные карточки переписи 1920 г. содержат многообразные записи о внеземледельческих занятиях сельчан – промыслах, общественной деятельности и многом другом. В от-

печатанных карточках (первый формуляр) есть графы: «Название профессии, должности или занятия, кроме своего земледелия (Промыслы)» и даже «Название болезни или калечества нетрудоспособных», а также положение в промысле, время, заработок домохозяина или членов семьи. Советские статистики размахнулись получить максимально полную картину деревни.

Но на практике реализация этих заданий целиком зависела от инициативы конкретных переписчиков, их добросовестности и старательности. В одних населённых пунктах такие дополнительные записи редки (обычно регулярно указывали мулл, но не везде), в других весьма достаточно регулярные. Привлечение этой информации показывает всё многообразие сельской жизни в условиях только что завершившейся Гражданской войны.

В качестве примера рассмотрим центр одноимённой волости Кунашак¹. Подсчёт по подворным карточкам показывает, что в 1920 г. в Кунашаке проживало 7080 башкир, немного русских и поляков. Кунашак тогда формально являлся самым большим башкирским населённым пунктом вообще в России и мире², хотя сейчас там фиксируются башкиры и татары.

Работавшие здесь статистики подробно фиксировали нетрудоспособное население: слепая, 18-летний «дурачок», парализованный 68-летний отец, без ноги, имеет «горб», «тупоум», лишён ноги, 40-летний Сайфулла Валиуллин был без правой руки, а 25-летний Габ-Валий Хашимов вообще без рук. Указывался срок призыва в армию. Так, 30-летний Гайнулла Рахматулин находился к моменту переписи в армии «7 мес.». Кунашак недавно зажил мирной жизнью и последствия войны статистики учитывали, выявляя неспособных к труду (и уплате продрозвёрстки).

На обороте подворок часты дополнительные записи о поземельных отношениях, показывающих функционирование общины в Кунашаке. Так у 51-летнего Г.-Халика Хасанова «1 ½ дес. недополучено во время передела», а 40-летний Рахматулла Зубаиров «1 десятину арендует». Чёрный передел прошёл недавно.

Подворные карточки показывают сельских ремесленников, без которых деревня не могла нормально существовать.

¹ Там же. Д. 749, 750.

² Хотя на 1895 г. в материалах о составлении списка населённых мест Пермской губернии записано: «Кунашакское общество, селение Кунашак, расположено при озере Кунашак, население башкирами (помесь с мещеряками)» (ГАПК (Государственный архив Пермского края). Ф. 208. Оп. 1. Д. 6. Л. 150 об. – 151). По данным переписи 1989 г. в Кунашаке татары составляли 79% жителей, башкиры – 11%, русские – 8% (Рыбалко А.А. Этническая карта Челябинской области (по данным Всесоюзной переписи 1989 года и материалам полевых исследований) // Вестник Челябинского университета. Серия 1. История. 1998. № 1. С. 73).

В 1920 г. в Кунашаке трудились кузнецы 42-летний Хажирахмет Галирахметов, Сафа Хажеев (51 год), Хакимьян Хажеев (58) – у обоих было по кузнице, Саэт Халимов (55), а также Нурирахмет Галирахматов. Проживали в Кунашаке плотник Шахаутдин Галаутдинов (55 лет), 63-летний мыловар Галиулла Юсупов (держал мыловаренное заведение). Такое же заведение держали в Кунашаке 63-летний Галиулла Юсупов, с сыном (41 год) они снабжали земляков таким необходимым мылом.

33-летний Нугуман Хайруллин записан как «специалист по выделке кож» (но промысел его находился в деревне Асановой), портной Файзрахман Габдрахманов (34 года, записан отсутствующим, скорее всего, странствовал по окрестным деревням, где шил одежду). Большой кунашакский рынок привлекал посторонних кустарей. Здесь проживали 36-летний слесарь Николай Андреевич Беломестных, плотник 60-летний Иван Евгеньевич Пермяков, столяр Сергей Фёдорович Старицын (60). Наличие пожилых русских ремесленников предполагает, что они давно обосновались в Кунашаке.

Есть указания на представителей новой власти, милиционером в Кунашаке в 1920 г. служил 37-летний Гатаулла Хайруллин, а 61-летний Хайрулла Шарафутдинов записан как «ямщик кантон.». Это был зажиточный хозяин, держал 10 рабочих лошадей, заседал целых 30 дес., имел конную молотилку, а также возил за плату, естественно, кантонное начальство (наверняка ранее был земским ямщиком). Отмечены два письмоводителя: 38-летний Александр Васильевич Ланцев и 32-летний Нурирахмет Галирахматов. Советская власть сразу отличалась обширной бюрократией и делопроизводством.

Подворные карточки позволяют установить медицинский персонал в Кунашаке. Уже на 1895 г. в Кунашаке проживал фельдшер¹. Приёмный покой работал в Кунашаке к началу 1900-х гг.² С 1914 г. (по другим данным с 1910 г.) врачом Кунашакского приёмного покоя служил Н.К. Богданович, фельдшерско-акушерский персонал составляли А.И. Глазырина (с 1913 г.) и Г.К. Жилин³. На 1916 г. все шесть башкирских (мусульманских) волостей округа составляли с 1913 г. Кунашакский медицинский учебный участок, где имелись приёмный покой с заразным отделением на 12 кроватей, в том числе 4 земских. Служил тот же персонал⁴. В 1917 г. врач и акушерка покинули Ку-

¹ ГАПК. Ф. 208. Оп. 1. Д. 6. Л. 150 об. – 151.

² Список населённых мест Пермской губернии. Пермь, 1908. С. 52.

³ Календарь-справочник на 1915 год, с приложением табель-календаря. Пермь, 1914. С. 36.

⁴ Календарь-справочник на 1916 год, с приложением табель-календаря и карты

нашак, нового фельдшера Михалёва мобилизовали, всю медицину представлял единственный Жилин¹.

По переписи 1920 г. в Кунашаке трудился небольшой отряд медиков во главе с врачом 28-летним поляком Евгением Богославовичем Краковским. Ему помогали фельдшера 30-летний Мансур Магасумов, Хабибулла Вафин (33 года), переводчиком при Кунашакской больнице был Нигаматулла Шарафетдинов (37), видимо, поток пациентов был настолько большим, что фельдшера не справлялись. И в Кунашаке продолжал жить 41-летний фельдшер Григорий Кузьмич Жилин, ветеран местного здравоохранения (в источниках его ошибочно отмечали как Гр. Вас. Жилина). Всё его семейство служило при больнице, супруга (39 лет) заведовала хозяйством больничным, дочь (18) была делопроизводителем, вторая дочь (16 лет) занималась письмоводством. Жилины держали небольшое хозяйство – пару коров, десяток кур, на огороде росла картошка.

Изучение первоисточника – подворных карточек переписей открывает яркий и многообразный мир сельской жизни². Статистики фиксировали необычные факты – «музыкант» в Борисово, 60-летний Надырша Давлятшин из Байрамгулово – «коробейн» (ик). В деревне Новой 66-летний домохозяин Гайнулла Хуснуллин и его 33-летний сын записаны как музыканты. Северные селения находились фактически в горнозаводской зоне Урала, в деревне Усманово Усть-Багарякской волости промысел у одного домохозяина указан как горнорабочий.

Карточки переписи 1920 г. показывают недавно возникшие органы новой советской власти, которые нередко наследовали традиции старых управленческих структур. Например, в деревне Туктубаево председателем сельского исполкома являлся 40-летний грамотный Сахаутдин Якупов, имевший две жены (30 и 20 лет), две рабочих лошади, 18 дес. посева, арендовавший 13 дес. земли у местного общества. А в Усть-Багарякской волости статистики переписали бывших насельниц женского монастыря (Покровской общины), оформивших две женские трудовые артели.

В деревне Алабуга Мякотинской волости бывшего Екатеринбургского уезда переписчик зафиксировал местную интеллигенцию. 32-летний Хасан Вахитов имел профессию «бухгалт»./бухгалтер (служил, видимо, на стороне). А его супруга (22 года) учительствовала в Алабуге. 30-летний Маннан Кияметди-

Шадринского уезда. Пермь, 1915. С. 37, 40.

¹ Календарь-справочник на 1917 год, с приложением табель-календаря. Пермь, 1916. С. 36, 37.

² Архивные дела указаны в таблицах далее.

нович Шамсутдинов трудился «библиот». /библиотекарем в Берденшах. У другого домохозяина-учителя брат (27 лет) записан библиотекарем.

В некоторых селениях, особенно русских, указывалось даже время возникновения хозяйства и место выхода переселенца. Так, в Калиновке соседней с Челябинском Мухамед-Кулуевской волости 46-летний грамотный Пётр Васильевич Абакумов прибыл из села Губернского Рождественской волости Екатеринбургского уезда, а хозяйство возникло всего в 1916 г.

В целом изучение первоисточника – подворных карточек сельскохозяйственной переписи 1920 г. открывает действительную картину сельской жизни, избавляет от заблуждений «средней температуры по больнице», вызванных изучением только обобщающих данных. В данной работе вводится совершенно новая информация – группировка по посевам. Она со значительной условностью показывает социальную структуру деревни Зауралья, локальные и национальные особенности.

Южное Зауралье являлось крупным зерновым регионом, где к началу XX в. сложилось развитое предпринимательское (фермерско-кулацкое) хозяйство. Несмотря на все последствия революции 1917 г. и Гражданской войны, перепись 1920 г. зафиксировала достаточно многочисленные крупные хозяйства, хотя советская власть окончательно установилась здесь после августа 1919 г. Дворы с посевами свыше 30 или 40 дес. встречаются в 1920 г. в Аргаяшском кантоне, преобладали русские фермеры на заимках, хотя их тоже объединяли в советские структуры – в Мавлютовской волости существовал сельский совет займочников. Среди башкир у крупных посевицков сохранялись пережитки полукочевого хозяйства, большие стада лошадей. Так, в деревне Акчувашево 84-летний Хаким Бахитов держал 45 лошадей, из них 10 рабочих, заседал 36 дес.

А самыми крупными посевицками (фермерами) Аргаяшского кантона в 1920 г. являлись: 1) Михаил Прохорович Павлов, 46 лет, русский, грамотный, семья – 12 чел., 4 рабочих лошади, посева – 60 дес. Деревня Мало Ультраково (башкирская), а также 2) Кузьма Игнатьевич Лезин, 59 лет, русский, грамотный, семья – 6 душ, 8 рабочих лошадей, посева – 60,75 дес. Заимка К. Лезина.

Материалы подворных карточек открывают безграничные возможности для историков, краеведов, генеалогов при изучении истории населённых пунктов, создании научных трудов, восстановлении родословных. Далее статистические данные по Аргаяшскому кантону Малой Башкирии в 1920 г. приводятся в табличной форме.

Достоверность первоисточника

Одна из главных целей данного проекта – привлечь внимание историко-краеведческой общественности, любителей генеалогии к новому и уникальному источнику – подворным карточкам переписи 1920 г. Их использование позволяет отойти от усреднённых поездных и даже поволостных сведений к глубокому изучению локальной истории на уровне отдельного селения (поземельной общины) и даже домохозяйства. Это совершенно иной уровень научного осмысления прошлого.

Как и в любом историческом исследовании, особое внимание авторы обратили на критический анализ источника. Уже М.И. Родновым при обработке карточек переписи 1920 г. по Уфимскому уезду было проведено сопоставление её материалов с предыдущими и последующими статистическими работами. Автор пришёл к выводу об очень высокой достоверности итогов переписи 1920 г. на уровне уездов, волостей и отдельных селений, а в справочнике 1926 г. сведения по этнической принадлежности населения были «скорректированы» утвердившимися у власти национально-коммунистическими элитами в пользу коренного народа. Эти данные ряд историков стал воспринимать как информацию переписи 1920 г., что в корне неверно¹.

Обработка подворных карточек по Малой Башкирии подтверждает достоверность данных, собранных статистиками в конце 1920 г. Далее из итоговых таблиц 1 и 2 можно видеть, что наши цифры по Аргаяшскому и Яланскому кантонам, по основным сведениям, коррелируются с подсчётами статистиков начала 1920-х гг. в районе 95%.

Близкие показатели по волостям. В следующей таблице проведено сравнение наших подсчётов (число дворов/домохозяйств и площадь посевов в десятинах) по Яланскому кантону с опубликованными итогами переписи 1920 г.² Яланский кантон к моменту проведения обследования состоял из Ичкинской, Карасевской, Катайской и объединённых в таблице А Сарт-Абдрашитовской и Сарт-Калмыковской волостей³ (территории Альменевского и Сафакулевского района Курганской области). Центром кантона было село Танрыкулево.

¹ Роднов М.И. Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: этнический состав / отв. ред. А.Д. Коростелёв. М., 2009. С. 18–33.

² Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. Скотоводство и посевная площадь. Вып. 1. Стерлитамак, 1921. С. 20–21.

³ Подсчитано по: НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 923–932.

Таблица А. Итоги по Яланскому кантону по переписи 1920 г.

Волость	Количество дворов по официальной статистике	Количество дворов по нашим подсчётам	Количество посевов по официальной статистике	Количество посевов по нашим подсчётам
Ичкинская	1639	1560	7754	7430,61
Карасевская	2342	2375	14 213	14 451,98
Катайская	2101	2017	14 453	13 704,19
Сарт-Калмыковская	1530	2550	7909	12 743,55

Если сравнивать данные, полученные нами при обработке подворных карточек по Яланскому кантону, и опубликованных официальных сведений, видно, что первоисточник сельскохозяйственной переписи сохранён практически в полном объёме. Вопросы могут возникнуть о заниженных данных самих статистических служб, которые наблюдаются в Карасевской и, особенно, Сарт-Калмыковской (Сарт-Калмыкской) волости. Скорее всего, тяжёлые условия работы переписчиков на местах, особенно в самом отдалённом кантоне Малой Башкирии, задержки прихода формулярных бланков (до начала октября не были получены недостающие экземпляры¹), непогода и пр. обстоятельства не позволяли в быстрый срок собирать и обрабатывать полученную информацию на местах.

Перепись, которая должна была закончиться в короткий срок, растянулась во времени. Так, 5 января 1921 г. в зауральские кантоны из БашЦИСУ отправлялись телеграммы с приказами «срочно отправить в Стерлитамак весь собранный материал, не делая никаких исправлений»². Видимо, к этому моменту, не все сведения были на руках у заведующего переписным районом и первоначально в статистическое управление отправили часть данных, которые вошли в официальные сводки. Следует отметить внешний вид подворных карточек по Яланскому кантону, которые, видимо, промокали под дождём или снегом при транспортировке. Кроме этого, по некоторым населённым пунктам наблюдаются угасшие или угасающие записи.

Если перейти на уровень отдельных селений, то здесь аналогичные близкие данные. Выберем по Аргаяшскому кантону самые крупные населённые пункты с числом жителей от 1 тыс. чел. В следующей таблице Б показаны число дворов/домохозяйств и население обоёго пола всех национальностей вместе по нашим подсчётам и справочнику 1926 г.

¹ Там же. Д. 16. Л. 13.

² Там же. Л. 11.

Таблица Б. Крупнейшие селения Аргаяшского кантона по переписи 1920 г.

Селение	Количество дворов по справочнику 1926 г.	Количество дворов по нашим подсчётам	Количество жителей по справочнику 1926 г.	Количество жителей по нашим подсчётам
Караболка	801	811	4129	4487
Борисова	198	192	1021	1070
Курманово	569	650	2742	3347
Муслюмово	738	719	3770	3958
Кунашак	1251	1264	6531	7120
Нижняя	750	758	4001	4329
Новое	619	634	3130	3483
Усманово	305	310	1742	1881

Источники: данная работа; Населённые пункты Башкортостана. Ч. III. Башреспублика, 1926. Уфа, 2002. С. 11–19.

Если число дворов практически везде совпадает (исключая Курманову), то во всех крупнейших селениях Аргаяшского кантона число жителей по справочнику 1926 г. меньше в сравнении с нашими подсчётами. Превышение наших данных от 5% (Борисова, Муслюмово) до 10% (Новое), что можно считать вполне приемлемым. Лишь по Курманово (Большое Курманово) наши подсчёты дали величину на 18% больше, чем по справочнику.

В целом по обоим кантонам современная обработка подворных карточек также показывает превышение числа жителей в сравнении с результатами статистиков 1920-х гг. С нашей точки зрения, именно в этом проявились естественные ошибки ручного подсчёта в тех сложнейших условиях.

Если по Западной Башкирии в справочнике 1926 г. присутствует немалое количество «корреляции» этнической принадлежности, то в Зауралье такие случаи редки. К примеру, в Карабольской волости жителей деревни Мусьякаева записали в 1926 г. башкирами, хотя по карточкам переписи 1920 г. они все поголовно мещеряки. В Башкирско-Теченской волости (затем вошла в состав Кунашакской) в селе Гауртуре в 1920 г. всё население мещеряки, в 1926 г. их зачислили в башкиры. В Кунашакской волости случилась обратная картина. В 1920 г. все обитатели деревни Султаново в карточках указаны как башкиры, в 1926 г. оказались мещеряками.

Сельскохозяйственная перепись 1920 г. была проведена, несмотря на все проблемы общей социально-экономической нестабильности в государстве. Статистические службы успешно, хотя и с задержками, справились с поставленными задачами. Сам экспедиционный характер проводимой переписи дал максимально возможную полную информацию. По территории Ма-

лой Башкирии основные материалы о численности населения, составе семьи, национальности, посевных культурах и их размерах, скотоводстве, пчеловодстве, огородничестве были собраны и частично опубликованы. Сплошное изучение сохранившихся практически в полном объёме подворных карточек сельскохозяйственной переписи позволяет исследователям открывать и изучать новые, неизведанные страницы истории крестьянства Башкирии периода кризиса, войн и революций.

Данные уникальные коллекции документов показывают каждый крестьянский двор изнутри. В совокупности широкий охват информации, полученный при сплошном исследовании подворных карточек, предоставляет возможность изучить демографию (численность, состав семьи, национальность), экономику (посевы тех или иных культур, количество скота, использование наёмного труда, наличие промышленных заведений) не только отдельной крестьянской семьи, но и села, волости, уезда, республики в целом. Они позволяют подробно рассмотреть своеобразие быта крестьян в разных географических и природно-климатических условиях и выделить его особенности в определённый момент и в сравнении с другими периодами истории.

Таблица 1.

Аргаяшский кантон Малой Башкирии (волости и бывшие уезды) по переписи 1920 года

Статистические данные по Аргаяшскому кантону, для удобства пользователей, сгруппированы по бывшим уездам Пермской и Оренбургской губерний.

Екатеринбургский уезд Пермской губернии

Карабольская волость:

Селение	Националь- ность	Число хо- зяйств	Число жители- лей	Площадь посева (дес.)	Поголо- вье рабо- чего ско- та	Дворы без по- сева	Дворы с посе- вом до 4 дес.	Дворы с посе- вом 4- 10 дес.	Дворы с посе- вом 10-15 дес.	Дворы с посе- вом свыше 15 дес.
1. Караболка	мещеряки	810	4485	1648,13	798	128	585	92	4	1
	русские	1	2	2	1	–	1	–	–	–
2. Мусякаево	мещеряки	57	276	108,5	41	10	44	2	–	1

Примечание: ещё 2 работника (один сельскохозяйственный рабочий) в Караболке

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 745, 746)

Кульмяковская волость:

Селение	Националь- ность	Число хо- зяйств	Число жители- лей	Площадь посева (дес.)	Поголо- вье рабо- чего ско- та	Дворы без по- сева	Дворы с посе- вом до 4 дес.	Дворы с посе- вом 4-10 дес.	Дворы с посе- вом 10-15 дес.	Дворы с посе- вом свыше 15 дес.
1. Биктемирово	башкиры	49	219	94,5	46	–	44	5	–	–
2. Емантаево	башкиры	23	88	87,25	25	5	11	5	1	1
3. Заимка Ордина	русские	1	5	21,5	3	–	–	–	–	1
4. Зырянкулово	башкиры	51	258	123	58	1	44	6	–	–
5. Кулужбаево	башкиры	54	255	195	76	2	41	6	4	1
6. Кульмякова	башкиры	65	315	198	101	4	46	13	1	1
7. Юлдашево	башкиры	54	263	157,5	77	4	38	11	1	–

Примечание: в Юлдашево у пяти «посторонних» национальность указана в форме – «башк-мещан» (Ягфар Калимуллин, Загидулла Калимуллин, Хайрулла Калимуллин, Гайнулла Ибрагимов, Альмухамед Ибрагимов)

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 747)

Мякотинская волость:

Селение	Националь- ность	Число хо- зяйств	Число жите- лей	Площадь посева (дес.)	Поголо- вье рабо- чего ско- та	Дво- ры без посе- ва	Дворы с посе- вом до 4 дес.	Дворы с посе- вом 4– 10 дес.	Дворы с посе- вом 10–15 дес.	Дворы с посе- вом свыше 15 дес.
1. Алабуга	башкиры	146	703	463,72	209	5	101	34	5	1
2. Берденши	башкиры	146	671	353,65 ¹	196	3	120	21	2	–
3. Галикаево	башкиры	66	341	181,23	78	3	50	13	–	–
4. Заимка Жидкова	русские	2	6	24	5	–	–	–	2	–
5. Заимка Злаказова ²	русские	1	2	1,5	2	–	1	–	–	–
6. Заимка Князева	русские	1	8	7,12	2	–	–	1	–	–
7. Заимка Ляпунова	русские	1	12	15,25	2	–	–	–	–	1
8. Заимка Раздрогина	русские	1	6	7,25	2	–	–	1	–	–
9. Заимка Тараторина	русские	1	11	9,5	4	–	–	1	–	–
10. Заимка И. и Н. То- рокиных	русские	2	12	30,25	6	–	–	–	1	1
11. Кирпичики	башкиры	29	138	71,5	35	4	19	6	–	–
12. Мельница Кокша- рова	русские	4	17	10,62	2	1	2	1	–	–
13. Сатлыково	башкиры	62	311	260,73	100	3	33	21	4	1

Примечание: ещё работник в Берденшах и два на заимке Торокиных

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 758)

¹ Без картофеля в пудах высева.

² На 1915 г. существовала крупчаточная мельница С.Ф. Злаказова в Теченско-Башкирской волости. Возможно, это хутор известных на Урале купцов Злаказовых.

Саринская волость:

Селение	Националь- ность	Число хо- зяйств	Число жители- лей	Площадь посева (дес.)	Поголо- вье рабо- чего ско- та	Дво- ры без посе- ва	Дворы с посе- вом до 4 дес.	Дворы с посе- вом 4- 10 дес.	Дворы с посе- вом 10-15 дес.	Дворы с посе- вом свыше 15 дес.
1. Аязгулова	башкиры	62	301	184	94	6	39	15	1	1
	русские	1	5	5,5	1	-	-	1	-	-
2. Б.-Таскина	башкиры	57	305	220,75	69	3	35	17	1	1
3. Булатова	башкиры	61	264	148	91	1	54	4	2	-
4. Заимка «Бакшегул» (Башагул)	русские	9	76	90	26	-	2	4	1	2
5. Заимка Бородулина	русские	1	11	13,5	6	-	-	-	1	-
6. Заимка Дятлова	русские	4	28	74	16	-	-	-	1	3
7. Заимка Игнатова	русские	3	23	24,5	10	-	-	2	1	-
8. Заимка Карпеева	русские	10	55	57,77	26	-	4	5	-	1
9. Заимка Котова	русские	5	34	65	13	-	-	1	2	2
10. Заимка Купцовых	русские	6	57	58,89	21	-	-	5	-	1
11. Заимка Ласькова	русские	1	7	14,5	4	-	-	-	1	-
12. Заимка Матерухина	русские	1	16	16,75	6	-	-	-	-	1
13. Заимка Николаева	русские	12	79	149,63	28	-	-	6	1	5
14. Заимка Пильщикова	русские	2	11	14	4	-	-	2	-	-
15. Заимка Платинова	русские	2	16	14,75	4	-	-	2	-	-
16. Заимка Пьянкова	русские	2	10	17	4	-	-	2	-	-
17. Заимка Сыскова	русские	5	30	34,38	11	-	1	4	-	-
18. Заимка Шахматова	русские	1	6	15	2	-	-	-	1	-
19. Заимки (1-е) ¹	русские	58	387	598,5	151	1	6	37	3	11
20. Заимки (2-е)	русские	103	710	1468	314	1	6	40	24	32
21. Заимки Коневские	русские	3	19	16,63	6	-	1	2	-	-
22. Ибрагимова	башкиры	63	253	84,75	61	10	50	3	-	-
23. Итбаево	башкиры	27	126	107,75	37	-	20	5	-	2
	русские	1	3	1	-	-	1	-	-	-

¹ Заимки лежат в двух стопках отдельно.

24. Каинкуль	башкиры	63	327	193,25	102	1	51	7	1	3
25. Карагайкуль	башкиры	69	351	223,5	121	3	49	15	2	–
26. Кармаскалы	башкиры	38	157	89,25	51	1	30	7	–	–
27. Курткасеково	башкиры	29	116	56	27	2	26	1	–	–
28. Мало–Таскина	башкиры	30	145	114,38	44	1	19	9	1	–
29. Назарово	башкиры	32	143	103,5	53	1	22	9	–	–
30. Назирово	башкиры	9	40	21	10	–	9	–	–	–
31. Ново–Асаново	башкиры	97	423	191,25	161	9	79	9	–	–
	русские	2	15	4	2	1	1	–	–	–
32. Сары	башкиры	182	823	566,5	255	8	135	30	8	1
	татары	1	18	14	4	–	–	–	1	–
	русские	1	5	1,25	2	–	1	–	–	–
33. Сарыкульмяк	башкиры	108	553	319,75	175	10	79	17	–	2
34. Ст. Асаново	башкиры ¹	86	410	333,25	132	7	52	19	3	5
	русские	4	21	8,5	4	–	4	–	–	–
35. Старо–Соболева	башкиры	29	138	76,25	40	2	22	5	–	–
	русские	1	7	4,75	2	–	–	1	–	–
36. Сулейманово	башкиры	33	152	94,75	48	4	22	5	2	–
	татары	1	2	2	1	–	1	–	–	–
37. Суртаныш	башкиры	23	105	44,5	30	1	20	2	–	–
	русские	1	8	7,75	2	–	–	1	–	–
38. Утибаево	башкиры	12	65	31	21	1	11	–	–	–
39. Шарапкулово	башкиры	49	217	73,13	50	5	41	3	–	–
	русские	1	5	1,75	1	–	1	–	–	–

Примечание: ещё по одному работнику в Итбаево, Аязгулово, первых заимках, Ново–Асаново, Б.–Таскиной, на заимках Коневских, Игнатова, Купцова (няня), в Сарах, Курткасеково, Карагайкуле, Булатово, по два работника в Сулейманово и Шарапкулово, три на заимке Николаева, 5 работников и 3 квартиранта на заимке Карпеева, 4 работника, 2 няни и 15 квартирантов в Ст. Асаново, шесть работников на вторых заимках

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 761, 762)

¹ У некоторых домохозяев национальность записана русский. Это Мухамед Хафиз Мухамедеев (50 лет), Юмасултан Надршин (43), Абдулгаллей Латипов (60), Куддус Иргалин (47 лет). Все они включены в число башкир.

Шадринский уезд Пермской губернии

Аминевская волость:

Селение	Национальность	Число хозяйств	Число жителей	Площадь посева (дес.)	Поголовье рабочего скота	Дворы без посева	Дворы с посевом до 4 дес.	Дворы с посевом 4–10 дес.	Дворы с посевом 10–15 дес.	Дворы с посевом свыше 15 дес.
1. Акчувашево	башкиры	90	441	286,5	115	2	69	17	1	1
2. Аминев	башкиры	89	500	353,5	134	1	63	18	5	2
	русские	1	2	11	2	–	–	–	1	–
3. Б.–Исаево	башкиры	109	595	375,5	172	2	76	31	–	–
4. Заимки «Каменной речки» ¹	русские	2	23	41	8	–	–	–	–	2
5. Ибрагимово	башкиры	50	262	176,5	71	2	34	13	–	1
6. Мало Исаево	башкиры	14	77	45	24	1	11	1	1	–
7. Надыров–Мост	русские	29	163	202,5	45	–	12	11	3	3
	татары	3	21	8	3	–	3	–	–	–
8. Надырово	башкиры	46	272	101,5	61	1	43	1	1	–
9. Хуторское у Течи	русские	6	44	58	11	–	–	4	2	–
	башкиры	1	10	14,5	3	–	–	–	1	–
10. Ятиково	башкиры	9	74	59,5	23	–	3	5	–	1

Примечание: ещё 2 работника в Аминев

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 741)

Байбускаровская волость:

Селение	Национальность	Число хозяйств	Число жителей	Площадь посева (дес.)	Поголовье рабочего скота	Дворы без посева	Дворы с посевом до 4 дес.	Дворы с посевом 4–10 дес.	Дворы с посевом 10–15 дес.	Дворы с посевом свыше 15 дес.
1. Алевкулова	башкиры	56	293	251,5	79	6	22	24	4	–
2. Аширова	башкиры	51	275	260	101	1	25	20	4	1
	мещеряки	1	2	2	1	–	1	–	–	–

¹ Подворные карточки находятся внутри деревни Аминев.

3. Байбускарово	башкиры	73	404	264,75	111	1	51	18	2	1
	мещеряки	1	2	1,5	1	–	1	–	–	–
4. Иксанова	башкиры	76	408	221,75	98	1	61	12	1	1
5. Махмутова	башкиры	56	290	258,5	82	1	40	8	5	2
	мещеряки	3	9	10	4	1	1	1	–	–
6. Мосеева	башкиры	57	289	206,5	87	4	37	12	4	–

Примечания: ещё по 1 работнику в Ашировой и Мосеевой, два – в Махмутовой

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 740)

Башкирско-Теченская волость:

Селение	Националь- ность	Число хо- зяйств	Число жители- лей	Площадь посева (дес.)	Поголо- вье рабо- чего ско- та	Дво- ры без посе- ва	Дворы с посе- вом до 4 дес.	Дворы с посе- вом 4– 10 дес.	Дворы с посе- вом 10–15 дес.	Дворы с посе- вом свыше 15 дес.
1. Борисова	мещеряки ¹	191	1064	488,75	229	5	161	21	3	1
	русские	1	6	6	2	–	–	1	–	–
2. Гауртура	мещеряки	136	726	305,75	152	9	112	15	–	–
3. Курманово	башкиры	397	2046	868,5	446	42	293	61	1	–
	мещеряки	253	1301	551,25	268	33	191	25	3	1
4. Муслюмово	мещеряки ²	631	3523	1467,75	771	81	462	83	3	2
	башкиры	73	375	194	103	13	46	14	–	–
	русские	14	58	3	1	11	3	–	–	–
	татары	1	2	1	1	–	1	–	–	–

Примечания: ещё 2 работника в Борисовой, три – в Гауртуре, шесть в Курманово

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 742, 743)

¹ У двух домохозяев – Г.С. Садекова (42 года) и А.З. Закирова (37 лет) селение в подворной карточке указано – Курманово. Но номера в обеих случаях идут по порядку с соседними подворками. Вероятно, переписчики просто использовали незаполненные карточки, оставшиеся от соседней деревни.

² В графе «национальность» у 72-летнего Басыра Хадыева записано «негр», видимо, ошибочно вставили сокращённую отметку о неграмотности.

Буринская волость:

Селение	Националь- ность	Число хо- зяйств	Число жите- лей	Площадь посева (дес.)	Поголо- вье рабо- чего ско- та	Дво- ры без посе- ва	Дворы с посе- вом до 4 дес.	Дворы с посе- вом 4- 10 дес.	Дворы с посе- вом 10-15 дес.	Дворы с посе- вом свыше 15 дес.
1. Баракова	башкиры	73	331	243,75	98	4	50	19	-	-
	татары	1	6	1	1	-	1	-	-	-
2. Баязитова	башкиры	56	339	357	113	-	24	25	5	2
3. Бурина	башкиры	146	746	613,5	235	2	92	44	7	1
	русские	1	14	11,5	3	-	-	-	1	-
	татары	1	3	1	1	-	1	-	-	-
4. Ильчигулова	башкиры	22	134	85	32	-	15	6	1	-
5. Капканова	башкиры	59	344	216,75	80	1	35	22	1	-
6. Карина	башкиры	47	240	159,5	63	-	31	16	-	-
7. Кубакушева	башкиры	50	264	231	97	-	28	21	-	1
8. Мурина	башкиры	108	610	449,5	237	2	66	33	7	-
9. Серкина	башкиры	95	463	414,25	184	1	55	33	4	2
10. Халитова	башкиры	124	684	452,5	162	6	89	23	4	2
	русские	1	5	5	1	-	-	1	-	-
11. Чекурово	башкиры	82	400	303,75	138	4	44	33	1	-
	русские	1	5	5	1	-	-	1	-	-
12. Юмакулова	башкиры	30	165	151	43	2	10	16	2	-
	русские	1	7	32	4	-	-	-	-	1

Примечания: ещё по 1 работнику в Чекуровой, Буриной, по два - в Серкиной и Муриной
(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 744)

Кунакбаевская волость:

Селение	Националь- ность	Число хо- зяйств	Число жите- лей	Площадь посева (дес.)	Поголо- вье рабо- чего ско- та	Дво- ры без посе- ва	Дворы с посе- вом до 4 дес.	Дворы с посе- вом 4- 10 дес.	Дворы с посе- вом 10-15 дес.	Дворы с посе- вом свыше 15 дес.
1. Б.-Казыкбаево	башкиры	55	261	149,5	69	2	41	12	-	-
2. Б.-Казылово	башкиры	86	455	369,25	115	2	48	31	4	1
3. Заимка Первушина	русские	1	4	40	7	-	-	-	-	1

4. Заимка Филинкова ¹	русские	1	6	13,5	2	–	–	–	1	–
5. Кунакбаева	башкиры	114	602	504,15	185	2	69	33	8	2
	русские	1	2	–	–	1	–	–	–	–
6. М.–Казыкбаево	башкиры	45	213	192,25	60	1	35	9	–	–
7. М.–Казылово	башкиры	44	237	152,5	60	–	29	14	1	–
8. Султанаево	башкиры	48	224	197,25	61	–	33	12	1	2
Примечания: ещё по два работника в Султанаевой и на заимке Филинкова, три – на заимке Первушина, восемь в Кунакбаевой										

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 748)

Кунашакская волость:

Селение	Национальность	Число хозяйств	Число жителей	Площадь посева (дес.)	Поголовье рабочего скота	Дворы без посева	Дворы с посевом до 4 дес.	Дворы с посевом 4–10 дес.	Дворы с посевом 10–15 дес.	Дворы с посевом свыше 15 дес.
1. Кунашак	башкиры	1256	7080	3512,01	1478	160	862	203	22	9
	русские	7	38	1,5	1	5	2	–	–	–
	поляки	1	2	–	–	1	–	–	–	–
2. Султаново	башкиры	144	791	350,88	190	11	110	22	1	–
Примечания: ещё пять работников и квартирант в Кунашаке										

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 749, 750)

Тюляковская волость:

Селение	Национальность	Число хозяйств	Число жителей	Площадь посева (дес.)	Поголовье рабочего скота	Дворы без посева	Дворы с посевом до 4 дес.	Дворы с посевом 4–10 дес.	Дворы с посевом 10–15 дес.	Дворы с посевом свыше 15 дес.
1. Ариково	башкиры	83	408	349	117	4	48	27	3	1
2. Заимка Ваганова	русские	1	4	13	4	–	–	–	1	–
3. Заимка Зудихина	русские	1	4	6,13	2	–	–	1	–	–
4. Ильтиндиново	башкиры	24	123	93,5	34	4	10	10	–	–
5. Иркабаевское	башкиры	84	402	300,17	103	1	57	24	2	–

¹ Карточки на обе заимки лежат в Кунакбаевой.

6. Канзафарово	башкиры	84	390	277,75	98	6	53	20	4	1
7. Мало-Иркабаево	башкиры	26	117	89,75	34	–	19	5	2	–
8. Мало-Тюляковское	башкиры	21	101	66,02	25	–	18	2	1	–
9. Мансуровский	башкиры	83	449	242,58	118	6	58	16	3	–
10. Сапоговское	башкиры	22	102	71,5	29	1	14	7	–	–
11. Серикаево	башкиры	59	270	167,5	70	1	45	12	1	–
	русские	1	11	13	–	–	–	–	1	–
12. Соболево	башкиры	63	282	194,25	71	3	48	12	–	–
13. Тюляково	башкиры	91	481	350,91	138	1	54	33	2	1
	русские	1	6	4	1	–	1	–	–	–

Примечание: ещё один работник на заимке Зудихина.

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 761)

Усть-Багарякская волость:

Селение	Националь- ность	Число хо- зяйств	Число жите- лей	Площадь посева (дес.)	Поголо- вье рабо- чего ско- та	Дво- ры без посе- ва	Дворы с посе- вом до 4 дес.	Дворы с посе- вом 4– 10 дес.	Дворы с посе- вом 10–15 дес.	Дворы с посе- вом свыше 15 дес.
1. Заимка Акчакуль	русские	33	220	205,2	72	1	8	20	3	1
2. Заимка Акчакуль. 1-я трудовая артель «Еденение женщин» ¹	русские	1	54	54,5	13	–	–	–	–	–
3. Заимка Акчакуль. 2-я трудовая сельско- хозяйственная артель «Еденение женщин»	русские	1	34	37	7	–	–	–	–	–
4. Нижняя	мещеряки	758	4329	2057,25	1008	35	580	139	4	–
5. Новое	мещеряки	634	3483	1836,42	859	16	483	128	7	–
6. Усманово	мещеряки	310	1881	922,08	350	7	240	55	7	1

Примечание: ещё 5 работников и няня в Усманово, 5 работников в Новой, 22 работника и 2 няни в Нижней.

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 763, 764)

¹ Обе трудовые артели, по всей видимости, это бывшая Усть-Карабольская Покровская община, официально учреждённая в 1900 г. (первоначально жили в селе Багаряк), информация М.Ю. Нечаевой.

Троицкий уезд Оренбургской губернии

Сызгинская волость:

Селение	Национальность	Число хозяйств	Число жителей	Площадь посева (дес.)	Поголовье рабочего скота	Дворы без посева	Дворы с посевом до 4 дес.	Дворы с посевом 4–10 дес.	Дворы с посевом 10–15 дес.	Дворы с посевом свыше 15 дес.
1. Карабашево	башкиры	31	120	17,5	19	13	18	–	–	–
	татары	11	50	12,5	9	4	6	1	–	–
	русские	8	26	5	11	5	3	–	–	–
2. Кардоны ¹	русские	3	15	12,25	4	–	2	1	–	–
3. Мухамбетова	башкиры	38	169	61,5	41	–	36	2	–	–
	русские	2	4	2,5	1	–	2	–	–	–
4. Сактаево	башкиры	36	167	60,27	34	1	32	3	–	–
5. Сеитова	башкиры	101	460	284,26	134	–	83	17	1	–
	татары	3	11	5,5	4	1	1	1	–	–
	русские	1	5	5	2	–	–	1	–	–
6. Уразбаево	башкиры	64	297	197,02	102	2	45	16	1	–
	татары	1	8	1,63	1	–	1	–	–	–
Примечание: ещё один работник в Уразбаево.										

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 759)

Челябинский уезд Оренбургской губернии

Город Аргаяш:

Селение	Национальность	Число хозяйств	Число жителей	Площадь посева (дес.)	Поголовье рабочего скота	Дворы без посева	Дворы с посевом до 4 дес.	Дворы с посевом 4–10 дес.	Дворы с посевом 10–15 дес.	Дворы с посевом свыше 15 дес.
1. Г. Аргаяш	русские	97	525	388,75	73	20	46	23	4	4
	татары	7	37	21,25	8	–	5	2	–	–
	поляки	1	10	2	1	–	1	–	–	–

¹ Сираткуль, Ишкуль/Иштуль.

	белорусы	1	3	2	–	–	1	–	–	–
	башкиры	1	3	2	–	–	1	–	–	–

Примечание: ещё 5 работников. По переписи 1917 г. Аргаяш – станция Омской железной дороги в Метелевской волости, русские (великоруссы) – 57 дворов, 345 чел. Население в 1920 г. по справочнику 1926 г.: город Аргаяш – 157 дв., 1273 чел. Скорее всего, последние данные относятся к 1925 г.

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 739)

Мавлютовская волость:

Селение	Национальность	Число хозяйств	Число жителей	Площадь посева (дес.)	Поголовье рабочего скота	Дворы без посева	Дворы с посевом до 4 дес.	Дворы с посевом 4–10 дес.	Дворы с посевом 10–15 дес.	Дворы с посевом свыше 15 дес.
1. Аргазинское лесничество	русские	1	7	2,5	1	–	1	–	–	–
	поляки	1	3	0,5	1	–	1	–	–	–
2. Байрамгулова	башкиры	135	545	284,53	135	17	104	12	2	–
	русские	1	11	8	3	–	–	1	–	–
	татары	1	9	0,5	1	–	1	–	–	–
3. Заимка Карабашевского района	русские	12	75	103,38	24	–	3	3	6	–
4. Заимки на земле Байрамгулово	русские	15	97	186	33	–	1	6	4	4
5. Кулсарина 2-я	башкиры	96	472	346,41	149	3	67	23	2	1
	татары	1	2	1	1	–	1	–	–	–
	русские	1	2	0,5	1	–	1	–	–	–
6. Мавлютово	башкиры	110	477	363,7	146	3	71	32	3	1
	татары	9	56	44,5	14	1	3	4	1	–
	русские	2	9	–	1	2	–	–	–	–
7. Отдельные заимки	русские	14	106	245,25	30	–	–	4	2	8
8. Отдельный дом при мельнице Аргазы	русские	1	9	–	1	1	–	–	–	–
9. Ракаево 1-е	башкиры	60	304	120,25	90	4	52	4	–	–
	русские	5	23	12,5	3	–	4	1	–	–
	татары	1	6	1	1	–	1	–	–	–
10. Ракаево 2-е	башкиры	16	76	15,25	14	–	16	–	–	–

11. Туркаево	башкиры	27	124	54,5	33	–	25	2	–	–
	татары	1	5	1,5	–	–	1	–	–	–
12. Уттебаево	башкиры	12	59	17,5	12	–	12	–	–	–
13. Хутор заимка Архипова	русские	12	82	112	31	–	–	9	1	2
14. Хутор заимка Безпалова	русские	8	62	55	20	–	–	7	1	–
15. Хутор заимка Булаева	русские	13	77	109,26	28	–	1	8	4	–
16. Хутор заимка 2-й Шаимовский район	русские	7	53	101	20	–	–	–	5	2
17. Хутор заимка Коткова	русские	10	51	95,5	29	–	–	8	1	1
18. Хутор заимка Логинский района	русские	7	47	92,88	19	–	1	2	1	3
19. Хутор заимка Маркина	русские	10	55	107	24	–	1	3	3	3
20. Хутор заимка Миронова	русские	6	47	68,5	19	–	–	3	2	1
21. Хутор заимка Мысляева	русские	9	48	82,53	17	–	1	6	1	1
22. Хутор заимка Силантьева	русские	3	19	20,13	6	–	–	3	–	–
23. Хутор заимка Сорокина	русские	9	55	111,13	16	–	1	4	1	3
24. Хутор заимка Тарасова	русские	9	61	104,13	18	–	–	6	1	2
25. Яраткулово 2-е	башкиры	59	245	132,5	69	2	49	8	–	–
	татары	1	1	–	–	1	–	–	–	–

Примечание: ещё по одному работнику на заимках Маркина, Шаимовского района, Миронова и в Мавлютовой, по два – на заимках Архипова, Мысляева, Коткова, Булаева, Безпалова, по три – на заимке Логинского района и во 2-й Кулсаринной, четыре работника на заимке Сорокина, шесть – на заимках при Байрамгуловой, по восемь работников – на заимке Тарасова и в отдельных заимках

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 751)

Метелевская волость:

Селение	Националь- ность	Число хо- зяйств	Число жите- лей	Площадь посева (дес.)	Поголо- вье рабо- чего ско- та	Дво- ры без посе- ва	Дворы с посе- вом до 4 дес.	Дворы с посе- вом 4- 10 дес.	Дворы с посе- вом 10-15 дес.	Дворы с посе- вом свыше 15 дес.
1. Абдырово	башкиры	85	360	353,08	136	7	51	23	1	3
2. Б. Бажикаево (Бужика- ево)	башкиры	106	460	238,5	119	25	69	9	3	–
	русские	1	7	3	1	–	1	–	–	–
	татары	1	2	2,5	1	–	1	–	–	–
3. Б. Сатлыково	башкиры	56	249	127,5	52	10	37	8	1	–
	татары	1	7	10	2	–	–	1	–	–
4. Б. Ультраково	башкиры	43	177	123,5	70	–	36	7	–	–
	русские	1	7	6	1	–	–	1	–	–
5. Бетюково	башкиры	20	98	71	30	–	16	4	–	–
6. Дербишево	башкиры	97	391	347,5	116	1	69	22	4	1
7. Заимка ¹ Каратугай	русские	13	84	193	28	–	–	2	5	6
8. Заимка Крестьянского земельного банка	русские ²	44	233	720,25	99	1	–	9	13	21
	поляки	2	10	33,25	7	–	–	–	1	1
9. Заимка Лабушина	русские	3	18	57,75	8	–	–	–	1	2
10. Заимка Малышкина	русские	3	18	43,5	8	–	–	2	–	1
11. Заимка при Мар- жан(им.?)	русские	5	46	67	10	–	–	2	–	3
12. Заимка Маркина	русские	3	17	42	7	–	–	1	1	1
13. Заимка на земле Сюряковой	русские	6	36	121,5	20	–	–	1	–	5
14. Заимка на земле Б. Ультраково	русские	7	47	125,5	21	–	–	1	1	5

¹ В большинстве случаев населённый пункт записан в форме «Зай».

² Включая 55-летнего Ивана Григорьевича Архипова, у которого в графе национальность записано башкир. На карточке есть добавление: «из приделов дер. Абдыровой Метелевской вол.» В другой подворной карточке национальность указана в форме «мар.», видимо, ошибочный повтор записи, сделанной выше в формуляре, общество Маркинское.

15. Заимка при Метелевой ¹	русские	4	33	74	11	–	1	1	–	2
16. Заимка Плаксиных	русские	15	120	294	41	–	–	2	5	8
17. Заимка Санникова	русские	4	25	47,5	8	–	–	1	3	–
18. Заимка Сатонина	русские	11	91	189	25	–	–	3	3	5
19. Заимка при Соболево	русские	16	137	332	53	–	–	3	3	10
20. Заимка Шалимовых	русские	7	49	168,75	15	–	–	–	–	7
21. Заимочники	русские	16	107	234 ²	34	1	–	6	3	6
22. Ишалино	башкиры	110	444	377,66	132	8	73	26	3	–
	русские	1	10	15,04	3	–	–	–	–	1
23. Кусинбаево	башкиры	27	111	50,25	25	8	16	3	–	–
24. Левашево	башкиры	108	523	624,5	209	6	64	19	10	9
	русские ³	2	8	–	2	2	–	–	–	–
25. М. Сатлыково	башкиры	60	250	111,25	50	9	44	7	–	–
26. М. Ультраково	башкиры	30	127	140	49	4	14	8	4	–
	русские	1	12	60	4	–	–	–	–	1
27. Мамбетово	башкиры	22	79	93	28	1	15	4	1	1
	русские	1	5	6	1	–	–	1	–	–
28. Маржимбаево	башкиры	48	198	143	37	6	33	8	1	–
29. Метелево	башкиры	135	561	460,16	181	19	80	31	3	2
30. Мратово	башкиры	37	136	118	34	5	24	7	–	1
31. Соболево	башкиры	112	496	418	155	6	76	25	3	2
32. Суфина	башкиры	48	252	253,13	90	1	24	18	4	1
33. Сюряково	башкиры ⁴	55	234	142,5	71	7	39	8	1	–
34. Хутор Булаева	русские	3	24	24	5	–	–	2	1	–
35. Хутор Корнилова ⁵	русские	7	49	88	14	–	–	3	3	1
36. Хутор Максимов	русские	9	80	140	24	–	1	1	2	5

¹ Включая заполненную подворную карточку, которую использовали в качестве обёртки.

² Не учтены микроскопические посеы в 10 и 15 сажений, тысячные доли процента.

³ У одного первоначальную запись в графе национальность башкир заменили на русского, у второго осталось башкир: Михаил Яковлевич Столбов.

⁴ Включая 51-летнего Хайруллу Валиева, у которого национальность записана русский.

⁵ Включая одну карточку на казённый участок деревни Ишалиной при Маркинском обществе.

37. Хутор Плаксина	русские	3	25	46	5	–	–	–	1	2
38. Хутор Силантьева	русские	14	106	113,75	23	–	–	12	2	–

Примечание: ещё 4 работника в Суфиной, три на заимке Шалимовых, два на хуторе Корнилова, семь на заимке Плаксиных, по одному на заимках Лабушина, Сатонина и в Б. Бажикаевой

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 756, 757)

Мухамед-Кулуевская волость:

Селение	Националь-ность	Число хо-зяйств	Число жите-лей	Площадь посева (дес.)	Поголо-вье рабо-чего ско-та	Дво-ры без посе-ва	Дворы с посе-вом до 4 дес.	Дворы с посе-вом 4–10 дес.	Дворы с посе-вом 10–15 дес.	Дворы с посе-вом свыше 15 дес.
1. Айбатова	башкиры	49	244	155,5	70	5	32	10	2	–
2. Акбашево	башкиры	158	729	654,01	245	3	93	56	4	2
	русские	2	9	4	1	–	2	–	–	–
3. Алишево	башкиры	70	330	312	101	3	42	20	3	2
4. Альмеева	башкиры	70	280	291,5	83	14	34	16	3	3
5. Байгазина	башкиры	70	322	231,25	109	3	49	15	3	–
	русские	1	9	13	3	–	–	–	1	–
6. Б.–Куйсарино	башкиры	169	786	869,18	249	11	85	54	13	6
	татары	1	5	2,5	1	–	1	–	–	–
	русские	1	5	2	–	–	1	–	–	–
	тептяри	1	2	1	1	–	1	–	–	–
7. Б.–Медиак	башкиры	58	248	172,5	67	10	32	16	–	–
	татары	1	2	0,5	–	–	1	–	–	–
8. Вишневка	поляки	6	47	70,25	11	–	–	4	–	2
	русские	5	51	94,25	15	–	–	1	1	3
9. Имангулово	башкиры	6	29	15	8	1	4	1	–	–
10. Исянгильдино	башкиры	181	781	622,5	282 ¹	24	116	34	2	5
	татары	1	4	0,5	1	–	1	–	–	–
11. Ишкинина	башкиры	51	193	116	63	12	31	8	–	–
	татары	1	7	4	2	–	1	–	–	–
12. Калиновка	русские	34	254	357,41	85	–	2	15	12	5

¹ Включая одного рабочего вола.

13. Квартал Баланты	русские	10	82	192,13	41	–	–	3	2	5
14. Квартал Бахтахты	русские	18	97	255,14	33	2	2	3	5	6
15. Квартал Богровка	русские	12	86	149,5	32	–	–	3	5	4
16. Квартал Протяженцы	поляки	11	55	41,5	14	–	7	4	–	–
	русские	2	15	19	4	–	–	1	1	–
	украинцы ¹	1	6	32,75	2	–	–	–	–	1
17. Квартал Пугачева	русские	45	299	476,34	101	–	6	19	13	7
18. Квартал Снитовка	русские	9	86	146,38	25	–	–	1	2	6
	украинцы	7	35	49	14	–	–	6	1	–
	поляки	4	26	66	13	–	–	2	1	1
19. Квартал Чубарь	русские	24	175	361,75	60	–	–	9	6	9
20. Квартал (хутор) Шува-ловский	русские	30	190	231	59	–	8	16	2	4
	латыши	2	5	0	1	2	–	–	–	–
	литовцы	1	2	0	1	1	–	–	–	–
21. Кузяшево	башкиры	166	716	697,98	326	13	88	52	12	1
	русские	1	3	0	–	1	–	–	–	–
22. Кулсарино 1–е	башкиры	112	537	325,25	194	17	71	21	2	1
	татары	2	11	7	4	–	2	–	–	–
	русские ²	1	5	0,5	1	–	1	–	–	–
23. Козырово	башкиры	35	161	90,5	56	3	27	4	1	–
24. Кулукаево	башкиры	50	217	154,75	67	4	39	5	1	1
	татары	1	1	0,25	1	–	1	–	–	–
25. Курамшина	башкиры	51	230	197	79	4	31	13	3	–
26. Кургайды	русские	26	192	342,7	62	–	6	8	3	9
27. Малая Куйсарина	башкиры	38	176	113,25	39	3	27	8	–	–
	татары	2	12	3,25	2	–	2	–	–	–
	русские	2	8	8	3	–	1	1	–	–
28. М.–Исянгильдина	башкиры	19	77	49,25	25	1	14	4	–	–
29. М.–Медиак	башкиры	10	57	49,25	21	1	–	9	–	–
30. М.–Кулуево	башкиры	64	338	227,75	101	4	37	23	–	–
31. Мамаева	башкиры	53	242	243,5	84	4	26	20	1	2

¹ Малоросс (и в Снитовке).

² 54–летний посторонний Семён Артимов, национальность – «христианин». В квартале Снитовке тоже малороссы.

32. Могелевка	русские	11	90	213,54	37	–	–	1	1	9
33. Мустафино	башкиры	63	267	147	106	6	49	8	–	–
	татары	3	14	3,5	1	–	3	–	–	–
	русские	2	14	3	3	–	2	–	–	–
34. Селяево	башкиры	105	503	443,78	203	8	57	33	5	2
	татары	1	1	–	1	1	–	–	–	–
35. Серувсино	башкиры	56	254	267,5	102	1	33	14	6	2
	татары	1	8	1	1	–	1	–	–	–
36. Сутюково	башкиры	40	182	152,5	60	2	25	11	2	–
37. Теляукаево	башкиры	14	66	54,5	12	–	8	6	–	–
38. Туйгунова	башкиры	41	181	172	72	2	29	6	2	2
39. Туктубаево	башкиры	141	627	618,5	199	6	88	36	4	7
	татары	5	23	15,5	6	–	4	1	–	–
	мещеряки	1	11	1,5	1	–	1	–	–	–
40. Усманово	башкиры	89	385	457,91	161	3	37	45	4	–
	русские	1	4	1,5	1	–	1	–	–	–
41. Халитова	башкиры	7	31	12,5	11	–	7	–	–	–
42. Хутор Зайков	русские	4	30	18,25	13	–	2	2	–	–
43. Хутор Крутолановский	русские	37	198	148,38	45	1	20	14	2	–
44. Хутор Лай	русские	6	49	77,5	17	–	–	2	2	2
45. Ялтырово	башкиры	109	544	538,75	270	8	54	36	6	5
	татары	6	33	9,75	5	–	6	–	–	–
	русские	1	2	–	1	1	–	–	–	–
46. Яраткулово 1–е	башкиры	76	360	393	165	3	35	32	4	2
	татары	3	11	3,5	2	1	2	–	–	–

Примечание: ещё по одному работнику в Давлетбаево и М.-Исянгильдиной. Посев в Калиновке, Богровке, Могелевке, Пугачева, Кургайды в карточках записан в десятинах и саженьях, всё пересчитано в десятины с округлением. В Кузяшево, Усманово и некоторых других деревнях нередко посев также добавлялся в квадратных саженьях (в основном лён), всё пересчитано в десятины, за исключением совсем маленьких посевов в 3 или 5 саженьей (тысячные доли процентов), исключены также посеы в мерах высева. Камышевка – это 21 пустая карточка, 8 пустых карточек в Пугачевой, пять – в Кургайды. Например, в квартале Пугачева на обороте пустой карточки на Василия Степановича Ершова записано: «летчик не преписан русской организации. Семейное положение и жив. и мертв. инвентарь не показан потому что хозяин живет вне пределах кантона». Все эти пустые карточки принадлежали арендаторам из соседних волостей, которые на лето («летчик») снимали угодья в аренду

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 752, 753, 754, 755)

Султаевская волость:

Селение	Националь- ность	Число хо- зяйств	Число жители- лей	Площадь посева (дес.)	Поголо- вье рабо- чего ско- та	Дво- ры без посе- ва	Дворы с посе- вом до 4 дес.	Дворы с посе- вом 4- 10 дес.	Дворы с посе- вом 10-15 дес.	Дворы с посе- вом свыше 15 дес.
1. Даудова	башкиры	28	146	108,75	37	-	22	3	1	2
2. Заимка Ахмышина	русские	5	35	53,77	13	-	-	3	2	-
3. Заимка Бачурина	русские	2	8	26,75	2	-	-	1	-	1
4. Заимка Булаева	русские	6	24	31	9	-	3	3	-	-
5. Заимка Верещагина	русские	8	58	127,31	21	-	1	1	3	3
6. Заимка Глухова	русские	1	10	49,25	5	-	-	-	-	1
7. Заимка Гурова	русские	2	13	76,26	9	-	-	-	-	2
8. Заимка Ерошкина	русские	1	5	40,63	6	-	-	-	-	1
9. Заимка Игумнова	русские	4	22	87	9	-	-	1	-	3
10. Заимка Казанцева	русские	9	57	67,26	13	-	4	3	-	2
11. Заимка Колташева	русские	6	43	69,01	13	-	1	2	1	2
12. Заимка Лежнева	русские	9	57	120,51	20	1	-	-	6	2
13. Заимка К. и А. Лези- ных	русские	6	39	155,26	20	-	-	-	2	4
14. Заимка Мазжирина	русские	2	13	28,5	5	-	-	1	-	1
15. Заимка Мелентьевых	русские	12	80	204,63	28	-	1	4	-	7
16. Заимка Наумова	русские	2	7	23	5	-	-	1	1	-
17. Заимка Николаевых	русские	3	18	51	9	-	1	1	-	1
18. Заимка Олюнина	русские	9	63	56,5	17	-	5	1	3	-
19. Заимка Парамонова	русские	5	26	17	7	1	2	2	-	-
20. Заимка Плаксиных	русские	13	77	151,28	26	-	-	6	3	4
21. Заимка Сидельникова	русские	5	34	91,25	11	-	-	1	-	4
22. Заимка Смоленцева	русские	10	51	15	8	2	8	-	-	-
23. Заимка Шарманова	русские	2	8	15,75	2	-	-	1	1	-
24. Илимбетова	башкиры	37	180	138,24	52	2	25	7	3	-
25. Каракаево	башкиры	41	230	215,5	63	3	24	10	-	4
26. Кузубаево	башкиры	57	239	167,13	68	8	38	7	4	-
27. Мансырова	башкиры	30	120	43,25	30	2	28	-	-	-

28. Муртазина	башкиры	40	179	147,5	52	2	25	12	–	1
29. Нокаево	башкиры	68	312	234,5	89	3	48	16	1	–
30. Нугуманово	башкиры	259	1257	702,27	292	15	207	35	2	–
31. Облаево	башкиры	45	197	162,26	40 ¹	6	24	13	1	1
32. Саккулово	башкиры	28	149	110	42	–	16	12	–	–
33. Султаево	башкиры	141	617	426 ²	174	15	86	37	3	–
	русские	4	17	7,75	2	3	–	1	–	–
34. Тлявкаево	башкиры	63	298	203,66	89	5	39	18	1	–
35. Тугузбаево	башкиры	31	142	85,14	32	1	23	7	–	–
36. Туктамышево	башкиры	37	161	104	36	6	26	2	1	2
37. Этимганово	башкиры	83	365	265	93	5	57	17	3	1

Примечание: ещё по одному работнику на заимках Мелентьевых и Булаева, три – на заимке Олюнина

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 759, 760)

Черлинская волость:

Селение	Националь- ность	Число хо- зяйств	Число жите- лей	Площадь посева (дес.)	Поголо- вье рабо- чего ско- та	Дво- ры без посе- ва	Дворы с посе- вом до 4 дес.	Дворы с посе- вом 4– 10 дес.	Дворы с посе- вом 10–15 дес.	Дворы с посе- вом свыше 15 дес.
1. Абилькаево	башкиры	20	91	81,5	38	–	11	9	–	–
2. Аканкина	башкиры	16	61	24,5	14	1	14	1	–	–
3. Больше-Курманово	башкиры	60	284	114,75	67	6	48	6	–	–
4. Больше-Яумбаево	башкиры	57	213	106,5	56	4	47	6	–	–
5. Дмитринский хутор	русские	4	26	9,75	5	–	4	–	–	–
6. Заимка Шамгунова	русские	7	35	38	11	–	2	5	–	–
7. Заимки Соломатина и Сатонина	русские	3	25	43,75	8	–	–	2	–	1
8. Изяшева	башкиры	52	237	224	83	3	26	20	2	1
9. Кужабаево	башкиры	30	144	85,25	50	1	23	5	–	1
10. Мало-Курманово	башкиры	41	199	69,46	44	3	35	3	–	–
11. Мало-Яумбаево	башкиры	40	180	103	48	2	30	8	–	–

¹ Включая одного рабочего вола.

² В Султаевой статистики при окончательном подсчёте прибавляли огородные культуры, здесь посев даётся без них.

12. Массеево (Мосеево)	башкиры	66	288	149,5	76	13	42	10	1	-
13. Назырова	башкиры	8	43	29,25	17	-	5	3	-	-
14. Соломатинский хутор	русские	4	22	49	10	-	-	2	-	2
15. Сыргыйды	башкиры	22	82	48	21	2	17	3	-	-
16. Шамгуново	башкиры	12	58	48	17	-	8	4	-	-
Примечание: ещё по одному работнику в Больше-Курманово и Больше-Яумбаевой, два в Абилькаевой, три в Массе-вой, шесть работников в Изяшевой										

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 765)

ПОВОЛОСТНЫЕ ИТОГИ ПЕРЕПИСИ 1920 ГОДА (АРГАЯШСКИЙ КАНТОН)

Селение	Число хозяйств	Число жителей	Площадь посева (дес.)	Поголовье рабочего скота	Дворы без посева	Дворы с посевом до 4 дес.	Дворы с посевом 4–10 дес.	Дворы с посевом 10–15 дес.	Дворы с посевом свыше 15 дес.
Пермская губерния Екатеринбургский уезд									
Карабольская волость									
Мещеряки	867	4461	1756,63	839	138	629	94	4	2
Русские	1	2	2	1	–	1	–	–	–
Всего	868	4463	1758,63	840	138	630	94	4	2
Кульмяковская волость									
Башкиры	296	1398	855,25	383	16	224	46	7	3
Русские	1	5	21,5	3	–	–	–	–	1
Всего	297	1403	876,75	386	16	224	46	7	4
Мякотинская волость									
Башкиры	449	2164	1330,83	618	18	323	95	11	2
Русские	13	74	105,49	25	1	3	4	3	2
Всего	462	2238	1436,32	643	19	326	99	14	4
Саринская волость									
Башкиры	1159	5414	3276,51	1672	76	865	182	21	15
Русские	240	1644	2777,3	666	3	28	115	36	58
Татары	2	20	16	5	–	1	–	1	–
Всего	1401	7078	6069,81	2343	79	894	297	58	73
Пермская губерния Шадринский уезд									
Аминевская волость									
Башкиры	408	2231	1412,5	603	9	299	86	9	5
Русские	38	232	312,5	66	–	12	15	6	5
Татары	3	21	8	3	–	3	–	–	–
Всего	449	2484	1733	672	9	314	101	15	10
Байбускаровская волость									
Башкиры	369	1959	1463	558	14	236	94	20	5

Мещеряки	5	13	13,5	6	1	3	1	–	–
Всего	374	1972	1476,5	564	15	239	95	20	5
Башкирско-Теченская волость									
Мещеряки	1211	6614	2813,5	1420	128	926	144	9	4
Башкиры	470	2421	1062,5	549	55	339	75	1	–
Русские	15	64	9	3	11	3	1	–	–
Татары	1	2	1	1	–	1	–	–	–
Всего	1697	9101	3886	1973	194	1269	220	10	4
Буринская волость									
Башкиры	892	4720	3677,5	1482	22	539	291	32	8
Русские	2	19	16,5	4	–	–	1	1	–
Татары	2	9	2	2	–	2	–	–	–
Всего	896	4748	3696	1488	22	541	292	33	8
Кунакбаевская волость									
Башкиры	392	1992	1564,88	550	7	255	111	14	5
Русские	3	12	43,5	9	1	–	–	1	1
Всего	395	2004	1608,38	559	8	255	111	15	6
Кунашакская волость									
Башкиры	1400	7871	3862,89	1668	171	972	225	23	9
Русские	7	38	1,5	1	5	2	–	–	–
Поляки	1	2	–	–	1	–	–	–	–
Всего	1408	7911	3864,39	1669	177	974	225	23	9
Тюляковская волость									
Башкиры	640	3125	2202,93	837	27	424	168	18	3
Русские	4	25	36,13	7	–	1	1	2	–
Всего	644	3150	2239,06	844	27	425	169	20	3
Усть-Багарякская волость									
Мещеряки	1702	9693	4815,75	2217	58	1303	322	18	1
Русские (группировка по посеву без двух артелей)	35	308	296,7	92	1	8	20	3	1
Всего	1737 (–2)	10 001	5112,45	2309	59	1311	342	21	2

Троицкий уезд Оренбургской губернии									
Сызгинская волость									
Башкиры	270	1213	620,55	330	16	214	38	2	–
Татары	15	69	19,63	14	5	8	2	–	–
Русские	14	50	24,75	18	5	7	2	–	–
Всего	299	1332	664,93	362	26	229	42	2	–
Челябинский уезд Оренбургской губернии									
Город Аргаяш									
Русские	97	525	388,75	73	20	46	23	4	4
Татары	7	37	21,25	8	–	5	2	–	–
Поляки	1	10	2	1	–	1	–	–	–
Белорусы	1	3	2	–	–	1	–	–	–
Башкиры	1	3	2	–	–	1	–	–	–
Всего	107	578	416	82	20	54	25	4	4
Мавлютовская волость									
Башкиры	515	2302	1334,64	648	29	396	81	7	2
Русские	155	996	1617,19	344	3	15	74	33	30
Татары	14	79	48,5	17	2	7	4	1	–
Поляки	1	3	0,5	1	–	1	–	–	–
Всего	685	3380	3000,83	1010	34	419	159	41	32
Метелевская волость									
Башкиры	1199	5146	4189,53	1584	123	780	237	39	20
Русские	200	1394	3211,54	471	4	3	54	47	92
Татары	2	9	12,5	3	–	1	1	–	–
Поляки	2	10	33,25	7	–	–	–	1	1
Всего	1403	6559	7446,82	2065	127	784	292	87	113
Мухамед-Кулуевская волость									
Башкиры	2221	10 093	8845,86	3630	179	1300	616	83	43
Русские	285	1953	3115,27	642	5	54	99	58	69
Татары	28	132	51,25	27	2	25	1	–	–
Поляки	21	128	177,75	38	–	7	10	1	3
Украинцы	8	41	81,75	16	–	–	6	1	1
Латыши	2	5	–	1	2	–	–	–	–

Мещеряки	1	11	1,5	1	–	1	–	–	–
Тептяри	1	2	1	1	–	1	–	–	–
Литовцы	1	2	–	1	1	–	–	–	–
Всего	2568	12 367	12 274,38	4357	189	1388	732	143	116
Султаевская волость									
Башкиры	988	4592	3113,2	1189	73	688	196	20	11
Русские	126	765	1565,67	260	7	26	33	22	38
Всего	1114	5357	4678,87	1449	80	714	229	42	49
Черлинская волость									
Башкиры	424	1880	1083,71	531	35	306	78	3	2
Русские	18	108	140,5	34	–	6	9	–	3
Всего	442	1988	1224,21	566	35	312	87	3	5

Итого по Аргаяшскому кантону по переписи 1920 года

Селение	Число хозяйств	Число жителей	Площадь посева (дес.)	Поголовье рабочего скота	Дворы без посева	Дворы с посевом до 4 дес.	Дворы с посевом 4–10 дес.	Дворы с посевом 10–15 дес.	Дворы с посевом свыше 15 дес.
Башкиры	12 093	58 524	39 898,28	16 832	870	8161	2619	310	133
Мещеряки	3786	20 792	9400,88	4483	325	2862	561	31	7
Русские	1254 ¹	8214	13 683,79	2719	66	215	451	216	304
Татары	74	378	180,13	80	9	53	10	2	–
Поляки	26	153	213	47	1	9	10	2	4
Украинцы	8	41	81,75	16	–	–	6	1	1
Латыши	2	5	–	1	2	–	–	–	–
Белорусы	1	3	2	–	–	1	–	–	–
Тепляри	1	2	1	1	–	1	–	–	–
Литовцы	1	2	–	1	1	–	–	–	–
Всего	17 246	88 114	63 460,83	24 181	1274	11 302	3657	562	449
Всего по подсчётам местных статистиков 1920–х гг. (изд. Стерлитамак)	17 648	нет	64 417 (с огородами)	24 500	нет	нет	нет	нет	нет
Всего по московскому изданию		83 663							

¹ Без двух артелей – 1252, сумма хозяйств по посевной группировке меньше на два, тоже в итоговом показателе.

Таблица 2.
Яланский кантон Малой Башкирии (волости) по переписи 1920 года
Челябинский уезд Оренбургской губернии

Ичкинская волость

Селение	Националь- ность	Число хо- зяйств	Число жители- лей	Площадь посева (дес.)	Поголо- вье рабо- чего ско- та	Дво- ры без посе- ва	Дворы с посе- вом до 4 дес.	Дворы с посе- вом 4– 10 дес.	Дворы с посе- вом 10–15 дес.	Дворы с посе- вом свыше 15 дес.
1. Альменево	татары ¹	570	2476	2156,63	1405	77	240	216	35	2
	мещеряки	1	7	2	1	–	1	–	–	–
2. Вишняково	татары	185	915	1177,5	329	6	50	83	38	8
3. Иванково	татары	259	1234	1245,61	392	18	96	117	20	8
4. Тузово	татары	259	1208	1229,75	452	22	95	118	17	7
5. Учкулево	татары	286	1343	1619,12	502	6	79	163	34	4

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 923, 924)

Карасевская волость

Селение	Националь- ность	Число хо- зяйств	Число жители- лей	Площадь посева (дес.)	Поголо- вье рабо- чего ско- та	Дво- ры без посе- ва	Дворы с посе- вом до 4 дес.	Дворы с посе- вом 4– 10 дес.	Дворы с посе- вом 10–15 дес.	Дворы с посе- вом свыше 15 дес.
1. Абеликуль ²	русские	15	78	99,25	34	–	2	9	4	–
2. Аджитарово	мещеряки	402	1888	1899,75	830	12	180	166	32	12
3. Бахаревское	мещеряки	236	1176	1422,5	430	5	67	121	31	12
	башкиры	1	4	8,5	3	–	–	1	–	–
4. Зайкова	русские	2	14	34	13	–	–	–	1	1
5. Какаревское	русские	8	41	71,75	23	–	–	5	3	–
6. Каксардино	башкиры	194	972	1008,25	313	1	79	94	15	5
7. Карасевское	башкиры ³	331	1690	1899,62	663	2	92	201	31	5

¹ Кроме этого, не учтены ещё 13 дворов, хозяева которых переехали или находились на военной службе.

² Название не ясно.

³ В подворных карточках этого населённого пункта в строке «национальность» в пяти случаях написано «Башреспублика», позже исправлено на «башкир».

	мусульмане	4	12	13,5	4	–	3	1	–	–
8. Киреевская статья	русские	15	88	141	54	–	2	7	3	3
9. Мавлютовка	немцы	34	199	235	125	–	2	28	2	2
10. Мансурово	мещеряки	306	1531	1392,61	571	11	134	135	23	3
11. Мартыновка	русские	264	1723	3085,75	885	1	32	85	61	85
12. Надеждинка	русские	10	64	83	31	–	1	6	2	1
13. Некрасовка	русские	39	240	326,5	119	–	9	20	3	7
14. Павловский хутор	русские	6	56	132	40	–	–	–	2	4
15. Покровка	русские	77	501	589	217	1	21	30	15	10
16. Сафакулево	мещеряки	244	1129	1051,75	383	9	125	94	9	7
17. Сулюклино	мещеряки	178	905	909	297	2	71	82	20	3
	башкиры	6	26	32	8	–	–	5	1	–
18. Хамитовский хутор	русские	3	15	17,25	7	–	1	2	–	–

Примечание: в Мартыновке также проживали 67 беженцев, 8 работников и 16 квартирантов; в Сулюклино в одном дворе мещеряка жили 7 беженцев.

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 925, 926, 927)

Катайская волость

Селение	Националь- ность	Число хо- зяйств	Число жители- лей	Площадь посева (дес.)	Поголо- вье рабо- чего ско- та	Дво- ры без посе- ва	Дворы с посе- вом до 4 дес.	Дворы с посе- вом 4– 10 дес.	Дворы с посе- вом 10–15 дес.	Дворы с посе- вом свыше 15 дес.
1. 2 статья	русские	33	192	357,62	92	1	4	9	11	8
	белорусы	3	16	5,5	2	2	–	1	–	–
	украинцы ¹	3	17	23,5	7	–	–	2	1	–
2. 3 статья	русские	23	146	240,23	67	2	4	4	3	10
	белорусы	1	7	4	1	–	–	1	–	–
3. 5 статья	русские	3	22	32,12	10	–	–	1	2	–
	украинцы	1	4	25	6	–	–	–	–	1
4. 6 статья	русские	53	319	449	111	3	8	22	11	9
5. 7 статья	русские	5	33	27	9	1	–	4	–	–

¹ Записаны «малорос».

6. 8 статья	русские	16	94	183	54	–	–	7	5	4
7. 10 статья	русские	65	352	617,5	147	1	11	27	9	17
8. 11 статья	русские	43	244	381,62	115	–	10	19	7	7
9. 12 статья	русские	47	280	231,5	90	2	10	33	2	–
	белорусы	1	6	5	1	–	–	1	–	–
10. Аскарново	башкиры	99	398	337,25	119	10	53	33	2	1
	татары	1	10	10	3	–	–	–	1	–
11. Байгалинское	башкиры	96	444	649	168	5	15	58	7	11
12. Бухарово заимка	русские	5	30	25,5	10	1	1	2	1	–
13. Бухарово	башкиры	59	265	309	142	–	23	29	4	3
14. Ваганово	русские	3	17	88,75	41	–	1	1	–	1
15. Гайтово	башкиры	55	233	349,3	96	–	19	24	7	5
16. Гайтовская заимка	русские	13	75	129,12	41	–	2	7	1	3
17. Зайни Габердиново	башкиры	35	179	304	96	1	8	12	10	4
	мещеряки	1	4	6	2	–	–	1	–	–
18. Ильясово	башкиры	72	344	478,25	147	2	21	30	11	8
	русские	3	16	3	3	1	2	–	–	–
	татары	1	6	5	1	–	–	1	–	–
19. Искандерово	башкиры	38	169	216,75	73	2	9	22	5	–
20. Казаккулово	башкиры	137	606	666,75	244	5	56	62	11	3
21. Казённая статья	русские	39	247	622	161	–	3	9	4	23
22. Канарево	русские	2	8	записи смывты водой						
23. Кильевская	башкиры	40	174	291,5	74	1	9	20	3	7
	татары	2	14	54	15	–	–	–	–	2
24. Куйбаково	башкиры	57	254	257	111	4	21	28	3	1
25. Кулсаринское	башкиры	56	234	326,75	92	1	20	27	7	1
26. Ляготина	русские	16	88	139,25	29	–	3	9	–	4
27. Манатово	башкиры	72	301	275,75	109	5	34	29	4	–
	мещеряки	6	24	17,5	3	–	4	2	–	–
	русские	1	7	–	–	1	–	–	–	–
28. Миронова заимка	русские	2	12	40,94	13	–	–	–	–	2
29. Ново–Аминово	башкиры	45	222	209	83	1	19	21	4	–
	татары	1	5	5	1	–	1	–	–	–

30. Ново-Ильясово	башкиры	19	53	66,5	24	2	11	5	–	1
31. Ново-Ильясово заимка	русские	3	20	47	13	–	–	–	1	2
32. Ново-Подъясово	башкиры	12	66	92	31	–	2	6	3	1
33. Ново-Юламаново	башкиры	50	222	316,25	115	4	14	16	13	3
	русские	1	6	10	4	–	–	–	1	–
34. Парамоново	русские	31	215	430,5	123	1	–	6	8	16
	украинцы ¹	5	40	80	24	–	–	–	–	5
35. Подъясово заимка	русские	12	71	141,12	37	–	3	3	2	4
36. Подъясово	башкиры	19	95	145,25	82	1	7	4	4	3
37. Сулеймановское	башкиры	61	281	356,5	112	2	20	29	9	1
38. Танрыкулово	башкиры	114	479	767,5	225	4	25	59	20	6
	русские	5	23	41,75	10	–	–	3	2	–
	мещеряки	1	4	4	1	–	–	1	–	–
39. Темяково	башкиры ²	27	119	195,5	69	1	7	13	2	4
40. Туйгуевская	башкиры	39	179	267	72	1	6	24	4	4
	русские	3	14	85	27	–	–	–	–	3
41. Туманово	русские	28	157	400,25	89	–	3	11	3	11
42. Убалина	башкиры	99	451	352,75	191	2	26	53	15	3
43. Шагаево	башкиры	20	88	103	32	–	8	11	1	–
44. Шарыпово заимка	русские	10	55	136,37	36	1	1	–	2	6
45. Шарыпово	башкиры ³	113	560	729,25	194	5	28	61	12	7
	мещеряки ⁴	1	8	7	2	–	–	1	–	–
	татары ⁵	1	11	10	2	–	–	–	1	–
46. Штаново	башкиры	60	294	287,75	109	1	21	34	3	1
	татары	10	64	149	64	–	–	–	6	4
47. Юламаново	башкиры	21	86	84	38	–	10	11	–	–

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 928, 929)

¹ Записаны «хохол».

² Текст одной подворной карточки размыт. Сохранена информация лишь о численности семьи.

³ В 26 подворных карточках отмечено, что башкиры «припущенники 1-й нарезки», в 25 случаях башкиры «припущенники 2-й нарезки». В остальных случаях разряды не указаны.

⁴ Записаны вотчинниками.

⁵ В подворной карточке отмечено, что данная семья брала землю в аренду.

Сарт-Абдрашитовская волость

Селение	Националь- ность	Число хо- зяйств	Число жители- лей	Площадь посева (дес.)	Поголо- вье рабо- чего ско- та	Дво- ры без посе- ва	Дворы с посе- вом до 4 дес.	Дворы с посе- вом 4- 10 дес.	Дворы с посе- вом 10- 15 дес.	Дворы с посевом свыше 15 дес.
1. Балдыш заимка	русские	1	16	44	12	–	–	–	–	1
2. Баязитово	башкиры	75	327	324	112	7	37	21	7	3
3. Бикатки заимка	русские	15	106	231,5	80	–	1	6	1	7
4. Бикбердино	башкиры	50	223	174,5	54	3	30	16	–	1
5. Больше-Султаново	башкиры	239	1133	946,12	501	13	139	70	7	10
	русские	4	18	–	4	4	–	–	–	–
	татары	1	7	3	3	–	1	–	–	–
6. Бурматова	русские	15	109	177,5	51	–	1	7	–	7
7. Жигай	русские	55	304	370,5	111	2	12	29	8	4
8. Кутурды заимка	русские	2	9	21	4	–	–	1	1	–
9. Мало-Султаново	башкиры	113	533	390,62	211	4	71	32	4	2
	татары	1	6	1	–	–	1	–	–	–
10. Мизюрьки	русские	18	91	144	58	–	5	7	5	1
11. Мышикаево	башкиры	87	388	406,38	168	4	39	36	4	4
	татары	2	9	12	4	–	1	1	–	–
12. Ново-Азналинское	башкиры	31	147	166,5	68	1	15	10	2	3
13. Ново-Азнатино	башкиры	26	130	133,37	53	1	13	9	–	3
14. Ново-Губыжево	башкиры	48	213	209	82 ¹	1	30	10	3	4
15. Орехово	русские	6	36	59	19	–	–	4	–	2
16. Сарт-Абдрашитово	башкиры	96	457	471,12	184	4	54	25	7	6
17. Старо-Азналинское	башкиры	15	74	62,5	41	–	7	8	–	–
18. Старо-Азнатино	башкиры	25	113	79,75	30	–	19	5	–	1
19. Султаново	башкиры	25	107	61	40	1	18	6	–	–
20. Суторшина	русские	3	25	32	6	–	–	1	1	1
21. Уреевка	башкиры	57	228	182	69	–	38	18	1	–
22. Хахланская заимка	русские	11	70	186,5	48	1	–	–	4	6
23. Чубышево	башкиры	29	115	65	36	–	26	3	–	–

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 932)

¹ В двух дворах зафиксированы 4 и 2 «степные лошади», не вошедшие в общее число рабочего скота.

Сарт-Калмыкская волость

Селение	Националь- ность	Число хо- зяйств	Число жители- лей	Площадь посева (дес.)	Поголо- вье рабо- чего ско- та	Дво- ры без посе- ва	Дворы с посе- вом до 4 дес.	Дворы с посе- вом 4- 10 дес.	Дворы с посе- вом 10-15 дес.	Дворы с посе- вом свыше 15 дес.
1. Калмык-Абдрашитово	башкиры	83	382	432,5	135	1	40	32	6	4
2. Абултаево	башкиры	61	301	345	141	2	19	35	3	2
3. Аптыкаевская	башкиры	156	752	812,7	269	1	69	68	13	5
4. Арасланово	башкиры	45	225	171,25	84	1	26	14	3	1
5. Баккай	башкиры	121	533	452,5	186	12	65	36	4	4
6. Больше-Бикбердино	башкиры	103	488	389,5	173	8	62	26	3	4
7. Больше-Куйсаново	башкиры	79	371	296,62	129	5	40	31	2	1
	татары	1	6	7	2	-	-	1	-	-
8. Бороздино	русские	28	167	258	64	-	5	14	3	6
	украинцы	3	12	18	4	-	2	-	1	-
9. Бугуевское	русские	8	39	65,5	15	-	2	4	-	2
10. Буманскуловское	русские	14	62	74,5	21	1	1	10	2	-
11. Бурыл-Айгирово	башкиры	61	210	270,25	87	-	32	22	7	-
12. Варду заимка	русские	3	11	45	17	-	-	-	-	3
13. Власова заимка	русские	1	9	15	4	-	-	-	-	1
14. Зеикова	русские	13	70	162	35	-	-	2	7	4
15. Илимбейская	русские	2	17	40,5	8	-	-	-	-	2
16. Кашкалык	русские	14	91	152	48	-	2	5	1	6
17. Кужакульское	русские	21	132	121	37	1	5	10	5	-
	украинцы	2	16	23	4	-	1	-	-	1
18. Кутлубаево № 1	башкиры	42	167	199	66	-	13	27	2	-
19. Кутлубаево № 2	башкиры	17	63	60	18	-	9	8	-	-
20. Куянская заимка	украинцы	12	65	93,5	23	-	3	4	5	-
21. Лебяжкуль ¹	русские	9	56	67	28	-	4	3	1	1
22. Магилевская заимка	немцы	8	32	31	11	1	5	1	1	-
	русские	3	13	16	6	-	1	2	-	-

¹ Название не ясно.

23. Мало-Куйсанова	башкиры	29	128	118,5	37	4	13	8	4	-
24. Мурзабаево	башкиры	92	451	556	184	-	32	45	14	1
25. Мухаметово	башкиры	50	214	172	61	4	30	14	2	-
26. Ново-Абдулменево	башкиры	78	356	264,5	111	8	42	25	-	3
27. Ново-Ибрайкульская	русские	9	42	53	15	-	2	6	1	-
28. Ново-Шафеевка	башкиры	36	141	100	46	5	25	4	1	1
29. Соколовский	русские	22	106	208	65	-	7	9	1	5
30. Старо-Абдулменево	башкиры	47	210	215,25	81	5	20	16	4	2
	русские	2	13	6,25	2	-	1	1	-	-
31. Старо-Шафеевка	башкиры	62	308	263,25	92	4	31	23	2	2
32. Субботинка	русские	13	58	92	27	1	3	4	4	1
33. Сулейманово	русские	20	86	169	41	-	2	12	3	3
34. Тунгунское	русские	13	82	91,5	33	-	5	6	-	2
	украинцы	1	9	12	3	-	-	-	1	-
35. Улыбаш заимка	русские	6	26	21	10	-	5	-	1	-
36. Уравай	башкиры	27	138	163	51	2	8	14	1	2
	русские	3	17	74	25	-	-	2	-	1
37. Хромовская	русские	2	13	23	11	-	-	-	2	-
38. Щучанская заимка	русские	38	210	321,62	61	1	11	12	6	8
39. Ягодное	цыгане-русские	15	106	19	21	2	13	-	-	-
40. Япак	немцы	24	129	223,5	80	3	5	9	3	4
	украинцы	1	3	5	-	-	-	1	-	-

Примечание: в Бороздино, Кужакульском, Куянской заимке и Япаке национальность украинцев записана в форме «малорос»

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 930, 931)

ПОВОЛОСТНЫЕ ИТОГИ ПЕРЕПИСИ 1920 ГОДА (ЯЛАНСКИЙ КАНТОН)

Селение	Число хозяйств	Число жителей	Площадь посева (дес.)	Поголовье рабочего скота	Дворы без посева	Дворы с посевом до 4 дес.	Дворы с посевом 4–10 дес.	Дворы с посевом 10–15 дес.	Дворы с посевом свыше 15 дес.
быв. Оренбургская губерния Челябинский уезд									
Ичкинская волость									
Татары	1559	7176	7428,61	3080	129	560	697	144	29
Мещеряки	1	7	2	1	–	1	–	–	–
Всего	1560	7183	7430,61	3081	129	560	697	144	29
Карасевская волость									
Мещеряки	1366	6629	6675,61	2511	39	577	598	115	37
Башкиры	532	2692	2948,37	987	3	171	301	47	10
Русские	439	2820	4579,5	1423	2	68	164	94	111
Немцы	34	199	235	125	–	2	28	2	2
Мусульмане	4	12	13,5	4	–	3	1	–	–
Всего	2375	12 352	14 451,98	5050	44	821	1092	258	160
Катайская волость									
Башкиры	1515	6796	8433,55	2848	60	492	721	164	78
Русские	463	2743	4860,14	1332	15	66	177	75	130
Татары	16	110	233	86	–	1	1	8	6
Украинцы	9	61	128,5	37	–	–	2	1	6
Мещеряки	9	40	34,5	8	–	4	5	–	–
Белорусы	5	29	14,5	4	2	–	3	–	–
Всего	2017	9779	13 704,19	4315	77	563	909	248	220
Сарт-Абдрашитовская волость									
Башкиры	916	4188	3671,86	1649	39	536	269	35	37
Русские	130	784	1266	393	7	19	55	20	29
Татары	4	22	16	7	–	3	1	–	–
Всего	1050	4994	4953,86	2049	46	558	325	55	66
Сарт-Калмыкская волость									
Башкиры	1189	5438	5281,82	1951	62	576	448	71	32

Русские	244	1320	2075,87	573	4	56	102	37	45
Немцы	32	161	254,5	91	4	10	10	4	4
Украинцы	19	105	151,5	34	–	6	5	7	1
Цыгане-русские	15	106	19	21	2	13	–	–	–
Татары	1	6	7	2	–	–	1	–	–
Всего	1500	7136	7789,69	2672	72	661	566	119	82

Итого по Яланскому кантону по переписи 1920 года

Селение	Число хозяйств	Число жителей	Площадь посева (дес.)	Поголовье рабочего скота	Дворы без посева	Дворы с посевом до 4 дес.	Дворы с посевом 4–10 дес.	Дворы с посевом 10–15 дес.	Дворы с посевом свыше 15 дес.
Башкиры	4152	19 114	20 335,6	7435	164	1775	1739	317	157
Татары	1580	7314	7684,61	3175	129	562	700	154	35
Мещеряки	1376	6676	6712,11	2520	39	582	603	115	37
Мусульмане	4	12	13,5	4	–	3	1	–	–
Русские	1276	7667	12 781,51	3721	28	209	498	226	315
Украинцы	28	166	280	71	–	6	7	8	7
Белорусы	5	29	14,5	4	2	–	3	–	–
Немцы	66	360	489,5	216	4	12	38	6	6
Цыгане-русские	15	106	19	21	2	13	–	–	–
Всего по кантону	8502	41 444	48 330,33	17 167	368	3162	3589	826	557

Всего по подсчётам местных статистиков 1920–х гг. (изд. Стерлитамак)	8668	нет	нет	16 898	нет	нет	нет	нет	нет
Всего по московскому изданию		40 828							

Приложения

Приложение 1. Материалы о сдаче башкирами своей собственности в аренду. 1882 г.

Л. 1 // 20 марта 1882 года в Пермском губернском по крестьянским делам присутствии слушали вопрос о злоупотреблениях в Пермской губернии при отдаче башкирами своих земель в аренду. Башкиры не знают своих прав по правилам 10 февраля 1869 года, заключаются незаконные сделки, которые утверждаются мировыми посредниками, в результате «ценные башкирские земли, леса и другие угодья за ничтожные арендные платы переходят в руки эксплуататоров». Для борьбы со злоупотреблениями решено выяснить о всех сделках, в уезды отправлено распоряжение собрать сведения. По Шадринскому уезду дано распоряжение волостным старшинам шести башкирских волостей предоставить требуемую информацию. Далее ответы старшин (волостных правлений).

Л. 5 // Кызылбаевское волостное правление, 20 июля 1882 года: Никому ни что не сдаётся в аренду, земля только для себя, приисков и рудников нет. Волостной старшина Хейсамутдинов.

Л. 6 // Усть-Багарякское волостное правление 26 июля 1882 года сообщало об отдаче мещеряками в аренду земли. // Л. 9 об. – 10 // Три общества селений Нижнего, Нового и Усмановского сдают:

а) «Семь площадей под добычу железной руды», в саженьях длина и ширина: 100 x 100, 250 x 125, 400 x 95, 250 x 160, 350 x 150, 250 x 200 и 350 x 15 саж. Все отданы на 12 лет с 21 мая 1874 года по 21 мая 1886 года. Получают «с каждого добытого пуда руды по $\frac{1}{2}$ коп. и плата производится ежегодно по окончании зимней операции т. е. в марте месяце». Сдано екатеринбургскому купцу Ивану Андреевичу Трутневу и долматовскому 2-й гильдии купеческому сыну Ивану Григорьевичу Трутневу. Приговор постановили 22 марта 1874 года, доверенный от общества д. Нижней мещанин Ахтям Юнусов. Контракт у Трутнева, копии в волостном правлении нет, так как Юнусов умер «и верную справку извлечь невозможно». Контракт заключён 21 мая 1874 года у екатеринбургского нотариуса Сабошинского.

б) 1 площадь под добычу железной руды – 53 472 кв. саж. с 1 ноября 1876 года на 12 лет за $\frac{1}{2}$ коп. с каждого добытого пуда руды с Кыштымским заводом. Мировой приговор от 30 сентября 1876 года, контракт от 1 ноября 1876 года у Сабошинского.

в) 1 площадь под добычу железной руды – 62 442 кв. саж. с 15 июня 1878 года на 12 лет на тех же условиях с Кыштымским

заводом¹. Мировой приговор от 6 июня 1878 года, контракт от 15 июня 1878 года у шадринского нотариуса Толмачёва.

г) 1 площадь под добычу железной руды – 56 000 кв. саж. с 28 апреля 1871 года на 12 лет по 1 коп. с пуда (плата в марте) с Кыштымским заводом. Мировой приговор от 28 апреля 1871 года, контракт в 1871 году заключён у екатеринбургского нотариуса, по словам доверенного Хусаинова «копии с контракта при делах нет».

д) 1 площадь под добычу железной руды – 40 000 кв. саж., «кроме этого отдана вся местность в волости под разведку металлов и минералов, охры, глины и каменного угля» с 9 сентября 1879 года на 12 лет на условиях. С каждого добытого пуда: руды ½ коп., золота 115 руб. 20 коп., серебра 10 руб., медной руды и малахиту 1 ½ коп., «драгоценные камни по 3 коп. за золотник». Договор заключён с личным почётным гражданином Александром Семёновичем Варушкиным [Л. 4 – он неприменный член Шадринского уездного по крестьянским делам присутствия и он же передал требование из Перми по волостям – *Сост.*], который передал аренду чиновнику, живущему в Шадринске, Якову Алексеевичу Толмачёву. Мировой приговор от 11 сентября 1879 года, контракт от 13 сентября 1879 года заключён у шадринского нотариуса Салдырева.

е) общество д. Нижней сдаёт торговую базарную площадь в Нижней, «отвод не сделан», в участке примерно 3 дес., с 9 марта 1878 года на 12 лет на условиях: первые 6 лет бесплатно, последние 6 лет по 35 руб. в год. Отдано с торгов дворянину Паклевскому Козел, а он передал купцу Злоказову. Мировой приговор от 9 января 1878 года, контракт от 9 марта 1878 года заключён у шадринского нотариуса Толмачёва.

ё) общество д. Нижней сдаёт водяную мукомольную 3-хпоставную мельницу на р. Синаре близ деревни и при ней 2 дес. земли с 22 апреля 1875 года на 12 лет крестьянину Матвею Воробьёву с ежегодной платой по 150 руб. Мировой приговор отсутствует, есть приговор от 2 апреля 1875 года об отдаче водяной мельницы крестьянину Самойлу Медякову. Контракт от 22 апреля 1875 года заключён у шадринского нотариуса Салдырева.

ж) общество д. Новой сдаёт под постройку мельнично-крупчаточного заведения 3 дес. на берегу р. Синары с 1 января 1892 года на 24 года. Единовременно общество получило с арендатора 525 руб., а по окончании 24-х лет аренды заведение

¹ Историческое и географическое описание сопредельных с кунашакскими жителями владений Кыштымского, Каслинского и других заводов см.: *Свистунов В.М., Меньшенин Н.М., Самигулов Г.Х.* Первые демидовские заводы на Южном Урале. Челябинск, 2007.

должно отойти в полную собственность общества д. Новой. Сдано екатеринбургскому купцу Василию Михайловичу Белинскому. Мировой приговор от 5 ноября 1881 года, контракт от 18 декабря 1881 года заключён у шадринского нотариуса Павла Ефимовича Салдырева. (Подпись волостного старшины неразборчива – *Сост.*)¹.

Л. 11 // Буринское волостное правление 29 июля 1882 года сообщало, что // Л. 12 об. – 13 //

а) «Всеми башкирами – салзутскими вотчинниками» деревень Буриной, Баязитовой... и Казакбаевой (всего 15) сданы «рыболовны озёра, под названием: Кумгул, Маян и Айдыкуль», площадь которых неизвестна. Кумгул и Маян сданы на 12 лет с 14 мая 1873 года, Айдыкуль на 12 лет с 14 мая 1871 года за 5000 руб. («деньги получены в два срока») екатеринбургскому купцу 1-й гильдии Алексею Никифоровичу Злоказову. Мировой приговор от 9 июля 1869 года, контракт от 6 октября 1869 года заключён у екатеринбургского публичного нотариуса и частного маклера.

б) Они же сдали «Рыболовное озеро Тау(т)залым» неизвестной площади на 12 лет с 26 октября 1877 года за 2000 руб. («деньги получены единовременно») екатеринбургским 1-й гильдии купцам братьям Злоказовым. Мировой приговор от 10 февраля 1875 года, контракт от 13 февраля 1875 года заключён у шадринского нотариуса Толмачёва.

в) Они же сдали «Участок земли, под названием "Поташ"» – 11 571 дес. – на 12 лет с 1 января 1879 года за 4300 руб. («плата по срокам») екатеринбургскому 1-й гильдии купцу Николаю Алексеевичу Злоказову, крестьянину Петру Васильевичу Колчину, мещанину Василию Алексеевичу Иванову. Мировой приговор от 22 июля 1878 года, контракт от 4 августа 1878 года заключён у шадринского нотариуса Толмачёва.

г) Они же сдали «Участок земли, для добычи железной руды» неизвестного размера, «в контракте значится так: на месте бывшего Кунакбаевского рудника, на 2х верстном расстоянии, во все четыре стороны» за ½ коп. с пуда добытой руды екатеринбургскому купеческому сыну Василию Михайловичу Белинскому. Мировой приговор от 18 февраля 1878 года, контракт заключён 1 марта 1878 года у шадринского нотариуса Толмачёва.

д) Они же сдали «Рыболовное озеро Айдыкуль» неизвестной площади на 12 лет с 14 мая 1883 года за 2000 руб. («деньги получены» 350 руб. 7 июля 1877 года и 1650 руб. 3 августа 1877

¹ В рукописных текстах нередко запись плохо читается, в приложениях такие фрагменты/слова выделяются подчёркиванием или берутся в квадратные скобки с указанием на составителей.

года) екатеринбургскому купцу Ивану Андреевичу Трутневу. Мировой приговор от 15 июня 1877 года, контракт от 22 июля 1877 года заключён у екатеринбургского нотариуса Залеского.

е) Они же сдали «Рыболовное озеро Тахталым» неизвестной площади на 12 лет с 26 октября 1889 года за 2000 руб. крестьянину Каслинского завода Екатеринбургского уезда Василию Петровичу Котову. Мировой приговор от 23 июля 1879 года, контракт от 6 августа 1879 года заключён у шадринского нотариуса Салдырева.

ё) Они же сдали «Рыболовные озёра Кумгуль и Маян» неизвестной площади с 14 мая 1885 года за 1200 руб. (получены 1 февраля 1880 года) екатеринбургскому купцу Петру Алексеевичу Злоказову. Мировой приговор от 6 января 1880 года, контракт от 12 января 1880 года заключён у екатеринбургского нотариуса Сабашникова.

ж) Башкиры д. Кизыловой сдали участок «в пахотной земле» в 51 $\frac{1}{2}$ дес. на 12 лет за 618 руб. (309 руб. получены при заключении сделки, а 309 руб. уплачены через 6 лет) крестьянину Екатеринбургского уезда Багарякской волости д. Кривошеиной Андрею Ефимовичу Патрушеву. Мировой приговор от 16 ноября 1878 года, контракт от 7 декабря 1878 года заключён у екатеринбургского нотариуса Дьяконова.

з) Они же сдали «Берёзовый и осиновый лес по урочищам», точных сведений о количестве (дес.) леса нет, на 12 лет за 206 руб. (103 руб. получили сразу, 103 руб. по истечении 6 лет) крестьянину Екатеринбургского уезда Огневской волости и с. Огневского Игнатью Андреевичу Дресвянкину. Мировой приговор от 5 марта 1879 года, контракт от 8 марта 1879 года заключён у шадринского нотариуса Толмачёва.

и) Башкиры д. Казакбаевой сдали: «пашня и покос по урочищам» за около 290 дес. на 12 лет за 1168 руб. (при составлении приговора получили сразу 893 руб., при заключении контракта – 125 руб., остальные 150 руб. должны будут получить в 1-й половине 1885 года) крестьянину Екатеринбургского уезда Коневской волости д. Игиша Корнилу Евдокимовичу Колташеву. Мировой приговор от 22 октября 1879 года, контракт от 27 октября 1879 года заключён у шадринского нотариуса Толмачёва.

Волостной старшина Абдулхали... (неясно – *Сост.*)

Л. 16 // Тюляковское волостное правление 6 августа 1882 года сообщало, что // Л. 17 об. – 18 //

а) Башкирами Шадринского и Екатеринбургского уездов Тюляковской (6 деревень) и Кульмяковской волостей (5 деревень) сдано «Озеро Увольги, для рыбной ловли» неизвестной площади на 12 лет с 1 марта 1878 года по 1 марта 1890 года. Арендная

плата за все 12 лет 1200 руб., которая «получена с Трутнева одновременно – и поступила уплатой в недоимку казённых и земских сборов за башкир» в Шадринское уездное казначейство. Сдано екатеринбургскому купцу 2-й гильдии Ивану Андреевичу Трутневу. Мировой приговор от 25 мая 1877 года, контракт от 17 августа 1878 года заключён у мирового судьи 9 участка Екатеринбургского округа Николаева.

б) Они же сдали пахотную землю, т. н. «паевой» участок в 100 дес. на 12 лет с 1 января 1883 года (будущего) по 1 января 1895 года. Плата за все 12 лет 8316 руб., ежегодно по 693 руб. в Тюляковское волостное правление, «получено задатком башкирами 1502 р.», из которых 1105 руб. на погашение недоимок в уездное казначейство. Сдано крестьянам Екатеринбургского уезда Коневской волости с. Юшковского Макару Ефимовичу Кручинину, Саватею Гордеевичу Уфинцову. Мировой приговор от 15 марта 1882 года «не утверждён», контракт от 10 марта 1882 года заключён у екатеринбургского нотариуса Александра Сергеевича Дьяконова.

Волостной старшина Ишниязов (подпись по-арабски)

Л. 19 // *Аминевское* волостное правление сообщало 30 июля 1882 года. Волостной старшина Абдулбакиров тамгу приложил.

Л. 20 об. – 21 // а) Башкиры-вотчинники Белокатайской дачи Шадринского и Екатеринбургского уезда волостей Аминевской и Саринской, так как «имеют общее вотчинное владение... а не отдельно», сдали «В рыболовных озёрах: Калды и часть Чебакуля» неизвестное количество десятин на 12 лет с 15 декабря 1877 года по 15 декабря 1889 года за 7525 руб. «серебром», плата вся при постановлении приговора. Сдано надворному советнику Михаилу Михайловичу Герасимову, а он передал екатеринбургскому купцу Ив. Андр. Трутневу. Мировой приговор от 26 января 1876 года принят соединённым сходом, контракт от 31 ноября заключён у екатеринбургского нотариуса Сабашникова, а переданный у мирового судьи 1 участка Шадринского округа.

б) Они же сдали озёра «Карагайкуль, Каинкуль, Суртаньш, Сарабалык, Табынкуль, Саганьяк, Бакшикульмяк, часть Урукуля, Сагальды, Кункуль (Сагыльды), Ишткуль, Кармаскалы и Каракульмяк» неизвестной площади на 12 лет с 23 марта 1873 года по 23 марта 1885 года за 4300 руб. «серебром», оплата единовременно. Сдано екатеринбургскому купцу Михаилу Белинкову и мастеровому Каслинской волости Афанасью Малоземову. Мировой приговор соединённого схода от 14 марта 1873 года, контракт заключён у екатеринбургского нотариуса.

в) Они же «Эти озёра отданы в новую аренду» неизвестная

площадь на 12 лет с 23 марта 1885 года по 23 марта 1897 года за 1824 руб. серебром, оплата единовременно при составлении приговора. Сдано екатеринбургскому купцу Андрею Егоровичу Тимофееву. Мировой приговор соединённого схода от 7 октября 1877 года (Аминевское и Асановское общества), контракт от 17 октября 1877 года заключён у екатеринбургского нотариуса Залеского.

г) Они же сдали: «река Теча для рыболовства» «от границы помещика г. Кокшарова и до границы башкир Теченской волости» на 12 лет с 9 декабря 1870 года по 9 декабря 1882 года за 151 руб. серебром единовременно. Сдано крестьянину Каслинского завода Ивану Хорошенину. Мировой приговор от 1 декабря 1870 года, контракт от 9 декабря 1870 года заключён в Саринском волостном правлении.

д) Они же сдали «Известковые каменоломни» «от деревни Асановой примерно в 8 верстах возл[е] дорог[и] пролегающ[ей] из Асановой в Булатову» на 12 лет с 4 октября 1869 года по 4 октября 1882 года за 769 руб. 92 коп. с ежегодной платой по 64 руб. 16 коп. Сдано указному мулле д. Асановой Мухаметше Мухаметьярову. Мировой приговор Аминевского и Асановского обществ от 4 октября 1869 года.

е) Они же сдали вновь «Эти известковые каменоломни и верх по течению реки близ села Метлина» неизвестной площади на 12 лет, первая – с 4 октября 1882 года по 4 октября 1894 года, а вторая – с 24 января 1878 по 24 января 1890 года. Обе каменоломни сданы за 3000 руб. серебром с платой единовременно екатеринбургскому купцу Андрею Егоровичу Тимофееву. Мировой приговор соединённых сходов от 16 июня 1877 года, контракт от 11 августа 1877 года заключён у екатеринбургского нотариуса Залеского.

Л. 23 об. – 24 // ё) Они же сдали: «лесная вотчинная дача для вырубki дров из валежника и вершинника» – вся Белокатайская дача – на 6 лет с 14 марта 1878 по 14 марта 1884 года за 3405 руб. серебром (выплаты: при заключении контракта 2724 руб., остальные 651 руб. 14 марта 1882 года). Сдано екатеринбургскому купцу Андрею Егоровичу Тимофееву. Мировой приговор от 14 марта 1878 года, контракт от 29 марта 1879 года заключён у екатеринбургского нотариуса Залеского.

ж) неизвестно кто сдал «В поисках и разработки золота, серебра, платины, руд и всяких прочих металлов и минералов» во всей белокатайской даче на 12 лет с 17 апреля 1880 по 17 апреля 1892 года за 2385 руб. 25 коп. серебром единовременно при постановлении приговора. Сдано Санкт-Петербургскому купцу Александру Марковичу Галину. Мировой приговор от 15 и 16

апреля 1880 года, контракт заключён у екатеринбургского нотариуса Сабашинского.

«Примечание: сверх того домохозяевами отдаются разделённые по усмотрению общества приходящие на их долю участки, согласно 17 ст. полож. о башкирах в кратковременное пользование посторонним лицам // Л. 24 об. – 25 // значительное количество пахотных и сенокосных участков, которых привести в известность в настоящее время совершенно нет возможности».

Волостной старшина Абдулвахитов приложил тамгу.

Л. 26 // *Теченско-Башкирское* волостное правление сообщало 2 сентября 1882 года (волостной старшина Абутемиров), что

Л. 26 об. – 27 // 1) Соединённый вотчинный сход всей волости сдал «Рыболовные озёра: часть Чебакуля, часть Тышков, часть Уяльгов, Шугонак, Чигисты и Каракульмяк» неизвестной площади на 12 лет за 6000 руб. единовременно екатеринбургскому 2-й гильдии купцу Ивану Андреевичу Трутневу. Мировой приговор от 31 мая 1875 года, контракт от 6 июня 1875 года заключён у екатеринбургского нотариуса Сабашинского.

2) Кунашакское сельское общество сдало базарную площадь в Кунашаке неизвестного размера на 8 лет за 4800 руб. (единовременно 3600 руб., остальные 1200 руб. «получить в последние два года аренды») екатеринбургскому купцу 1-й гильдии Петру Алексеевичу Злоказову. Мировой приговор от 21 октября 1877 года, контракт от 7 ноября 1877 года заключён у шадринского нотариуса Салдырева.

Л. 27 об. – 28 // 3) Муслюмовское сельское общество сдало «Участок реки Течи с обоими берегами, под устройство промышленного заведения» в 10 дес. на 17 лет с платою единовременно за 1900 руб. серебром «и за предполагаемые к добыче: камень, глину и песок в виде вознаграждения» единовременно 3000 руб. Сдано екатеринбургским 1-й гильдии купцам братьям Петру, Николаю и Фёдору Алексеевичам Злоказовым. Мировой приговор от 5 января 1879 года, контракт от 12 января 1879 года заключён у екатеринбургского нотариуса Сабашинского.

(ГАПК. Ф. 336. Оп. 1. Д. 1)

Приложение 2. Материалы о составлении списка населённых мест. 1895 г.

Сведения по *Аминевской* волости

Л. 2 // На земле Аминевского общества имеются:

- д. Надырова (23 двора), все неприписанные, припущенники мещане из башкир, при р. Тече;
- выс. Надыров мост (10 дворов), все неприписанные, «население смешанное: из дворян, крестьян бывших: государственных, мастеровых и мещане» при р. Тече;
- заимка Акчувашевская (1 двор), не приписанные, крестьянина из мастеровых Василия Степановича Трутнева при оз. Чебакуле.

Волостной старшина Иманов

Л. 4 об. – 5 // Аминевское сельское общество. Башкиры:

- с. Аминева на озере Кунгуль – 53 двора приписанных к местному обществу и 32 двора не приписанных, но постоянно живущих в селении, мечеть;
- д. Акчувашева (или Чебакуль при одноимённом озере) – 57 приписанных дворов, мечеть;
- д. Ибрагимова на р. Тече – 43 приписанных двора, мечеть;
- д. Ятикова (или Каракульмяк) на р. Тече – 7 дворов, не имеется мечети.

Л. 29 // *Буринское* волостное правление сообщало 8 ноября 1895 года. Волостной старшина Абдулхаликов.

Буринское сельское общество:

- д. Бурина при оз. Кунгуле – 114 дворов приписанных и 1 неприписанный [неприписанные и мечети – Л. 35], мечеть, башкирско-русская школа грамотности;
- д. Баязитова при оз. Ябалаке – 32 приписанных двора, мечеть;
- д. Юмагулова (она же Малые Сыгряны) – 29 припис. двора;
- д. Капканова – 41 припис. двор;
- д. Кубагушева (она же Ганькина) при оз. Айдыкуль – 35 припис. двора;

Халитовское сельское общество:

- д. Халитова (Тахталым) при оз. Тахталыме – 86 припис. дворов, мечеть;
 - д. Баракова (Буксаева) при оз. Айдыкуле – 56 припис. дворов, мечеть;
 - д. Ильчигулова при оз. Айдыкуле – 18 припис. дворов;
- Кунакбаевское общество:

– д. Кунакбаева при речке Бичкарке – 87 припис. дворов, мечеть;

– д. Казакбаева и Купчумова при реке Караболке – 66 припис. дворов, мечеть;

– д. Султанаева (Скайлы) при оз. Скайлы – 30 припис. дворов;
Л. 31 об., 33 // На земле Халитовского общества:

– Айдыкульская заимка, бывшие государственные, мастеровые и башкиры – 1 двор, неприписанные;

На земле Буринского общества:

– заимка Черепанова, население из башкир и государственных крестьян – 1 двор неприписанный;

На земле Кунакбаевского общества:

– заимка Дресъвянкина, бывшие государственные и башкиры – 1 двор неприписанный;

– заимка Рыжкова, бывшие государственные – 1 двор неприписанный;

Л. 33 об. – 34 // – заимка Белинькова, бывшие государственные и башкиры – 1 двор неприписанный;

– заимка Колташева, бывшие государственные – 1 двор неприписанный;

Л. 35 об. – 36 // Кунакбаевское общество:

– д. Кызылова при р. Караболке – 95 припис. дворов, мечеть;

– д. Чекурова там же – 50 припис. дворов, мечеть;

Муринское общество:

– д. Мурина при оз. Маяне – 68 припис. дворов, мечеть и медресе;

– д. Серкина при оз. Маяне – 64 припис. двора, мечеть;

– д. Карина (большие Сыгряне) при р. Синаре – 40 припис. дворов;

Байбускардовское общество:

– д. Байбускарова – 48 припис. дворов, мечеть и медресе;

– д. Иксанова – 51 припис. двор, мечеть;

Ашировское общество:

– д. Аширова – 46 припис. дворов, медресе;

– д. Махмутова – 36 припис. дворов, мечеть;

– д. Аливкулова (Халитова) – 45 припис. дворов;

– д. Мосевкина – 50 припис. дворов;

Примечание: «Вся Буринская волость населена башкирами». Волостной старшина Абдухаликов.

Л. 78 // Кызылбаевское волостное правление сообщало 19 ноября 1895 года. Волостной старшина Бел... в.

Л. 79 об. – 80 // общество Кызылбаевское, состоящее из деревень Кызылбаевой и Кирчиной, расположенных при озёрах:

Кызылбай – Тутульском, Кирчина – Кривском, населённые башкирами-вотчинниками – 248 припис. дворов. «В деревнях Кызылбае и Кирчиной имеются мечети и в первой татарское медресе».

общество «Терсютское: деревня Терсют, расположенная при речке Терсют, жители тоже башкиры-вотчинники» – 229 припис. дворов, «имеется мечеть и татарское медресе».

общество «Ичкинское – состоящее из деревень Ичкиной и Сибиркиной, расположенных при речке Ичкинке, жители тоже башкиры-вотчинники» – 369 припис. и 7 неприпис. дворов. «В деревне Ичкиной имеется мечеть и правительственная русско-татарская школа; в дер. Сибиркиной одна только мечеть».

Л. 149 и об. // *Теченско-Башкирская волость*, 3 декабря 1895 года. Примечание: бездомные домохозяева, живущие на квартирах показаны в примечаниях, «семьи постоянно живущие в отлучке в ведомости вовсе не показаны, которых числится в обществах:» Кунашакском – 8 семей, Муслюмовском – 72, Курмановском – 8, Гауртуринском – 1, Султановском – 15, Борисовском – 18, Исаевском – 21 семья. Волостной старшина Магафуров.

Л. 150 об. 151 // – «Кунашакское общество, селение Кунашак, расположено при озере Кунашак, население башкирами (помесь с мещеряками)» – 617 приписных домохозяев, 12 неприписных. «В деревне Кунашак имеется: Башкирско-Русская Земская школа, проживает фельдшер, квартира полицейского урядника 2 участка 2 стана Шадринского уезда, бывает в деревне Кунашак базарчик еженедельно по четвергам, – мечетей четыре, при каждой мечети имеется "Медресе". Из приписанных к обществу неимеющих своих домов, а живущих на квартирах 25 семей».

– «Муслюмовское общество, селение Муслюмовское, расположено при реке Тече, население башкирское (помесь с мещеряками)» – 407 припис. домохозяев, 2 неприписанных. «Мечетей три, при каждой из них имеется "Медресе", а живущих на квартирах 42 семьи».

Л. 151 об. – 152 // – «Курмановское общество, селение Курмановское, расположено при реке Тече, население башкирское (помесь с мещеряками)» – 360 припис. домохозяев, 8 неприписных. «Мечетей три, при их Медресе четыре. Неимеющих своих домов, а живущих на квартирах 18 семей».

– «Гауртуринское общество, селение Гауртуринское, расположено при реке Тече, – население башкирское (они же государственные крестьяне)» – 59 припис. домохозяев. «Мечетей одна, при ней "Медресе". Неимеющих своих домов и живущих на квартирах 11 семей».

Л. 152 об. – 153 // – «Султановское общество, селение Султановское (оно же Чикишты) расположено при озере Чикишты, население башкирское (помесь с мещеряками)». – 60 припис. домохозяев. «Мечетей одна, при ней "Медресе". Неимеющих своих домов, а живущих на квартирах 9 семей».

– «Борисовское общество, селение Борисовское, расположено при озере Китыбаш, население башкирское (помесь с мещеряками)» – 94 припис. домохозяина. «Мечетей одна, при ней "Медресе". Неимеющих своих домов, а живущих на квартирах 13 семей».

Л. 153 об. – 154 // – «Исаевское общество, селение Исаевское, расположено при реке Тече, население башкирское» – 93 припис. домохозяина, 2 неприписных. «Мечетей одна, при ней "Медресе". Неимеющих своих домов, а живущих на квартирах 2 семьи». Волостной старшина Магафуров.

Л. 159 // Тюляковское волостное правление сообщало 9 ноября 1895 года. Волостной старшина Габайдуллин (подпись по-арабски).

Л. 160 об. – 161 // Тюляковское общество, все селения расположены при речке Караболке, население башкиры, всего 113 дворов:

- д. Тюлякова – 58 приписных дворов, имеется мечеть;
- д. Мало-Тюлякова – 11 припис. дворов;
- д. Иркабаева – 51 припис. двор, мечеть;
- д. Мало-Иркабаева (Бакиево) – 13 припис. дворов.

Мансуровское общество, всего 64 двора, селения расположены вокруг безымянных болот, население башкиры:

- д. Мансурова – 53 припис. двора, мечеть;
- д. Сапогова – 11 припис. двора.

Арыковское общество, всего 72 двора, селения расположены при озере Уэльги, население башкиры:

- д. Арыкова (Кулембетева) – 39 припис. двора, мечеть;
- д. Соболева – 33 припис. двора.

Канзафаровское общество, всего 70 дворов, деревни расположены при озере Уэльги, население башкиры:

- д. Канзафарова (Каразбаева) – 54 припис. двора, мечеть;
- д. Ильнтиндинова – 16 припис. дворов.

Л. 161 об. – 162 // Серикаевское общество:

– с. Серикаевское, при речке Караболке, население башкиры – 28 припис. дворов, мечеть.

Волостной старшина Габайдуллин

Л. 166 // Усть-Багарякское волостное правление сообщало 25 ноября 1895 года. Исполняющий должность волостного старшины Алимбаев.

Л. 167 об. – 168 // – «Нижнедеревенское сельское общество, селение Нижнее, расположено при реке Синаре, население ино-родцы мещеряки» – 370 приписных дворов, 1 неприписанный. «Имеются: две мечети, земское народное училище, фельдшер-ский земский пункт, существует еженедельный торжок по сре-дам».

– «Новодеревенское сельское общество, селение Новое, при реке Синаре, население мещеряки» – 331 приписной двор, 1 не-приписанный. «Имеются две мечети».

– «Усмановское сельское общество, селение Усманово, при реке Багаряке, население мещеряки» – 185 приписных дворов. «Имеются: одна мечеть и земская школа грамотности».

– «На надельной общеволостной земле, заимка на синар-ском руднике крестьянина Фёдора Кругликова, население госу-дарственные крестьяне и мещане» – 1 двор.

– «На владельческой земле, селение под названием "Акча-кульская заимка" при озере Акчакуль; население: дворяне, куп-цы, государственные крестьяне и монашествующие из Колче-данского женского монастыря» – 7 дворов. «Имеется часовня».

И. д. волостного старшины Алимбаев

Писарь Калеватов

(ГАПК. Ф. 208. Оп. 1. Д. 6)

Приложение 3. Материалы уральской периодической печати о башкирах и мещеряках

12–14 июня состоялся III съезд сельских хозяйств Шадрин-ского уезда, где в том числе было 10 башкир из 277 участников. (Исеть (Шадринск). 1913. 21 июля. Пробный номер)¹

6 сентября в Шадринске в суде слушалось дело по обвине-нию башкир Буринской волости Кунакильдина, Валишина и Ах-метжанова по 2 п. 524 ст. Уложения о Наказаниях. Обстоятель-ства дела:

«В 1911 году названные башкиры отдали своих малолетних дочерей, – 11, 12 и 13-ти лет, – для внебрачного сожительства другим башкирам и получили за это с последних "калым", а за-тем, спустя некоторое время, отобрали их от башкир на том ос-новании, что дочери малолетние, и отдали их для сожительства другим башкирам, также получив за это "калым".

Не отрицая факта сожительства своих дочерей с башкира-

¹ Ежедневная газета. Редактор-издатель Г.П. Глазунов, затем К.Е. Доронина, типо-графия А.А. Ципулина, с 15 ноября – редактор В.Н. Плотников, издатель Г.П. Гла-зунов.

ми, подсудимые виновными себя, однако, не признали, утверждая, что "калыма" за дочерей они не получали.

Допрошенные в качестве свидетельниц, дочери обвиняемых на все вопросы о виновности их отцов, давали только один ответ: "не помню", "не знаю"; но всё же не скрыли, что с башкирами они жили "как жёны" и что теперь находятся в сожителстве уже с другими.

Другие свидетели – прежние и теперешние сожители малолетних девушек подтвердили, что дочери обвиняемых были у них на содержании и что они, свидетели, действительно платили за девушек калым.

Товарищ прокурора г. Траутман, поддерживая обвинение, между прочим указал на то, что продажа детей, как щенят, законом не оправдывалась даже в отошедшие в область преданий времена крепостного права.

Председательствующий в своём резюме пояснил присяжным заседателям, что закон преследует не те или иные отношения родителей к детям, а извлечение из детей материальных выгод.

После 10-ти минутного совещания, присяжные заседатели вынесли всем подсудимым обвинительный вердикт и суд приговорил Кунакильдина, Валишина и Ахметжанова к 6-ти месячному тюремному заключению.

В этом деле особенно возмутительно то, что 11-ти летняя дочь Ахметжанова была отдана в первый раз для сожителства 40-летнему башкиру с провалившимся носом, – очевидно сифилитику.

С этим башкиром она прожила почти целый год.

Случайный».

– При Ольховском медицинском участке 58 человек пользовались кумысом.

(Исеть (Шадринск). 1913. 17 сентября. № 4. Судебная хроника)

23 сентября состоялось 44-е очередное уездное земское собрание, среди рассматривавшихся вопросов говорилось о настоятельной нужде в ветеринарном пункте для Буринского района с волостями Буринской, Усть-Багарякской, Тюляковской и Усть-Карабольской, которые удалены от ближайшего ветеринарного пункта в селе Бродокалмакском. «Собрание постановило открыть этот пункт и ассигновать 625 руб.», но условно, если губернское земство даст жалование фельдшеру предполагаемого к открытию Мехонского пункта.

(Исеть (Шадринск). 1913. 26 сентября. № 11)

24 сентября, 44-е земское собрание. «Далее П.А. Зырянов обращает внимание земского собрания на то, что наша Башкирия обделена школами, а там, где школы есть, остаются незамещёнными учительские вакансии. Нужно привлечь мулл.

П.А. Астафьев [председатель Шадринской земской управы – *Сост.*] говорит, что Башкирия совсем не обделена школами; в намеченную школьную сеть включено несколько башкирских деревень, но при этом указывает, что башкирское население относится недружелюбно к земским училищам и нередко случаи, когда башкиры отказывают в отводе места для школы. Что же касается вопроса о привлечении за особое вознаграждение мулл в учителя башкирских школ, то надо припомнить, что в наших мектебе, которыми руководят муллы, преподавание ведётся исключительно на татарском языке и в пределах корана. Общеобразовательных сведений муллы учащимся не дают.

Собрание постановило увеличить жалование учителям башкирских школ, надеясь, что эта мера привлечёт нужные силы».

(Исеть (Шадринск). 1913. 1 октября. № 14)

«Раскрытие краж. На днях четверо башкир Кызылбаевской волости: Гиатуллин, Калиметдинов, Кафишаринов и Абдул Киримов отправились из г. Шадринска на воровской промысел. В дер. Атяш Кривской волости они украли двух лошадей, а в с. Дрянновом, через взлом замка, украли у одного крестьянина разной крестьянской одежды на 100 р. На лошадях воры приехали в Шадринск, привезя с собою и крестьянскую одежду; последнюю они предусмотрительно спрятали в бору, одну лошадь продали башкиру из Челябинского уезда за 20 р. (лошадь стоит более 100 р.), а другую лошадь, не находя подходящего покупателя, решили зарезать в бору, где их и накрыл стражник Смагин. Не смотря на вооружённое сопротивление, Смагину удалось обезоружить башкир, отобрать лошадь, но во время борьбы, троим башкирам удалось скрыться. Была немедленно снаряжена погоня и в 110 в. от Шадринска в Челябинском уезде воры были пойманы, причём оказалось, что проданная за 20 р. лошадь была уже зарезана; все преступники арестованы, скрытое в бору крестьянское имущество было впоследствии найдено и возвращено владельцу.

Полицейским дознанием с точностью установлено, что в Шадринском уезде оперирует хорошо организованная шайка конокрадов, состоящая из 10 башкир».

(Исеть (Шадринск). 1913. 20 ноября. № 20)

Шадринское земское собрание 26 сентября рассматривало вопрос о кассе мелкого кредита: «в настоящее время организацию сети кредитных учреждений в уезде можно считать законченной, если не считать башкирских волостей, не пользующихся кредитной помощью в уезде, а именно Аминевской и Ичкинской».

(Исеть (Шадринск). 1913. 27 ноября. № 25)

Судебная хроника, 25 ноября. В суде слушалось дело «по обвинению мещеряка Абдул-Заминова в нанесении смертельных повреждений своему однообщественнику». Покойный сосед «и большой друг обвиняемого» был у него в гостях, где поссорился с другими лицами, ушёл и с дубиной стал подстерегать врагов. Об этом сообщили А.З., который решил отвезти тех на собственной лошади, но при выезде за ворота покойный набросился на них и ударил палкой по рукам. А.З. ухватился за другой конец палки и «ею же ударил покойного, желая предотвратить» угрозу гостям. Но неудачно – попал в череп, раздробил, в следствие чего последовала смерть. Суд присяжных оправдал А.З.

(Исеть (Шадринск). 1913. 28 ноября. № 26)

Здесь приводится история шадринской газеты, регулярно выходившей с 15 сентября 1913 г. «С первых же номеров она приобрела довольно плохую репутацию в глазах администрации и на пятом номере газета была вновь оштрафована, теперь уже на 500 рублей, а с 15-го номера вынуждена была приостановиться». Не выходила полтора месяца [с 3 октября по 15 ноября, газета также была оштрафована на 500 руб. 16 января 1914 г. – *Сост.*].

(Исеть (Шадринск). 1914. 1 января. № 1)

Хроника. «Нанесение смертельных ран. 30 декабря в д. Молюмовой Башкирскотеченской вол. два местных башкира забрались во двор Абдрахмана Хужсахметова с целью украсть лошадь у гостя Ниусаммединова. Замеченные хозяином воры, отбиваясь от него, нанесли ему тяжкие поранения в голову и спину, от которых он, не приходя в сознание, умер».

(Исеть (Шадринск). 1914. 9 января. № 6)

Уездная хроника. «Раззорение мещеряков. "Русскому слову" сообщают, что предстоит полное разорение целого татарского села мещеряков, Усть-Багарякской волости, Шадринского уезда.

Имущество татар описано за неплатёж податей, которых за селом накопилось уже 25 000 рублей.

Среди жителей села назначение продажи вызвало панику. Описано всё имущество, постройки, скот.

Характерно, что "мещеряки" являются собственниками больших рудных богатств, находящихся в недрах их наделной земли.

Рудную площадь "мещеряки", по общественному приговору, сдали арендатору, который, по утверждению приговора должен заплатить за татар всю недоимку из арендной платы.

Однако, составленный ещё в ноябре приговор до сих пор не утверждён».

(Исеть (Шадринск). 1914. 26 января. № 15)

«Мусульманская газета. "Киевская мысль" почему то (видимо по названию) считает нашу газету мусульманской. Подводя итоги карам на печать, "К.М." пишет: "Маленькая мусульманская газета "Исеть", выходящая в Шадринске, платит обильную дань, вероятно, просто за то, что она маленькая и мусульманская, за неделю газета уплатила 1000 руб., а за последние четыре месяца – 1800 руб. Шадринские оценщики диву даются, откуда у такой маленькой газеты так много денег, приналегают на штрафы, чтобы денег не стало, а затем не стало и маленькой газеты"».

«В. Речь» по этому поводу замечает. «Газета действительно маленькая, хотя и не мусульманская, а штрафуют её, как большую. И штрафуют не потому чтоб было за что штрафовать, а так – "для порядка"».

(Исеть (Шадринск). 1914. 7 февраля. № 25)

Екатеринбургская биржа высказалась за строительство зернохранилища на станции Аргаяш, объёмом до 500 тыс. пуд.

(Исеть (Шадринск). 1914. 13 марта. № 51)

«С. Усть-Багарякское. Обманутые мещеряки.

В последних числах в Нижнюю деревню приехал господин, называвший себя Егором Петровичем Соболевым, с целью нанимать рабочих для рубки леса в Сосьвинском лесничестве Богословского горного округа.

Здесь мещеряки, как привыкшие к отхожим промыслам и при том соблазнённые заманчивыми обещаниями, толпами повалили к "подрядчику", а отказа никому не было. Более 100 чел. вручили свои паспорта г. Соболеву, – он обещал выдать им по 10 рублей задатка по приезде в Каменский завод, но когда рабочие туда явились, то оказалось, что сбежал кассир, захватив с собою, разумеется, и деньги предназначенные рабочим в зада-

ток. Телеграфировали куда-то, приехал дня через три новый кассир, привёз денег, и рабочие задаток получили и довольны, хотя мало приятного лежать без дела три дня, проедая последние гроши. Между тем поведение подрядчика некоторым внушало подозрения, так как он старался занимать у своих же рабочих: у кого рубль, у кого полтора, а у одного мещеряка (не рабочего) занял даже пятьдесят рублей, (последнему выдал вексель, но долг к сроку не уплатил), – в виду чего часть рабочих не последовала за ним, так что на "место" прибыло не более 70 человек. Работать мещеряки должны были в 35 верстах от Надеждинского завода. Подрядчик скрылся неизвестно куда. Прибыв на место, рабочие увидели неприглядную действительность: вместо казарм, о которых говорил подрядчик в д. Нижней, на лицо оказались жалкие землянки, не способные вместить всех рабочих, воды не оказалось, а чтобы получить таковую приходилось таять снег, вместо рубки леса и пиления только вершин, как было условлено, им предлагали пилить и рубить на дрова целые деревья, а за это местные жители получают 5 р. с кубической сажени, тогда как мещерякам приходилось всего по 2 р. Ко всем этим "прелестям" нужно прибавить снег глубиною в 2 аршина и полное отсутствие руководителей, если не считать троих "десятников", также беспомощных новичков; не было и необходимых инструментов. Ждали подрядчика неделю; наголодались, так как хлеб привозили за 18 вёрст и в недостаточном количестве. Наконец отправились в Верхотурье жаловаться уездным властям; по пути некоторые вынуждены были просить милостыню, а у которых имелись вещи и "лишняя" одежда, то продавали их по дешёвке. В Верхотурье полицейские власти дали несчастным проходные свидетельства и они измученные вернулись домой. Один рабочий ездил с женой и детьми – можно вообразить, что перенесли бедные малютки».

(Исеть (Шадринск). 1914. 19 апреля. № 76)

«К выборам в волостное земство. При записи избирателей в волостное земство Башкиро-Теченской волости в подворные карточки совсем не вошли женщины деревень Курмановской, Гауринской, Султановской и частью Мусловой, Исаевой и Борисовой деревень.

Внести женщин в избирательные списки домохозяев башкирское население магометанского вероисповедания отказалось, мотивируя тем, что женщина не должна быть в обществе мужчин, следовательно, не пользуется избирательным правом».

(Исеть (Шадринск). 1917. 19 августа. № 122)¹

¹ В 1917 г. «Исеть» – это «крестьянская социалистическая газета», редактор П.П.

17 августа в уездном училищном совете, «вопрос о русско-башкирских школах» передаётся в комиссию для «детальной разработки».

(Исеть (Шадринск). 1917. 24 августа. № 126)

7–8 мая в суде рассматривалось дело о шайке конокрадов, орудовавших в Шадринском, Челябинском и Троицком уездах. Среди обвиняемых башкиры «Васька» – Хайризаман Рамазанов, «Ванька» – Валиахмет Шагиахметов, а также русские.

(Исетский край (Шадринск). 1916. 11 мая. № 3)¹

Продолжение дела о конокрадах. Среди пострадавших русские и башкиры, например, Пётр Казанцев и Фаттахитдин Кубдузаманов.

(Исетский край (Шадринск). 1916. 14 мая. № 6)

Хроника. «Поджог. В ночь на 25-е октября у башкира дер. Терсюк Казылбаевской вол. Шарафишдина Шамсудинова были подожжены на усадьбе надворные постройки. Пожар вскоре был замечен и потушен. Злоумышленник пока не обнаружен. Производится расследование.

(Исетский край (Шадринск). 1916. 3 ноября. № 28)

«Из кооперативной жизни. Пермским губернским комитетом по делам мелкого кредита разрешены к открытию кредитные товарищества; в деревне Кунашаке, Теченско-Башкирской волости, Шадринского уезда – на всю Теченско-Башкирскую волость и селения Арыково и Соболево, Тюляковской волости, Шадринского же уезда». «Основной капитал дан товариществам в ссуду кассами мелкого кредита сроком на 13 лет».

(Исетский край (Шадринск). 1916. 9 ноября. № 33)

Недоразумение. 15 ноября прибывший в Шадринск дьякон церкви с. Колчеданского Камышловского уезда купил в Шадринском союзе общества потребителей разного товара для колчеданского общества потребителей на 1000 руб. Для доставки товара на вокзал дьякон «нанял за отсутствием ломовых извозчиков попавшихся ему двух башкир из Буринской волости. Один башкир уехал на станцию с товаром, а товарищ его остался в городе. Вскоре дьякон на извозчике съездил на вокзал и башкира с возом там не нашёл. Башкир с возом безусловно ехал

Фомин, издатель – Шадринский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ.

¹ Редактор-издатель С.Е. Жернаков, типография А.А. Ципулина.

тише, чем дьякон на извозчике. Дьякон вернулся обратно в город и всю полицию поставил на ноги, заявив, что его обокрали. Башкир же доставил товар на станцию и, не дождавшись дьякона, сдал его, товар, жандармскому унтер-офицеру, вернулся в город и заявил полиции, что хозяин товара исчез. Между тем к розыску башкира уже были приняты меры».

(Исетский край (Шадринск). 1916. 20 ноября. № 38)

«Вновь открыты почтовые отделения в сёлах ... Кызылбаевском, Буринском...»

(Исетский край (Шадринск). 1916. 30 ноября. № 42)

«Кооперация в башкирских деревнях. С некоторых пор особенно сильно замечается развитие кооперативного движения среди башкирского населения в уезде. Идя навстречу назревшей потребности, Сибирский союз пригласил одного хорошо грамотного башкира и поручил ему инструкторскую часть в деревнях с башкирским населением. Открылось уже более пяти артельных лавок и несколько маслодельных заводов. До сих пор кооперативная работа затруднена была из-за отсутствия соответствующих кооперативных работников, так как союз не догадывался пригласить инструктором башкира, а русских инструкторов население не понимало и отчасти относилось недоверчиво. В некоторых деревнях за организацию артелей взялись муллы – явление особенно отрадное, так как население им доверяет».

(Зауральский край (Екатеринбург). 1913. 16 февраля. № 39)¹

«Катаевская волость, Чел. уезда. Среди башкир. Башкиры некоторых селений Катаевской волости продали крестьянскому банку часть своей земли по 30 руб. за десятину.

Несмотря на то, что со времени продажи земли прошло уже порядочно времени, башкиры не получили ещё с банка деньги за проданную землю. Чтобы добыть денег, или приобрести что нужно для своего обихода – башкиры обращаются к посредникам, при чём башкирам волей неволей приходится соглашаться на самые тяжёлые для них условия, т. к. иного выхода нет. Так группа башкир Катаевской волости, под следуемые к получению с банка деньги, взяла у волостного старшины Сарт-Калмыкской волости, – богатого башкира дер. Марзабай – не одну тысячу пу-

¹ Редактор А.И. Шубин, издатель – правление товарищества «Уральский край». Газета под названием «Уральский край» издавалась с декабря 1905 по 1911 г. Была закрыта в 20-х числах декабря 1911 г. по постановлению Уфимского окружного суда. После протеста центральной прессы издание было возобновлено в декабре 1912 г. под новым наименованием.

дов хлеба: пшеницы и ржи по цене, конечно выше рыночной. Но башкирам не столько нужен хлеб, сколько деньги и они на предложение башкира сдать хлеб обратно и получить деньгами – согласились и, не выгребая купленного хлеба из амбара, сдали его прежнему хозяину, но только на 20 коп. в пуде дешевле».

(Зауральский край (Екатеринбург). 1913. 23 марта. № 57)

«Буйство башкир. В "Русской Молве" сегодня напечатано следующее:

В ночь на 14 марта в Шадринском уезде башкиры-конокрады напали большой толпой на полицейского урядника, который, отстреливаясь из револьвера, троих из нападавших убил. Всё-же, как сообщает телеграмма, урядник и стражник прибыли в Шадринск избитыми.

Получив телеграмму об этом, в ночь на 15 марта выехал в Шадринск пермский губернатор И.Ф. Кошко и младший советник губернского правления А.И. Перфильев».

(Зауральский край (Екатеринбург). 1913. 24 марта. № 68)

«Карабольская волость, Екатеринбург. уезда. Торги на озёра и их результаты.

1 марта с. г. в дер. Урускуль происходили торги на отдачу в аренду рыболовных озёр, расположенных в пределах Каслинской, Кыштымской и Карабольской волостях, принадлежащих башкирам вотчинникам Мякотинского сельского общества, Карабольской волости.

Торговаться изъявляли согласие М.И. Трутнев из Екатеринбурга, А.Н. Якушев из Уфалея и г. Чикин – сын владельца Куяшского имения; г. Трутнев от торг отказался, ввиду отказом ему г. земским начальником в назначении предполагаемого к выдаче пособия, по аренде озёр башкиров, арендными деньгами, что г. Трутневым признано незаконным и обжаловано в подлежащем порядке.

Торги начались с арендной суммы 10 100 руб. в год и единовременного пособия башкирам по 10 руб. на наличную душу мужского пола. В результате торга, озёра остались за г. Чикиным за арендную сумму 11 015 р. и единовременное пособие по 10 р. на наличную мужскую душу.

Срок прежней аренды на озёра кончается 9 мата 1915 года; на преждевременную продажу озёр побудила башкир тяжёлая жизнь, ввиду неурожайных последних лет; башкиры ещё в прошлом году, 10 апреля испрашивали разрешение на торги, для продажи озёр.

Продавая озёра, башкиры только и пользовались единовре-

менным пособием в виде 10 руб. на наличную мужскую душу, арендная же плата шла на уплату мирских сборов, казённых пошлин и т. п. и остальная сумма на уплату долга кредиторам г.г. Трутневым. В данное же время башкиры, продавши озёра и рассчитывая получить по 10 руб. на наличную мужскую душу по заключении контракта с арендатором, до сих пор их не получили; причиной всему этому явилось наложение ареста на душевые и арендные деньги судебным приставом екатерин. окруж. суда, которые вместо указанного в приговоре внесения в Карабольшкое волостное правление, для выдачи башкирам на руки, – должны вестись в депозит екатерин. окр. суда для распределения в уплату мирских и друг. сборов и долга кредиторам г.г. Трутневым.

Башкиры, услыша наложение ареста на деньги, решали отказать от подписи приговора в отдаче озёр г. Чикину, чем и нарушить сделку на торгах и предполагали сделаться с г. Трутневым, который является их кредитором и которым было на торгах 10 апреля 1912 г. предложена арендная плата в 12 000 руб. и им подтверждалась на сходе 1 марта, что превышает данную г. Чикиным в общем арендную плату на 885 руб., но г. земский начальник уверил тогда башкир, что ареста на предназначенные к выдаче душевые деньги никакого не будет. Башкиры, доверившись своему начальнику и гонимые нуждой, приговор подписали; он в настоящее время, уже утверждён и проведён нотариальным порядком; но до сих пор башкиры не получили выговоренных в приговоре 10 руб. на наличную мужскую душу и живут в данное время, за неимением средств к существованию, полуголодные.

Часть башкир, обратились с просьбой к г. пермскому губернатору за распоряжением о сложении ареста на душевые деньги; просят также сделать расследование по этому делу, и назначить новые торги. П.»

(Зауральский край (Екатеринбург). 1913. 2 апреля. № 74)

«Страница из местной "башкириады". Торги на башкирские Каслинские озёра и г. М.И. Трутнев.

Среди башкир-вотчинников Мякотинского общества Карабольшкой волости много толков вызвала заметка, напечатанная в № 74 «Зауральского края» от 2 апреля с. г. "Торги на озёра и их результаты".

Непосвящённому читателю заметки может показаться, что башкиры были введены в заблуждение земским начальником и по невежеству своему заключили невыгодную сделку с Н.А. Чикиным, не постигнув всех благ, какие сулило им соглашение с их

кредитором и благодетелем Мих. Ив. Трутневым. В действительности, по словам очевидцев, дело обстояло совершенно иначе.

Теперь, когда в башкирских деревнях, действительно начинается настоящая голодовка, когда последний самовар, шуба и колёса – всё тащится из некрытых башкирских лачужек к разным благодетелям в Метлино и Касли, настала пора представить на суд общественного мнения эту тёмную историю и положить хоть некоторые пределы компании, направленной к тому, чтобы не выпустить из цепких рук жемчужин Урала, лучших и некогда рыбнейших из его озёр, ныне почти совершенно расхищенных.

Покойный А.П. Сабанеев, исследовавший озёра Екатеринбургского уезда в начале семидесятых годов, писал между прочим: "Миллионеры Д. Наседкин и Трутнев с давних времён, чуть не сначала текущего (XIX) столетия держат в своих руках почти все башкирские озёра и самое башкирское, частью русское население, посредством подкупа нужных людей и влиятельных башкирцев являются обладателями самых лучших озёр, и вместе с прочими второстепенными рыбопромышленниками не допускают конкуренции посторонних лиц".

Однако, не смотря на искусственное понижение арендной платы за Каслинские озёра, последняя прогрессивно возрастает. До 1819 года она составляла всего 1900 рублей ассигнациями, не считая "тёмных" денег, раздававшихся в размере, превышавшем арендную плату.

С 1833 по 1845 г. арендная плата достигла уже 64 000 руб. за двенадцатилетие, а нынешние арендаторы Беленьков и Канненберг платят уже по 10 000 руб. в год или 121 200 руб. за двенадцатилетие.

Интересно, что из этой арендой платы, действительно, башкиры не получают на руки ни копейки, так как за удержанием из неё 30 проц. мирских сборов и за уплатою казённых и земских налогов, вся остальная сумма поступает на погашение долга башкир Трутневым.

Как образовался и накопился этот долг, теперь уже мало кто знает и помнит. Говорят только, что Трутневы закортомили некогда озёра на 12 или 25 лет вперёд. Договор их с башкирами был признан незаконным и нарушен и озёра переданы башкирами некоему г. Скрыбину. А между тем "тёмные" и явные уплаты уже выданы были Трутневым и Беленьковым башкирам вперёд и израсходованы последними на свои нужды.

Долгое время длилась судебная тяжба. Первоначально Екатеринбургский окружной суд присудил в пользу истцов свыше 71 000 рублей, а в процентах на задолженный капитал отказал.

Но дело переходило из инстанции в инстанцию, требуя всё новых и новых жертв от башкир. Напрасно поверенные последних оспаривали формальность представленных истцами расписок. Дело доходило до Сената и в конце концов на башкирах вместо 71 тысячи рублей оказалось свыше 142 тысяч долга.

В настоящее время из капитального долга остаётся лишь около 6000 руб., но за торосло процентов более 55 700 рублей (из 6 проц. годовых).

Отсюда понятно стремление г.г. Трутневых, получающих лишь то, что остаётся от уплаты податей, скорее "сойтись" с башкирами и вступить снова в пользование озёрами, их взрастившими и вскормившими. Они не пропускали ни одних торгов и задолго до последних "подготавливали почву". Ещё летом 1911 г., живя на даче близ оз. Кызылташа они неоднократно устраивали "майданы", угощая мякотинских вотчинников чаем и "маханиной".

Не позже как накануне торгов 1 марта, приехав в Каслинский завод, М.И. Трутнев собирал башкир у себя под окнами во дворе и два дня угощал их чаем и пивом, всячески убеждая уступить ему озёра. Видя, что башкиры не соглашаются на невыгодные для них условия, г. Трутнев прибёг к угрозе наложить арест на деньги, которые выговаривали себе башкиры сверх арендной платы на обсеменение полей и продовольствие, если бы они вздумали передать озёра в другие руки.

Очевидцы утверждают, что, приехав на торги г. Трутнев в присутствии земского начальника и целого схода башкир торжественно дал слово не посягать на жертвованные для посева деньги. Должно быть в то время велика была его уверенность в том, что "почва" достаточно подготовлена и башкиры никому кроме его озёр не сдадут. Между прочим, г. Трутнев предусмотрительно привёз с собою на торги собственную пишущую машину и машиниста с заготовленным проектом договора.

Однако совершенно неожиданно выступили на торгах новые серьёзные конкуренты в лице г.г. Вадарского и Чикина, образовавших с некоторыми другими капиталистами товарищество и г. Трутнев, поторговавшись до 10 160 рублей почему-то отказался, может быть рассчитывая, что удастся и эти торги сорвать, как удавалось это ранее, а может быть и по другим соображениям.

Увидев, что башкиры твёрдо решили сдать озёра г. Чикину, дававшему на торгах наивысшую цену (11 015 руб.) и подписывают приговор, М.И. Трутнев в ночь с 1 на 2 марта привёз с собою вызванного на всякий случай в Каслинский завод судебного пристава и объявил, что он накладывает арест на те деньги, ко-

торые г. Чикин, согласно условия, обязался раздать через Карабольское волостное правление, по 10 рублей в отдельности на каждую башкирскую наличную душу, что составит на 1227 душ всего 12 270 рублей.

Слух о наложении ареста на эти деньги, которых так ждали изголодавшиеся башкиры, для удовлетворения посевной и продовольственной нужды, как громом порастил несчастных вотчинников.

После торгов сторонники Трутнева из башкир выписаны были в Екатеринбург и там составлена была и подписана всего двумя башкирами Валиулой Салимулиным и М. Юсуповым жалоба на неправильные действия земского начальника, его утвердившего.

Чем кончится это дело – ещё неизвестно. Десяток приспешников Трутнева из более состоятельных башкир во главе с старостой противятся опротестовать действия судебного пристава и поддерживают непрерывные сношения с Екатеринбургом, командируя туда непрошенных ходоков, которые возвращаются уверяя, что торги будут отменены, душевые деньги арестованы и, что необходимо скорее нарушить договор с Чикиным и "сойтись" с Трутневым. Но масса полуголодных оборванных вотчинников, в отчаянии теряя голову, всё-же хорошо понимает, что новое нарушение договора, лишив башкир "душевых" денег, грозит мякотинскому обществу новой судебной волокитой и окончательным разорением.

Не верят они уверениям, что губернское присутствие отменит постановление схода, как не верят теперь и верности слова М.И. Трутнева.

Ершовский».

(Зауральский край (Екатеринбург). 1913. 12 апреля. № 83)

«Открытое письмо Мих. Ив. Трутневу. По поводу ареста на душевые деньги Мякотинских башкир.

Прочитав в № 74 "Зауральского Края" заметку г-на П. о торгах на башкирские озёра Карабольской волости, мы, уполномоченные башкир Мякотинского сельского общества, считаем долгом заявить, что эта заметка не совсем правильно описывает сход.

Озёра сданы г. Чикину потому, что он положил высшую арендную плату, чем г. Трутнев, который, начав торговаться, скоро отступился.

Торгами остались недовольны очень немногие. Из них два башкирца Валиулла Салимуллин и Мухамадей Юсупов, подали жалобу на неправильность торгов, *не имея на то полномочия*

общества [выделено в газете – *Сост.*].

9 апреля в дер. Салтыковой состоялся сельский сход, на котором башкиры в числе 225 человек, почти единогласно постановили возбудить ходатайство о том, чтобы деньги, пожертвованные г. Чикиным отдельно каждому башкирцу по 10 рублей на наличную душу на обсеменение полей и на продовольствие наших бедствующих семейств были выданы нам на руки и выбрали нас уполномоченными.

Как сообщил нам наш земский начальник получена им телеграмма от г. пермского губернатора о том, что М.И. Трутнев обещал снять арест с означенных денег.

Пока нам ничего неизвестно достоверно об аресте денег, так как нам о нём на сходе не объявляли. Но если правда, что Мих. Ив. Трутнев арестовал не только арендную плату, но и жертвованные деньги, то мы, уполномоченные Мякотинского сельского общества просим г. Трутнева хоть ради Великого дня христианской Пасхи пожалеть бедствующие башкирские семейства и не задерживать деньги на обсеменение и продовольствие.

Уполномоченные башкир Мякотинского сельского общества учитель, заведующий Салтыковским мектебе Такиулла Вахитов, и башкир-вотчинник Шакир Шарыпов Кулмухаметов».

(Зауральский край (Екатеринбург). 1913. 19 апреля. № 86)

«К башкирской эпопее». Изложение всей истории в большой статье. После ареста денег земский начальник первого участка Екатеринбургского уезда сообщил председателю екатеринбургского окружного суда на неправильные действия судебного пристава, просив отменить арест. Окружной суд 8 марта слушал этот вопрос, но дело не принял к рассмотрению, так как земский начальник лицо не заинтересованное. Тогда земский начальник приказал Мякотинскому старосте собрать сход и выбрать уполномоченных для ходатайства. Староста 1 апреля собрал сход, но из 398 домохозяев с правом голоса присутствовало только 168 человек, менее $\frac{1}{2}$ и сход был признан не состоявшимся. К башкирам с предложением о представительстве их интересов обратился известный рыбовод И.В. Кучин (начавший переговоры с земским начальником и пермским губернатором). Староста на сходе 1 апреля предложил выбрать уполномоченными Шакира Шарыпова и дворянина, учёного лесоведа Ив. Вас. Кучина. Но приговор подписала только часть башкир.

Земский начальник это решение отменил как незаконное и потребовал вторично созвать сход. А Кучин стал разъезжать по деревням и собирать сведения, кто и почему не подписал приговор 1-го апреля, требуя прийти на новый сход 8 апреля, иначе

каждый «будет считаться растрейщиком общества», по словам самих башкир. Земский начальник пригрозил, что если сход 8 апреля не состоится, он арестует старосту и вышлет из пределов губернии.

На сход 8 апреля пришло 150 домохозяев, выбрали уполномоченными Кучина, неграмотного Ш. Шарыпова и малограмотного Такиулла Ягламунова. Приговор подписан 225 домохозяевами, то есть и не приходившими. «Цель составления такого приговора объясняется боязнью сельской администрации не попасть под опалу г. земского начальника». Что дальше?

П. Сольский.

(Зауральский край (Екатеринбург). 1913. 19 мая. № 111, приложение)

Приложение 4. Доклады о ходе переписи 1920 г. заведующего переписным отделом Аргаяшского кантона. Доклад № 1

[от] заведующего Аргаяшским районом
по переписи А. Беленького
ДОКЛАД

По истечении 10-дневного срока, данного мне для организации работы в районе по переписи, я 30 сего августа вернулся в ЦСУ. В результате моей поездки исполнено следующее:

1) Найдена квартира с необходимой мебелью для канцелярии к[антонного] статбюро. 2) Разосланы и получены заполненные анкеты от всех учреждений кантона о причастности сотрудников к статистической работе. 3) Изготовлена заново карта Аргаяшского кантона в 2-х экземплярах. На месте оказалось, что полученная из ЦСУ карта ничего общего не имеет с действительностью. 4) п[р]оверены и пополнены списки населенных мест и недостающие населенные пункты занесены на карту. 5) Мобилизовано 5 человек сотрудников и назначены:

1) Трибунских, заведующий канземотделом – моим помощником.

2) Чехлатова, пом[ощник] зав[едующего] кансовнархоза п[омощник] отделом зав[едующего] переписным отделом.

3) Горбатов, зав. п[омощник] отделом статистики кк. отд[ела] труда – зав[едующий] переписным отделом.

4) Емалетдинов – председатель канисполкома – зав[едующего] переписным отделом.

5) Рассыльный-курьер.

Не явились мобилизованные: Федоров, зав[едующий] топливн[ым] отделом совнархоза, Антиферов и Пирогов, зав. пере-

писным отделом военкомата; Первый по неизвестной причине (совнархоз расположен в 25 верстах от места до станции). Последние двое временно по соглашению со мною военкомата до получения ответа на мой телеграфный запрос ЦСУ о возможности мобилизовать ответственных сотрудников военкомата.

6) Произведено районирование на 7 переписных отделов.

7) Четыре заведующих переписными отделами инструктированы и разосланы по снабжению их всем необходимым по переписным отделам до моего отъезда остались незаполненными заведующими 3 отдела. Тормозом в работе послужило следующее:

1) Неуведомление заблаговременно ЦСУ канисполком о назначении и прибытии в кантон заведующего районом по переписи и поэтому пришлось вразумлять о необходимости исполнения предъявляемых требований КК об установлении взаимоотношений с учреждениями так и мобилизованных сотрудников.

2) Разбросанность кантонных учреждений на расстоянии 55 верст.

3) Отсутствие интеллигентных сотрудников, а тем паче статистиков.

Заведующий Аргаяшским районом по переписи

31 авг. 1920 г. № 26 Г. Стерлитамак.

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 16. Л. 32)

Доклад № 2

Заведующему центральным статистическим управлением
БССР

[от] заведующего Аргаяшским районом по переписи
А. Беленького

ДОКЛАД

Прибыв в Аргаяшский кантон дер. Аязгулово 15 сентября, я в тот же день приступил к инструктированию заведомыми, продолжившиеся до 18 числа включительно. Во время инструктирования заведомом № 1 Ядрешников заболел и заменен Бобровой. Заведомом № 5 – председатель кантисполкома Емалетдинов и за № 4 – секретарь кантпродкома Брозовский возвращенные телеграммами из Центра к месту своей службы, заменены: Брозовский – мобилизованным вновь секретарем кантисполкома Егоровым, а Емалетдинов его заместителем (старш[им] регистратором) Саламатовым. Оставшееся за отсутствием интеллигентных сил незаполненным в организационном периоде месте заведомом № 7 пополнилось мобилизованным из кантсовнархоза заведующим кантотделом Незаметдиновым. Таким образом состав

завотделами сконструировался на следующих сотрудников: в переписном отделе № 1 – Боброва, инструктировавшая в Центре; № 2 – Пирогова – заведующ[ая] переписным отдел[ом] канвоенкомата, № 3 – Чехлатовой – агроном кантземотдела, № 4 – Егорова – секретарь кантисполкома, № 5 – Саламатова – секретаря волисполкома, № 6 – Горбатова – заведующ[ая] отд[ом] статистики при отделе труда и № 7 Незаметдинова – завед[ующая] кожотделом при кантсовнархозе.

При инструктировании серьезное внимание мною было обращено на то, чтобы 1) формуляры заполнялись всеми регистраторами однообразно; 2) демографическая перепись приурочена была к 28 августа – празднику Магомета Курбан-Байрам и русск[их] Успению, а сельско-хозяйственная ко дню производства переписи; 3) главным образом обращено серьезное внимание на самый осторожный подход к населению во время переписи, всячески разъясняя им, что в доверии населения к переписи хранится залог успеха самой переписи и обратно при недоверии – перепись, в особенности, динамическая и сельско-хозяйственная теряет свою ценность, так как действительность от регистрации ускользает. Последние внушение необходимо было еще и потому, что с переписью совпала хлебная разверстка, разверстка скота, масла, яиц и друг[их] продуктов, что в связи с неурожаем в кантоне вызвало сильное волнение среди населения.

К демографической переписи приступили в отделах по различным причинам не в один день, [а] в числах 23-26 сентября, и поэтому должна быть закончена тоже в разное время, 5-8 октября. Я говорю «должна быть» потому, что возможно в некоторых отделах она не закончена за отсутствием личных листков, высланных не в достаточном количестве.

При объезде мною и районным инструктором тов[арищем] Блинецовым района выяснилось, что заполнение формуляров производилось не во всех отделах и не всеми счетчиками однообразно, это объясняется тем, что не все завотделами, не смотря на строгий мой наказ, не в достаточной мере инструктировали своих счетчиков и кроме того, много счетчиков магометан очень плохо усваивают инструктирование и пишут по русски плохо, и приходится мириться с этим составом за отсутствием в кантоне лучших сотрудников. Такое явление особенно наблюдается у тов[арища] Бобровой, где счетчики очень неважные, и кроме того, она видимо их плохо инструктировала. Этот отдел самый ненадежный по сравнению с другими, кстати сказать, тов[арищ] Боброва не вполне соответствует своему назначению, в пример достаточно сказать, что, следуя по ее пятам, я после ее пребы-

вания заставлял счетчиков исправлять работу заново, и последние понятия не имели об исчислении времени постоянного проживания здесь п[ункта] 7 личн[ого] листка.

Препятствиями к планомерной работе по переписи служит следующее:

1) Недоверие населения даже к демографической переписи, что по моему глубокому убеждению является главной причиной совпадения времени вышеуказанных разверсток с моментом переписи, а также распускаемые злонамеренными лицами разные нелепые слухи, как например в переписном отделе № 4 женщины не являлись на перепись потому, что им кто-то говорил что после переписи их переведут в русскую веру и т. под. и во многих населенных пунктах как не печально приходится обращаться к помощи милиции, в целях привода уклоняющихся от переписи, параллельно с этим ведется мною и всем штатом усиленная агитация и разъяснения в целях переписи.

Недоверие разжигается зло намерение или «шутки» ради оперирующих отряда и продотрядами, прикрывающими базары в торговых пунктах. Так, в Карабельской волости в д. Карабелке демографическая перепись совпала с днем закрытия (разгона) базара 25 сентября, сборным пунктом для переписи было назначено народное училище вблизи мечети, куда вместе отдельных групп жителей явилась толпа в 200-250 человек, заявляя в своем нежелании подвергаться переписи и требуя немедленного разъяснения о целях таковой, что тов[арищем] Горбатовым было сделано сейчас же, но веры ему было немного, так как задавались вопросы «а зачем за мечетью пулеметы», и когда убедились что никакого пулемета нет и толпа несколько успокоилась, тогда тов[арищ] Горбатов стал производить дознание, причем выяснилось, что продотряд разогнав базар сказал населению: «это что, а вот отряд, который приехал вас переписывать, еще не так с вами, при сопротивлении расправится, у него за мечетью стоит пулемет». Об этом тов[арищем] Горбатовым составлен акт, а мною тотчас же предложение кантпродкому, немедленно принять меры к прекращению преступного образа действий его продотрядов, и привлечению к ответственности виновных с предупреждением, что вся ответственность за действие продотрядов ложится целиком на него.

2) Затруднения в передвижениях: я перед кантисполкомом исходатайствовал для себя, инструктора и для заводов открытые листы на ямских (почтовых) и пару лошадей, но счетчики имеют открытые листы на одноконную подводку, и при отсутствии в селениях сытых лошадей (а это почти повсеместно) передвижение очень медленное, поэтому не своевременное полу-

чение отчетов в работе, тем более от далеко расположенных отделов. Протяжение района с севера на юг 200 верст.

3) Отсутствие у заводов и счетчиков обуви и теплой одежды, а обилие дождей, грязи и холода усугубило их тяжелое положение и

4) Неаккуратная и несвоевременная выдача сотрудникам советского пайка, и дороговизна продуктов в деревнях; счетчики, оторванные от своих домашних хозяйств, и не имеющие возможности забрать с собой продукты, вынуждены платить за них в чужих деревнях большие деньги или жить впроголодь, последнее чаще, от этого работа страдает. Не взирая на вышеизложенные тормозы, я все же надеюсь, что при тех героических усилиях, каковые прилагаются мною и тов[арищем] Близнецовым, переписи в моем районе пройдут по меньшей мере удовлетворительно – так должно быть и будет.

Заведующий Аргаяшским районом по переписи А. Беленький
14 октября 1920 г. № 31 г. Стерлитамак

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 16. Л. 10 и об.)

Приложение 4. Доклады хода переписи по Яланскому кантону

Заведующий переписным районом
Яланского кантона –«_» ... 1920 г.

В центральное статистическое
управление БССР

ДОКЛАД

Прибыв 14-го августа в Яланский кантон, установил свое взаимоотношение к местным властям и учреждениям. На следующий день, проверив списки служащих учреждений, приступил к мобилизации специалистов статистиков, которая препровождалась с большим препятствием со стороны отделов исполкома и политбюро, при проверке списков, специалистов оказалось очень немного. Мною мобилизованы как специалисты т.т[оварищи] – Чеканов, счетовод финотдела канисполкома и назначен моим помощником, тов[арищ] Карамышев – зам. председатель канисполкома, заведующий наробразом и назначен заведующим переписным отделом, т[оварищ] Каравдин назначен заведующим IV переписным отделом.

Из мобилизованных неспециалистов назначен заведующим III переписным отделом тов[арищ] Таганов.

Не мобилизованными остались завед[ующие] отдел[ом] здравоохранения доктор ... и из военкомата один.

Число мобилизованных достигает до сорока человек, необходимо набрать еще 2 специалистов.

Все учреждения в кантоне разбросаны по окраинам напр., продком расположен более 65 верст из Центра, а потому до моего выезда не получено сведения о служащих.

21/ VIII сам выехал в деревню Карасу в адрес продкома, где мобилизовал 7 человек, комиссар продкома, как специалист, должен был мобилизован, за отсутствием его он остался не мобилизованным.

По делу переписи кантисполком идет на встречу очень вяло, а потому я нахожу необходимым подействовать через ВЦИК на исполком, а через БашЧК на Политбюро и партийные организации.

Зав[едующий] районом Ашимов

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 26. Л. 17)

Уважаемый гр. Мухин!

Приступив 16-го сентября к инструктированию зав[едующих] переписными отделами и регистраторов, и проделав в заключение прак[тические] занят[ия]. по заполнению бланков, работу закончил 18 сентября, а 19 все зав[едующие] отделами со всеми материалами разъехались по своим местам. В составе зав. переп[исными] отделами произошло некоторое изменение, так напр[имер], на месте зав[едующего] 2-ым пер[еписным] отд[елом] Карамышева назначили старшего регистратора Гайнитдинова. Карамышев, как заместитель председателя канисполкома, по случаю отъезда предс[едателя] Хуснутдинова в Стерлитамак, вступил в исполн[ение] обяз[анностей] предс[едателя] исполк[ома].

На место зав[едующего] 1-ым переписным отделом т[оварища] Тавлая, назначили Еникеева Хасана, пост[оянного] сотр[удника] ЦСУ.

С большим трудом удалось вырвать из совнархоза зав[едующего] 4 пер[еписным] отд[елом]. Об этом тов[арищ] Ашимов напишет Вам подробно.

Местными организациями никаких распоряжений из центра не получено, почему отношение к нам, т.е. к нашей работе, не совсем удовлетворяет нас.

К переписи надеемся приступить не позже 23-го числа. К сожалению, не все формуляры получены, так по демограф[ическо]-проф[ессиональной] переписи совсем нет поселенных списков для с[ельско]х[озяйственной] переписи списков домохозяев по исслед[уемому] 1920 г. По переписи промышл[енных], зав[едений], промышленных карточек, поволост-

ных списков промышл[енных] зав[едений].

Регистраторов удалось снабдить небольшим количеством чернилами и другими канцелярскими принадлежностями.

Весьма печально обстоит дело с освещением. В продкоме совершенно нет керосина. В мастерской совнархоза можно бы отливать свечей из сала, но где получить сало?

Просьба к Вам гр[ажданин] Мухин, по возможности скорее выслать нам недостающие формуляры и затем снабдить нас одеждой, главным образом обувью.

В заключение прошу Вашего разъяснения по следующему вопросу: должны мы переписывать лошадей, не принимающих участия в с[ельско]х[озяйственных] работах, таких косяков, среди башкирского населения можно встретить довольно часто. Во время нашего инструктирования я понял, как будто мы должны таковых лошадей принять на учет, но в точности не знаю.

Завтра мы выезжаю в район для дальнейшей работы.

1920 г. сентября 20-го дня

Уваж[ающий] Вас (подпись: не разборчиво)

районный инстр[уктор] по переписи

(НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 26. Л. 7 и об.)

Содержание

Введение.....	3
Сельскохозяйственная перепись 1920 г. в Малой Башкирии.....	16
Информационный потенциал подворной карточки сельскохозяйственной переписи 1920 г. (на примере Аргаяшского кантона Малой Башкирии).....	24
Достоверность первоисточника.....	35
Таблица 1. Аргаяшский кантон Малой Башкирии (волости и бывшие уезды) по переписи 1920 года.....	39
Таблица 2. Яланский кантон Малой Башкирии (волости) по переписи 1920 года.....	64
Приложения.....	73

Научное издание

***Роднов Михаил Игоревич
Тагирова Лейла Факиловна***

***Население зауральских кантонов
Малой Башкирии
по переписи 1920 года***

Справочник

Верстка: *М. И. Роднов*
Программирование: *А. У. Хисаметдинов*

При подготовке электронного издания использовались следующие
программные средства:
Adobe Acrobat – текстовый редактор; Microsoft Word – текстовый редактор

: 01.10.2024. : 2,15 .

450054. : 71.
.: (347) 235-60-50 E-mail: rihll@anrb.ru

